

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№1 (591)
2019

ГЛАВНАЯ ТЕМА

МАРШРУТ НА РОДИНУ

Горячий февраль 1989 года

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ВХОДИЛИ ПЕРВЫМИ, ВЫХОДИЛИ ПОСЛЕДНИМИ**
30 ЛЕТ НАЗАД ДЛЯ ПОГРАНИЧНИКОВ ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА
В АФГАНИСТАНЕ
- **ЛЕГЕНДАРНЫЕ КУРСЫ СПЕЦНАЗА**
КУРС ИСПОЛНИЛОСЬ 50 ЛЕТ
- **В ТИСКАХ БЛОКАДЫ**
ВКЛАД ЧЕКИСТОВ В ЖИЗНЬ ОКРУЖЕННОГО ЛЕНИНГРАДА
- **АЛЕКСАНДР КАСАТКИН:**
«СНИМАЯ «ТРИ ДНЯ ДО ВЕСНЫ», МЫ ХОТЕЛИ СДЕЛАТЬ КИНО,
КОТОРОЕ ЗАСТАВИТ ЗАДУМАТЬСЯ»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров

Билд-редактор
Иван Полонский

Фоторедактор
Мария Лукина

Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнеры:
Елена Помогаева, Елизавета Горбачева

Цветоделение
Наталья Шверина-Кашина

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Фотокорреспонденты:
Эдуард Кудрявицкий, Андрей Кулик

Авторы текстов:
Наталья Андрущенко, Екатерина Ашуркина,
Михаил Буренков, Роман Валерьев,
Елизавета Горбачева, Михаил Данилов,
Александр Зданович, Ольга Иванова,
Анатолий Кулеба, Андрей Кулик, Дмитрий Ларин,
Павел Серегин, Виктор Сокирко,
Андрей Яшлавский

Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121357, г. Москва,
ул. Козлова, д. 30, офис 209–211

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в ООО РПК «ТИПОГРАФИЯ МАКЦЕНТР»

Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет

Тираж: 3500 экз.

Фото на обложке:
РИА НОВОСТИ

Содержание

4

46

74

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

В АКАДЕМИИ НАГРАДИЛИ ШКОЛЬНИКОВ-ОЛИМПИЙЦЕВ 2

КРАСНОДАРСКОЕ УФСБ РОССИИ ПОПОЛНЯЕТ ФОНДЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ВХОДИЛИ ПЕРВЫМИ, ВЫХОДИЛИ ПОСЛЕДНИМИ
30 лет назад для пограничников закончилась война в Афганистане 4

ПЕРЕПРАВА
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ МОСТ
Как военные контрразведчики обеспечивали вывод советских войск из Афганистана 12

ВЗЛЕТ
В КОВАРНЫХ ГОРАХ АФГАНИСТАНА
Боевые операции советской пограничной авиации 18

ВЫБОР
ОТ МОНАРХИИ К РЕСПУБЛИКЕ
Перипетии Афганистана в XX веке не привели к стабилизации в стране 30

ПОДГОТОВКА
ЛЕГЕНДАРНЫЕ КУРСЫ СПЕЦНАЗА
КУОС исполнилось 50 лет 38

ИТОГИ
«СИНОНИМ СИЛЫ ДУХА И СТОЙКОСТИ»
Освобождение Ленинграда от блокады оказало серьезное воздействие на расстановку сил во Второй мировой войне 42

МУЖЕСТВО
В ТИСКАХ БЛОКАДЫ
Вклад чекистов в жизнь окруженного Ленинграда 46

СВЯЗЬ
СОВЕТСКИЕ РАДИОРАЗВЕДЧИКИ
В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД
Северная столица стала одним из центров войны в эфире 54

ФИЛЬТР
МОБИЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ
Как выборгские пограничники пресекают поток незаконных мигрантов 62

СПОРТ
ДЗЮДО
НА КРЕСТОВСКОМ ОСТРОВЕ
На татами в Санкт-Петербурге встретились три поколения борцов 66

ПАМЯТЬ
ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС
С АЛЕКСАНДРОМ ГРИБОЕДОВЫМ
«Как посравнить да посмотреть век нынешний и век минувший» 72

ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ
АЛЕКСАНДР КАСАТКИН:
«Снимая «Три дня до весны», мы хотели сделать кино, которое заставит задуматься» 74

В академии наградили школьников – олимпийцев

В МАТЕМАТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМЕНИ В.А. СТЕКЛОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СОСТОЯЛОСЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ НАГРАЖДЕНИЕ ПРИЗЕРОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ИМЕНИ И.Я. ВЕРЧЕНКО, ПРОВОДИМОЙ ПО ПРОФИЛЯМ «МАТЕМАТИКА И КРИПТОГРАФИЯ» И «КОМПЬЮТЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ». ОРГАНИЗАТОРАМИ ОЛИМПИАДЫ ВЫСТУПИЛИ АКАДЕМИЯ ФСБ РОССИИ И АКАДЕМИЯ КРИПТОГРАФИИ РФ.

На награждение были приглашены победители и призеры, учителя информатики и математики, директора и завучи нескольких школ Москвы, преподаватели вузов, представители отечественных компаний – разработчиков решений в области информационной безопасности («Код Безопасности», «ИнфоТеКС», «Перспективный мониторинг»), Медиа Группы «Авангард».

В число победителей и призеров вошли 85 школьников Московского региона. Всего же в олимпиаде приняли участие более 5 тысяч человек, причем около 40% участников – учащиеся 8–10-х классов.

Заключительный этап олимпиады прошел в 43 городах России (от Владивостока до Калининграда). Лидирующими по количеству участников стали Республика Башкортостан, Астраханская, Волгоградская, Новосибирская, Пензенская и Ростовская области, города Москва и Санкт-Петербург.

Памятные дипломы и значки победителям вручил председатель оргкомитета, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии криптографии РФ Владимир Сачков.

Для призеров и других участников мероприятия были организованы встреча с представителями жюри олимпиады и компаний – разработчиков средств защиты информации, экспозиция «История криптографии» и «Криптографический фронт Великой Отечественной», демонстрация фильма «Код Верченко», а также мастер-классы, на которых школьники могли попробовать

на киберполигоне РТУ МИРЭА отражать компьютерные атаки.

По окончании награждения собравшиеся приняли участие в круглом столе «Безопасность цифровой экономики Москвы: Школа – вуз – работодатель». Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня вопрос кадров в сфере информационной безопасности стоит особенно остро. Вузы готовят значительно меньше специалистов, чем необходимо в условиях цифровой трансформации государства. Компании, которые выступают работодателями для будущих выпускников вузов по данной специальности, заинтересованы также в повышении качества подготовки будущих специалистов.

Участники круглого стола обсудили новые проекты «Математическая вертикаль» и «Инженерный класс» в московских школах, открываемые благодаря им возможности взаимодействия

столичной системы образования и отрасли ИБ, подняли вопрос качества приема на обучение по специальности «информационная безопасность», предложили новые форматы профориентации старшеклассников.

В этом году олимпиада проводилась в 28-й раз. С 2008 года ее ежегодно включают в Перечень Министерства образования и науки Российской Федерации, что позволяет вузам предоставлять значительные льготы при поступлении ее победителям и призерам. Основная цель олимпиады – выявление и развитие у детей творческих способностей, интереса к научной деятельности, создание условий для интеллектуального развития. Осуществляется и поддержка одаренных детей, в том числе содействие им в профессиональной ориентации и продолжении образования. 📌

Краснодарское УФСБ России пополняет фонды археологического музея

В КРАСНОДАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ ИМ. Е.Д. ФЕЛИЦЫНА ПРЕДСТАВИЛИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ, ПЕРЕДАННЫЕ В ФОНДЫ МУЗЕЯ СОТРУДНИКАМИ УФСБ РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ. АРТЕФАКТЫ БЫЛИ ИЗЪЯТЫ У «ЧЕРНЫХ КОПАТЕЛЕЙ», КОТОРЫЕ ВЕЛИ НЕЗАКОННЫЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ КУБАНИ.

Как сообщила пресс-служба музея-заповедника, в этот раз было передано 185 предметов разных категорий и эпох. Это оружие раннежелезного века: наконечники копий и дротиков, меотские мечи и их дериваты III–I веков до нашей эры, сабли эпохи Средневековья и наконечники копий. Среди предметов вооружения выделяется объемная по количеству коллекция топоров как раннебронзового и раннежелезного веков, так и эпохи Средневековья. Не меньший интерес представляет и коллекция тесел (вид топора), которая относится в основном к Средневековью. Есть конское снаряжение (удила с псалями, стремена, украшения узды). В коллекцию входят старинные украшения и предметы быта (зеркала, пряжки, браслеты, фибулы). На витрине в зале экспозиции «Древнее прошлое Кубани» представлены не все, а только самые интересные из этих экспонатов.

Как сообщили сотрудники музея, несмотря на то что металл неплохо сохранился в земле, часть артефактов нуждается в реставрации. Приводить в порядок предметы древности нужно и после «черных копателей».

«Они сделали рукояти, причем не соответствующие тому, какими они были

в древности. Мало того, они сами топоры насадили. В результате очень сложно будет вытащить эти рукояти, чтобы не повредить сам металл», – объяснил старший научный сотрудник отдела археологических фондов музея-заповедника Владислав Улитин.

Показали журналистам и золотой браслет, предположительно эпохи сарматов, который «черные копатели» пытались продать за два миллиона рублей. «Само по себе изделие достаточно простое, но небольшие элементы декорации можно увидеть – тут и скань, и зернь, делали подобные украшения чаще всего греческие ювелиры», – рассказала главный хранитель музея-заповедника Марина Смертина.

Это не первая передача незаконно добытых артефактов в фонды музея Фелицына. В последние годы благодаря оперативной деятельности российских спецслужб в фонд поступило более семи тысяч предметов. 📌

Входили первыми, выходили последними

30 ЛЕТ НАЗАД ДЛЯ ПОГРАНИЧНИКОВ
ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

В ВОСПОМИНАНИЯХ ПОЛКОВНИКА ЗАПАСА ВИТАЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА ШЕВЕЛЕВА ЛИШЬ ЧАСТЬ ТОЙ БОЛЬШОЙ «АФГАНСКОЙ ЭПОПЕИ» ПОГРАНВОЙСК. С ЯНВАРЯ 1980 ГОДА ПО АПРЕЛЬ 1983-го ОН БЫЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО РУКОВОДСТВУ БОЕВЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПОГРАНИЧНИКОВ КСАПО (КРАСНОЗНАМЕННЫЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ОКРУГ) В АФГАНИСТАНЕ – ЭТО ВВОД. А В 1987–1988 ГОДАХ БЫЛ НАЗНАЧЕН СОВЕТНИКОМ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА АФГАНСКОЙ ОСОБОЙ ПОГРАНИЧНОЙ БРИГАДЫ В ПРОВИНЦИИ ХОСТ – ЭТО ПОДГОТОВКА К ВЫВОДУ. В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ – ТЫСЯЧА ДНЕЙ И НОЧЕЙ ОДНОЙ ВОЙНЫ.

ТЕКСТ Виктор СОКИРКО

ПОГРАНИЧНИКИ ГОТОВЯТСЯ К ТОРЖЕСТВЕННОЙ ВСТРЕЧЕ ПЕРВОЙ КОЛОННЫ ИЗ АФГАНИСТАНА

Тысяча дней моей жизни. Началась она, эта тысяча, 7 января 1980 года. А закончилась ровно через три года и три месяца – 7 апреля 1983 года. Если скрупулезно пересчитать, то немногим более тысячи. Да разве дело в этой арифметике? Ведь каждый раз, переходя границу на «ту сторону», ты попадаешь в зону смертельного риска. Ты не знаешь, вернешься или тебя привезут. Афган! Он отнимал жизнь у многих в первые же дни, а то и часы. Так что дело не в арифметике. Мне повезло. Я не погиб и даже не ранен. Я вернулся.

Для большей точности скажу, что был и второй заход. Осенью 1987 года военная судьба забросила меня еще на семь месяцев в Афганистан, на границу с Пакистаном. Провинция Хост. Блокированный душманами, израненный круглосуточными ракетными обстрелами маленький город, добраться до которого можно было только самолетом и только ночью. В дневное время вертолеты и самолеты обстреливались «стингерами». Были потери. В Хосте располагался штаб афганской пограничной героической (гвардейской) бригады, где я – советник начальника политотдела. Закончилась эта командировка в мае 1988 года с началом вывода советских войск. Итого почти четыре года из десяти военных лет выпало и на мою долю.

Принятие трудного решения

В конце 1979 года был обнародован документ, который изменил жизнь нашей страны на многие годы: принято решение о вводе советских войск в Афганистан. Тогда я и большинство моих боевых товарищей были твердо уверены в необходимости оказания помощи афганскому народу, народной власти в ДРА. Кроме того, необходимо было защитить наши границы от бандформирований, которые бесчинствовали в приграничных афганских кишлаках.

Однако кончился декабрь 1979 года, а пограничники Среднеазиатского ок-

руга пока еще оставались на своей советской стороне, охраняли границу, были готовы ко всему, как и требует неписанный закон пограничной жизни. Обстановка на советско-афганской границе крайне обострилась. Особую тревогу вызывал ее памирский участок. Душманы выходили к линии границы, грабили население афганского приграничья, зверски расправлялись с теми, кто поддерживал Саурскую (Апрельскую) революцию. И тогда было принято решение о проведении демонстрационных мероприятий следующим образом: подразделения пограничников на бронетехнике с полным вооружением в узком пространстве между отвесными памирскими кручами и пограничной рекой Пяндж по узкой горной дороге передвигались вдоль участка границы и выходили на боевые позиции против тех населенных пунктов Афганистана, где появились банды. Это оказывало определенное воздействие. Но только первое время...

Начало. Памирский вариант

Группа офицеров главка прибыла из Москвы в Душанбе буквально за сутки до нового 1980 года. Задача: вылететь в Хорог, ознакомиться на месте с обстановкой, с ведением «хитрой войны» нашими боевыми подразделениями и, как всегда, оказать «действенную помощь». Группа была сформирована с явным прицелом на решение боевой задачи: офицер боевой подготовки – артиллерист полковник Кулаков, танкист полковник Фетисов, политработник полковник Мельников, офицеры службы вооружения, тыла. Знали ли они о предстоящем вводе наших пограничных подразделений в Афганистан? Я не оговорился и подчеркиваю: именно о вводе боевых пограничных подразделений в ДРА. Ведь официально считается, что пограничные войска ввели в Афганистан в начале 1982 года. Да, верно. Именно тогда в приграничную зону на глубину до 200 километров (в отдельных случаях) вошли хорошо

ПОЛКОВНИК ЗАПАСА ШЕВЕЛЕВ ВИТАЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

подготовленные во всех отношениях мотоманевренные группы. Их и формировали уже с учетом имеющегося боевого опыта, который был наработан сводными боевыми отрядами и десантно-штурмовыми группами за предыдущие два года – 1980-й и 1981-й. Этот боевой опыт оплачен очень высокой ценой, и замалчивать этот период не следует. Он был самый трудный, потому что все было в первый раз.

Но пока важно было добраться до цели. Я, в качестве представителя местного командования, лечу с «москвичами» в Хорог. Нам повезло: погода летняя и 31 декабря 1979 года во второй половине дня мы оказались в расположении Хорогского погранотряда. Представители Москвы начинают работать. Алгоритм действий в этих случаях известен: краткое совещание, доклад командования отряда об обстановке, действиях душманов и наших ответных мерах, вероятное развитие событий.

Команда на переход границы поступила в первые же дни нового года. Предстояло сформировать сводный боевой отряд (СБО), переправить его на правый фланг Хорогского отряда в район населенного пункта Калайи-Хумб

(Крепость Кувшин), где в то время размещались погранкомендатура и застава. 7 января СБО должен был десантироваться в афганский кишлак Нусай, где находились пограничный комиссар этого района ДРА и охранявшие его рота солдат и Царандой (Министерство внутренних дел Демократической Республики Афганистан, существовавшее в период с 1978 по 1992 год. – Прим. ред.). Переправиться через Пяндж предстояло на вертолетах, что обеспечило бы стремительное десантирование боевого отряда и свело бы до минимума возможность противодействия со стороны появлявшихся в этих местах бандгрупп. Кроме того, учитывалась сложность преодоления водной преграды, которую представлял собой в этом месте стремительный и довольно широкий Пяндж.

СБО численностью около ста человек укомплектовали из состава действующих маневренных групп. Было приказано сдать документы, письма, зеленые погоны и петлицы. Строго соблюдая все меры маскировки, по одной или группами по две, от силы три машины личный состав был переброшен в район сосредоточения. Останавливаясь на этой детали потому, что маршрут передвижения протяженностью бо-

лее двух сотен километров проходил вдоль границы, что называется, на глазах у противника. Другой дороги просто не было.

Уже здесь, в Калайи-Хумбе, составу СБО объявили о предстоящей боевой задаче. Приказ был очень краток и предельно ясен: десантироваться на сопредельную территорию в районе населенного пункта Нусай, занять оборону в готовности к отражению возможного нападения вооруженных бандгрупп, обеспечить дальнейшую переправу боевых подразделений. Ждали рассвета. С минуты на минуту должно было поступить сообщение о подходе вертолетов. Но все сложилось совсем по-другому. Опять памирская непогода. Плотная пелена мокрого снега напрочь закрыла горы, ущелья, противоположный берег едва просматривался. Ждали, курили, матерились. Никакого улучшения. Ждали и на той стороне. Разведчики поставили в известность афганского погранкомиссара о готовящейся переправе. Тот, в свою очередь, должен был силами подчиненного гарнизона и ополченцев обеспечить боевое прикрытие высадки нашего десанта.

Ждали напрасно. Часа через полтора поступило сообщение, что по метео-

условиям вылет вертолетов невозможен. Но приказ! И тогда было принято решение начать переправу на плавсредствах и немедленно. По-военному следовало сказать: приступить к форсированию водной преграды. Но легко сказать... А ведь наш «десантный флот» состоял тогда из одной надувной лодки ДЛ-5, то есть десантная пятиместная, которую разыскали в комендатуре Калайи-Хумба. В нашем распоряжении были еще БТРы, но до сих пор никто и никогда не пытался преодолеть стремительную горную реку на этих машинах. Тогда никто не решался пойти на такой риск, который грозил потерей людей и техники.

Подготовили экипаж: офицер разведки Ассадулаев, комендант участка старший лейтенант Паньков, два автоматчика, пулеметчик. На весла садится Ассадулаев. Стремительный поток шириной в добрую сотню метров подхватил лодчонку, стремясь унести ее вниз по течению, туда, в каменный коридор с отвесными стенами, где на берег уже не выбраться. Каким-то чудом выбрались. Потом еще несколько опасных рейсов. К концу короткого январского дня по разрешению Москвы со склада НЗ (неприкосновенного запаса) была доставлена 10-местная лодка. Дело по-

шло быстрее. К наступлению темноты удалось переправить 40 человек, которые составили первый гарнизон наших пограничников на той стороне.

В Москву пошло сообщение о результатах. Там доклад принял начальник штаба войск генерал Нешумов. Ему-то эти места и обстановка хорошо знакомы, так как сам несколько лет командовал САПО. Действия одобрены. Правда, через некоторое время поступает указание: «Немедленно для усиления охраны переправить служебных собак». Прямо скажем, неожиданная идея. Но выполнить ее уже не в состоянии. Наступила глубокая ночь. Стало понятно, что риск, сложность переправы и ситуации вообще довольно трудно было оценить из Москвы. Впоследствии приходилось, к сожалению, неоднократно убеждаться в том, что далеко не все, особенно на первых порах, с должным пониманием воспринимали те сложности, с которыми приходилось сталкиваться при выполнении нашей нелегкой миссии.

Поздним вечером поступили известия о том, что не только на Памире, но и на участке Пянджского отряда произведено десантирование СБО в район порта Ширхан – одного из значительных пунктов взаимной транспортировки народнохозяйственных грузов между СССР и Афганистаном. Операция прошла успешно.

9 января сквозь непогоду пробились вертолеты. Одним из них командовал капитан Фарит Шагалеев – первый из пограничников, впоследствии удостоенный звания Героя Советского Союза в Афганистане. Прибыл сюда и начальник войск округа генерал-майор Иван Карпов со своим заместителем генерал-майором Абдусаломом Гафаровым, что предвещало дальнейшее развитие событий. Так оно и случилось. А еще последним бортом доставили муку, соль, консервы – подарок афганским дехканам от таджикских тружеников. Керосин вертолетчики «отгружали» в ведра прямо из топливных баков. Такая «гуманитарка» впоследствии стала

ГЕНЕРАЛЫ ЮРИЙ НЕШУМОВ, ИВАН КАРПОВ НА ПОЗИЦИЯХ СОВЕТСКОЙ ПОГРАНЗАСТАВЫ. ПРИКРЫВАЮЩЕЙ ПОДСТУПЫ К АФГАНСКОМУ ПОРТУ ШИРХАН. ОБСТАНОВКУ ДОКЛАДЫВАЕТ ПОЛКОВНИК БОРИС МИРОШНИЧЕНКО. ЗИМА 1980 ГОДА

распространенной практикой, что помогало налаживать контакты с местными жителями. Как и предполагалось, генерал Карпов определил гарнизон в Нусеае как плацдарм для контроля выходов из Джавайского ущелья и за слон, исключая движение банд в направлении участка Московского отряда. В заключение перед вылетом Карпов дал понять: в ближайшее время события переместятся в сторону соседа. А это означало, что и Московский погранотряд начал подготовку десантных групп для броска «на ту сторону».

В конце января произошло торжественное событие. Начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа генерал Карпов вручил награды отличившимся при десантировании 7 января. Волнующий ритуал. Волновались те, кто первыми плыли на лодке ДЛ-5, и те, кто видел эту рискованную переправу «на ту сторону». Мы все были рады за героических ребят. И вот строй, команды. «За образ-

цовое выполнение задания командования... от имени Президиума Верховного Совета СССР капитан Ассадулаев, старший лейтенант Паньков, сержант Мурун и двое рядовых (фамилии утрачены) награждены медалями «За отличие в охране государственной границы СССР». Не просто доставались награды воинам границы.

«Третий гост»

К началу февраля наш КП из Калайи-Хумба переместился в Рохак. Главным достоинством этого места было наличие прекрасной вертолетной площадки. Именно отсюда начались действия СБО Московского погранотряда, а позднее, вплоть до 1982 года, десантно-штурмовых и маневренных групп, прибывавших из других отрядов и округов.

Первый рывок на «ту сторону» был подготовлен быстро. Разведывательные данные об обстановке в районе кишлака Убагн дополнялись тщательным войсковым наблюдением наших

ОТРОГИ ПАМИРА

ВОЕНВРАЧ ЮРИЙ ВОРОБЬЕВ

застав. Было предусмотрено все. Но вновь, и в который раз, памирская погода сыграла злую шутку. Едва десантники майора Гордиенко высадились на противоположный берег и заняли позиции, как хлынул проливной дождь со снегом и буквально сразу же упала температура. Промокшая до нитки одежда начала превращаться в ледяной панцирь. С трудом на сильном ветру натянули малую палатку, установили печурку-буржуйку. Поочередно люди подходили туда, чтоб хотя бы немного согреться. Но это помогало мало. Что делать? Выход один: испытанное народное средство. У медиков нашлись запасы спирта. Связываюсь по радию: «Романа на связь!» Старший лейтенант Валерий Роман (ударение на «о») – комсомольский работник Московского пограничного отряда – умница, боевой парень. Через пару минут отозвался: «Пятый, пятый, я на связи. Прием». Я – открытым текстом: «Валерий, сейчас получишь посылку. Посылка специальная. Получишь – поймешь. От моего имени проинформируй командира. Все остальное – под твою ответственность. Каждому бойцу по чуть-чуть, чтобы не замерзли. Как понял? Прием». Еще бы он не понял! «Вас понял отлично! Спа-

сибо! А потом никаких претензий не будет? Прием». – «Будут, если людей заморозишь и пустую посуду не сдашь своевременно». – «Вас понял. Выполняю!» Роман и с этой задачей справился отлично. Больных не было: спасли «фронтовые сто грамм».

Всю свою жизнь в войсках я жесточайшим образом боролся с алкогольными излишествами и никогда не предполагал, что придется самому выступать в роли организатора вот такой «коллективной пьянки».

Никогда ранее не считал число 13 каким-то роковым. Но именно 13 февраля произошли первые бои, и именно в этот день погибли наши товарищи, открыв скорбный счет потерь. Пограничник Сергей Мельниченко. Он погиб первым. Тоненький, улыбчивый, светловолосый парнишка. Утром «уазик» Сергея остановился в укромном месте на берегу Пянджа. Здесь офицеры разведки Климов и Казаков должны были провести оперативную встречу. Но в назначенный час с того берега раздались автоматные очереди. Завязалась перестрелка. Сергей бросился к машине за автоматом, да так и упал, не добежав двух шагов. Уже во второй половине дня пришло трагическое известие: воз-

вращаясь после боя из Джорфа, погибли капитан Власенко и четверо его солдат. БТР, в котором они находились, на «дурных поворотах» сорвался со скал и упал в Пяндж. Мы прощались с погибшими в Калайи-Хумбе. Совсем молодые ребята ушли из жизни в самом ее начале, погиб капитан – муж и отец. Вертолеты ушли на Душанбе. Позднее эти спецрейсы называют «черными тюльпанами». А «третий тост» станет «афганским».

Маховик войны набирал обороты. По всей территории Афганистана и непосредственно у границы, в зоне ответственности наших СБО, шли бои. Я начал было считать: бой в Джорфе, в Верхнем Гумае, в Даргаке, в Хоуне... После двадцати – бросил. Сколько их еще впереди? Сколько мы потеряем людей в этих боях?

Минная война

В начале лета в Чахи-Абе по дороге к источнику на mine подорвалась автомашина-водовозка. Обошлось без жертв. Мы еще не знали, что это начало минной войны, которая развернется по всей стране. На это ЧП центр отреагировал очень болезненно. Последовали упреки и строгие указания: «Просмотрели! Разобраться! Принять меры!» и т.д. Понятно, что эти распоряжения были излишними, так как предпринималось все возможное, чтобы предотвратить подрывы. Но следующей жертвой стала новейшая звуковещательная станция на бронемашине – ЗС-72 Б. Она шла в составе автоколонны через понтонный мост в Термезе по афганской территории в один из гарнизонов. Колонна располагала необходимым боевым обеспечением, но слишком сложно было находить и обезвреживать мины и фугасы. С огромным риском для жизни саперы делали свое дело, и все же мы теряли технику, теряли людей. Шла война, и уже не поступали суровые команды «разобраться», «принять меры».

Бандиты установили расценки и выплачивали большие суммы за взорванную автомашину, бронетранспортер, танк. Минеров подбирали

из жителей. Установит такой мирный дехканин-умелец итальянскую мину в пластмассовом корпусе с пятикратным взрывателем и ждет, какой «доход» она принесет. Пластмассовый корпус мины исключал ее обнаружение миноискателем, а пятикратный взрыватель коварно пропускал над собой первую цель, по этой же колее проходили еще три машины, а пятая взрывалась.

Ранним утром 26 апреля 1981 года после завершения ночной операции мы возвращались в гарнизон. Когда до нашего расположения оставалось меньше километра, грохнул взрыв. С БМП сорвало гусеницу, повредило катки, пробило днище. К счастью, все отделались контузией, но больше всех повезло капитану. Он прибыл из Восточного округа на боевую стажировку, которая заканчивалась через несколько дней. Буквально перед взрывом, учитывая, что гарнизон недалеко и опасность получить пулю миновала, он со своего командирского сиденья вылез на броню, закурил. В общем-то, нарушил установленное правило, но в данном случае как раз это его спасло. Взрывом офицера сбросило на землю, и отделался он легкими ушибами. Но главная его радость была впереди, когда в командирском сиденье мы обнаружили рваную дыру и тут же валялся кусок днища величиной с кулак. Повезло мужику – увез домой этот памятный зловещий сувенир. Наверное, повезло и мне в том, что мой БТР в колонне шел не пятым, а только четвертым. Я ведь некурящий, поэтому оставался на своем командирском месте.

Недоступные для миноискателей мины в пластмассовых корпусах и фугасы без металлических деталей могли находить только собаки, натренированные на запах взрывчатки. Но эти прекрасные овчарки-минеры появились у нас не сразу, и было их не так много, как хотелось бы. Кроме того, чтобы собаки не улавливали нужный запах, бандиты устанавливали фугасы и мины в целлофановых мешках, наполненных водой. Учеба душманов

СЛЕВА НАПРАВО: ГЕНЕРАЛЫ ИВАН КАРПОВ, БОРИС КОРОВИН, КРАЙНИЙ СЛЕВА ПОЛКОВНИК БОРИС МИРОШНИЧЕНКО

в Пакистане и услуги разнообразных советников давали достаточно эффективный результат. А мы и не рассчитывали на слабого противника. Шла война, в том числе и минная. Смертельными сюрпризами была напирована афганская земля.

Не боевые потери

Это зловещее явление обозначилось не сразу. Шло время. Люди адаптировались в боевой обстановке. Они ходили под пулями, видели гибель товарищей. Они знали, что любой неверный шаг в бою мог стоить жизни. Они уже привыкли ходить рядом со смертью. Это соседство не вызывало страха. Они научились побеждать его. Но все равно где-то в подсознании все же постоянно присутствовало ощущение опасности. И это естественное состояние нормального человека в сочетании с боевым опытом заставляло быть более расчетливыми в бою, не идти напролом, действовать хитрее, грамотнее. Решительность и героизм не были бравадой и показухой. Они были результатом приобретенного воинского мастерства, стремления выполнить задачу и сохранить жизнь себе и товарищам.

Но кончался бой, и с его завершением исчезала опасность. Там только что свистели бандитские пули, а здесь ты оказался в кругу друзей, в землянке, блиндаже, в укрытии, подступы к гарнизону заминированы, и это исключает неожиданное нападение. Да, конечно, беспечность, халатность, безответственность сержантов, офицеров – все упреки правильны и справедливы. Но так было. Люди привыкли к постоянному присутствию оружия и уже не воспринимали его как объект опасности, а это оборачивалось бедой. За три с лишним года, в течение которых мне пришлось быть на этой войне, произошло несколько обидных, нелепых, трагических случаев.

Двое офицеров подорвались на минных полях, установленных для прикрытия своих гарнизонов. Как объяснить это? Один из них, отходя от взлетавшего вертолета, вероятно, потерял ориентировку в клубах поднятой пыли и вышел на мины. Не стало опытного боевого командира, замечательного человека. Другой, на глазах у сопровождавших его офицеров, почему-то вдруг свернул с проторенной тропы со словами: «Здесь у нас минные поля».

ИНСТРУКТАЖ ПОЛИТСОСТАВА. ВИТАЛИЙ ШЕВЕЛЕВ ВТОРОЙ СЛЕВА

СЛЕВА НАПРАВО: ИВАН КАРПОВ, ВИКТОР ЗАПОРОЖЧЕНКО, БОРИС КОРОВИН, ВЛАДИМИР НАГИБИН, ИВАН СПАСИБКО, ВИТАЛИЙ ШЕВЕЛЕВ, ДМИТРИЙ ДАВЫДОВ

Грянули взрывы... Сержант возглавлял дозор по проверке прилегающей к гарнизону местности. Неожиданно стая ворон села на скрытые в траве тонкие проволочки, ведущие к минным взрывателям. Сработало сразу несколько мин. Сержант успел сделать единственное: он прикрыл своим телом идущих следом за ним. В разное время двое солдат погибли от взрыва собственных гранат. Случайно за что-то цеплялось кольцо, выдергивалась чека и срабатывал запал. И тот и другой принимали взрыв на себя, бросаясь на землю.

Несколько выстрелов, произведенных ради забавы, унесли жизни молодых людей. Вернулся солдат из боевого охранения, в палатке человек двадцать, топится печурка. Бросил на койку автомат, снял бушлат, каску. Служивец заинтересовался новым автоматом с откидным прикладом. И вот, как в зарубежных кинобоевиках, которых он посмотрел на «гражданке», автомат на грудь и с резким поворотом на 180 градусов передернул затвор – выстрел! В ходе разбирательства боец не мог объяснить своих действий: «Что на меня нашло, не знаю».

Подобный ответ по аналогичным случаям приходилось слышать не один раз. Водитель БТРа в одном из гарнизонов, то ли Петренко, то ли Павленко, не помню точно. К технике относился с трогательной любовью. И вот, осматривая машину, он обнаружил, что из какого-то узла ходовой части утерян шплинт. Чем заменить его? На глаза

попался ящик с гранатами, а вот и запалы к ним. Чека – идеальный шплинт. Схватил запал, потянул за кольцо... Отделался потерей пальца.

К числу не боевых потерь могли прибавиться еще две жертвы. Весной 1982 года этот список едва не пополнили два старших офицера – замначальника войск Среднеазиатского пограничного округа Иван Ярков и... я сам. Отправились тогда для решения вопросов и организации взаимодействия в армейскую десантную часть. Что-то забарахлило в моторе «уазика», и мы пошли пешком, чтобы не терять время: метров 300 всего оставалось. Десантники покачали головами: «Команда была на пост охранения пропустить только автомобиль, а не людей. Считайте – повезло. Наши стреляют без предупреждения». Вернувшись уже к себе, не стали рассказывать о случившемся – дабы не подрывать «педагогический» авторитет командиров.

Не все были героями

Я до сих пор твердо убежден, что заслуги наших ребят в той, уже далекой войне в Афганистане по достоинству не отмечены. Десять лет шла война, но порядок представления к наградам и права командиров награждать под-

МИТИНГ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВЫВОДУ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА. КАБУЛ, МАЙ 1988 ГОДА

чиненных так и оставались на уровне мирного времени. Ведь тогда действия ограниченного контингента в верхних эшелонах власти так и не называли войной. «Дипломатия». Так что бюрократический механизм обладал колоссальной инерцией. По этой причине многие наградные документы терялись, и даже те, на кого посылались представления, уезжали домой после увольнения из войск без заслуженной награды.

Так что же, все были героями? В Афганистане я столкнулся лишь однажды с фактом, скажем так, неуверенности и случаем откровенной трусости. Десантно-штурмовая мангруппа готовилась к боевым действиям. Вечером накануне вылета ко мне подошли два паренек-десантника: «Товарищ полковник, вы предупреждали всегда, что тот, кто сомневается в своих силах, пусть заранее предупредит командира». Я действительно говорил об этом. «Вот мы не раз бывали в десанте, а теперь перед дембелем боимся, что с нами что-нибудь случится». Посмотрел я на них. Двое мальчишек, а завтра в бой. Что делать? «К кому-либо обращались с этой просьбой?» – «Нет». Толковали мы около часа. Договорились, что завтра утром на построении перед вылетом примем решение в том случае, если у них настроение не изменится. Резерв для замены на такие случаи был всегда. Утром перед строем опрашиваю: есть ли вопросы? Ребята молчат. Подошел к ним. Выглядят браво. «Нет вопросов, товарищ полковник!» – «Ну, счастливо!» Молодые парни сумели преодолеть минутную слабость. Вместе с боевыми товарищами они опять шли в бой. Следил я за их судьбой в последующие месяцы. Не скрою, закрадывались сомнения: может, зря разубедил ребят. Но все обошлось. Отвоевались и уезжали домой живыми и здоровыми. Перед отъездом видел их. Вручил знаки «Отличник погранвойск» тому и другому. Хорошо, что был личный резерв.

МИТИНГ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВЫВОДУ ПОГРАНИЧНИКОВ ИЗ АФГАНИСТАНА. НА ТРИБУНЕ ВТОРОЙ СПРАВА (В ВОЕННОЙ ФОРМЕ) ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР ПРОНИЧЕВ, ТРЕТИЙ СПРАВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЕВГЕНИЙ НЕВЕРОВСКИЙ. ИШКАШИМ, ФЕВРАЛЬ 1989 ГОДА

Чего мы никак не ожидали, так это проявления в какой-то степени завуалированной трусости со стороны офицеров. Сразу же оговорюсь: эти единичные факты ни в коей мере не могут запятнать честь и достоинство офицерского корпуса погранвойск. На крутых поворотах истории нашей страны, в огне военных бурь и пограничных конфликтов проверялись стойкость и мужество, отвага и верность воинскому долгу офицеров границы. И через жестокие, кровавые испытания в Афгане офицеры прошли, не уронив славы своих предшественников.

Но так было. Сейчас не берусь утверждать точно, по-моему, были они в составе ММГ Дальневосточного округа. Двое молодых лейтенантов, изъявив желание отправиться в Афганистан, там, за тысячи километров от реальных боевых событий, предстали в ореоле романтического героизма перед своими сослуживцами, родными и особенно знакомыми. А на деле все это фанфаронство и игра в героизм сошли на нет, как только почувствовалась близость войны. На ту сторону? Отказались наотрез. Ссылались на болезнь родителей,

на целый ряд других причин семейного характера. Придумывали какие-то доводы. К ним присоединился еще один – в звании капитана. У него вдруг обострились болезни, «о которых он даже не подозревал». Всех троих отправили восвояси. Уверен, что их сослуживцы на местах по достоинству оценили «подвиги» этой троицы.

В Афганской войне не было трудных и менее трудных периодов. Все эти годы были испытанием смертельной тяжести. И все же начало боевых действий в январе 1980 года, ввод на территорию Афганистана нескольких тысяч людей, большого количества техники, вооружения в 1982-м и «втягивание» вновь прибывших в круговорот жестокой схватки с хитрым и умелым противником были чрезвычайно трудным делом.

За участие в боевых действиях на территории Афганистана полковник Виталий Михайлович Шевелев награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом ДРА «Красное Знамя», медалями.

Самый главный мост

КАК ВОЕННЫЕ КОНТРАЗВЕДЧИКИ ОБЕСПЕЧИВАЛИ ВЫВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА

ЭТОТ ТЕКСТ БЫЛ НАПИСАН ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД. СЕГОДНЯ ОЧЕНЬ ВАЖНО ВСПОМНИТЬ ТО, ЧТО БЫЛО ВИДНО СРАЗУ ПОСЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ.

«ВПЕРЕДИ – САМЫЙ ГЛАВНЫЙ МОСТ». ЭТУ ФРАЗУ Я ЧАСТО СЛЫШАЛ ОТ НАШИХ КОЛЛЕГ – ВОЕННЫХ КОНТРАЗВЕДЧИКОВ В ПОЛЕВОМ ЛАГЕРЕ, РАСПОЛОЖЕННОМ НА ТЕРРИТОРИИ АФГАНИСТАНА, В НЕСКОЛЬКИХ КИЛОМЕТРАХ ОТ ГРАНИЦЫ. В СЛОВАХ «САМЫЙ ГЛАВНЫЙ» ОТРАЖАЛСЯ ДУШЕВНЫЙ НАСТРОЙ ТЕХ, КОМУ ПРЕДСТОЯЛО В БЛИЖАЙШИЕ ЧАСЫ ПРОЙТИ В СТРОЙНЫХ АРМЕЙСКИХ КОЛОННАХ ПО АЖУРНОМУ СТАЛЬНОМУ МОСТУ ЧЕРЕЗ АМУДАРЬЮ, СОЕДИНЯВШЕМУ АФГАНИСТАН И СССР. СОВСЕМ НЕМНОГО ОТДЕЛЯЛО ИХ ОТ РОДНОГО БЕРЕГА.

СЛОЖНАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ВЫВОДУ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК (ОКСВ) ИЗ АФГАНИСТАНА ЗАВЕРШИЛАСЬ УСПЕШНО. ПОСЛЕДНИЕ БАТАЛЬОНЫ ДЕСАНТНИКОВ И МОТОСТРЕЛКОВ ПЕРЕСЕКЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ 15 ФЕВРАЛЯ 1989 ГОДА.

ТЕКСТ Александр ЗДАНОВИЧ

Труден и долг был путь домой. Чекисты 40-й армии и в целом Туркестанского военного округа, а также сотрудники Особого отдела КГБ СССР по Среднеазиатскому пограничному округу, действовавшие плечом к плечу с бойцами и командирами ОКСВ, приложили немало сил и энергии, чтобы это событие, завершившее более чем девятилетнее пребывание наших войск на Афганской земле, произошло точно в установленный срок, не омрачалось дополнительными потерями.

– Еще в начале 1988 года, – рассказал начальник Особого отдела КГБ СССР по ТуркВО генерал-майор Григорий Казимир, – чекистами региона при активном участии особых отделов округа и армии был отработан план контрразведывательного обеспечения мероприятий командования, связанных с выводом войск с территории Афганистана, под условным названием «Регистан». Предусматривались добывание и своевременная реализация данных об устремлениях и конкретных планах противника, защита сведений о замыслах командования по выводу войск, графике и маршрутах движения, вскрытие и локализация намерений вооруженных формирований оппозиции совершить диверсионные и террористические акты на коммуникациях и в местах стоянок выводимых войск.

– На всех этапах вывода, – дополнил рассказ своего руководителя начальник Особого отдела КГБ СССР по 40-й армии генерал-майор Владимир Черемикин, – центральной задачей мы считали недопущение диверсионно-террористических акций противника и тем самым неоправданных потерь личного состава. И надо сказать, чекисты успешно справились с этим, действовали умело, с разумным риском и прицельно.

Напряженность работы особых отделов возросла на последнем, заключительном этапе, начавшемся с середины января 1989 года. Поступавшая тогда в Особый отдел округа информа-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГРИГОРИЙ КАЗИМИР

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВЛАДИМИР ЧЕРЕМИКИН

ция свидетельствовала, что обстановка осложняется, возможны диверсионно-террористические акции со стороны бандформирований. И ко всему этому – очень напряженный график движения колонн, ограниченные возможности командования по выведению дополнительных сил для обеспечения безопасности маршрутов. С учетом этих обстоятельств еще в начале 1989 года стали активно функционировать семь специально созданных оперативных групп особых отделов округа и 40-й армии. Естественно, продолжалась напряженная работа всего оперативного состава в местах постоянной дислокации войск в Афганистане, на марше и в пунктах, где войска готовились к переходу госграницы.

Чтобы более четко представить деятельность оперативных групп, послушать выходящих с частями операторов, в Особом отделе округа мне предложили побывать в Термезе и Хайратоне – именно на этом участке выводили большую часть наших войск.

Плечом к плечу с воинами

Не забыть мне 11 февраля 1989 года пограничный город Хайратон на севере Афганистана. Утро, как назло, выдалось ветренное. Дул знаменитый «афганец». Он поднимал тучи мелких песчинок и бросал их в лицо, забивая глаза.

Вместе с руководителем оперативной группы «Восток» Особого отдела 40-й армии Виктором Мицкевичем и заместителем начальника следственного сектора окружного аппарата военной контрразведки А.И. Гольцевым подъехали к так называемому отстойнику – пункту сосредоточения прибывающих в приграничный район армейских колонн. По пути полковник Мицкевич кратко ввел меня в обстановку, сложившуюся к утру: из-за ухудшения погодных условий график движения «сломался», количество личного состава в пункте сосредоточения превысило шесть тысяч человек, скопилось около тысячи единиц боевой техники, не исключалась угроза нападения бандформирований. Пришлось принимать дополнительные охранные меры. Важно было не допустить прорыва агентов противника на территорию СССР в составе колонн.

– И это не абстрактная задача, – сказал Виктор Федорович, – она поставлена на основе конкретной информации. Вот какие, к примеру, данные поступили в опергруппу. На одной из стоянок к нашим солдатам подошел афганец, одетый в советскую полевую форму, и обратился с просьбой нелегально вывезти его в Союз, так как он якобы опасается мести со стороны душманов. Получив отказ, он обратился с таким же предложением к офицерам.

СЛЕВА НАПРАВО: НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА ДОРОЖНО-КОМЕНДАНТСКОЙ БРИГАДЫ ПОДПОЛКОВНИК **ВЛАДИМИР ГАВРИЛЕНКО**, МАЙОР **АЛЕКСАНДР ЗДАНОВИЧ**, СТАРШИЙ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОСОБОГО ОТДЕЛА ДОРОЖНО-КОМЕНДАНТСКОЙ БРИГАДЫ МАЙОР **НИКИТА КАЧУРИН**

Сопровождавший колонну оперработник узнал в афганце одного из тех, кто обоснованно подозревался в связи с мятежниками. Подобные факты не единичны. Есть случаи, когда солдаты, отстав от своих подразделений, добиваются в Хайратон с другими колоннами, отдельные военнослужащие теряют документы. Таких лиц тоже приходится проверять, искать, кто мог бы опознать их, подтвердить сообщаемые ими сведения.

– Много внимания опергруппа уделяет выявлению лиц, стремящихся незаконно провезти в СССР оружие, боеприпасы, наркотические вещества, то есть, как здесь называют, «социально-опасную контрабанду», – вступил в разговор А.И. Гольцев. – Самое важное в эти дни – интенсивная разъяснительная работа, упреждение. Ведь у наших солдат, да и у молодых офицеров, несмотря на трудности и опасности, через которые они прошли, еще не выветрилось затянущееся мальчишество. Многие из них везут оружие и боеприпасы как игрушку, как «афганский сувенир». Мне не раз приходилось сталкиваться с действительно закоренелыми контрабандистами, алчными людьми, и на их фоне особенно видна наивность многих воинов. Мы учли опыт первого этапа вывода наших войск, налади-

ли прочный контакт с таможенной, ряд работников которой по нашей инициативе выезжали в гарнизоны ограниченного контингента советских войск на территории Афганистана непосредственно перед уходом колонн в Советский Союз. Несколько таможенников есть и здесь, в «отстойнике». Через них мы реализуем часть полученной от прибывающих оперработников информации. Вся агентура направлена на выявление лиц, имеющих нештатное оружие, боеприпасы и наркотики. На них оказывается положительное воз-

ПЕРЕВАЛ САЛАНГ. НА ОБОЧИНЕ – ОБЛОМКИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, УНИЧТОЖЕННОЙ АФГАНСКИМИ ДУШМАНАМИ

действие в плане склонения к добровольной сдаче опасного «груза».

Замечу, через несколько дней после завершения вывода наших войск в одном из обобщенных документов было указано: «Прицельные меры борьбы с контрабандой позволили своевременно выявить... и упредить незаконное перемещение через госграницу около пяти килограммов наркотиков, 203 единиц огнестрельного оружия, 68 килограммов взрывчатых веществ, более 22 тысяч боеприпасов».

...Наконец-то после получаса езды ухабистая, разбитая множеством гусениц и колес дорога привела нас во временный полевой лагерь. Вокруг, куда ни взглянешь, сразу чувствовался напряженный ритм работы – афганской стороне передавали часть боевой техники, оружия, запасы снаряжения и материальных средств, готовились к последнему маршу подразделения наших войск. Непросто в такой обстановке оказалось отыскать оперработников, прибывших с обслуживаемыми частями.

– Вам надо обязательно встретиться с начальником Особого отдела КГБ СССР по 103-й воздушно-десантной дивизии полковником Шейко-Кошубой, – настойчиво рекомендовал мне Виктор Мицкевич. – Со своим оперсоставом он не раз участвовал в боевых

КОЛОННЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ДВИЖУТСЯ ЧЕРЕЗ ПЕРЕВАЛ И ТОННель (СПРАВА) САЛАНГ В ГОРАХ **ГИНДУКУШ**. АФГАНИСТАН, ФЕВРАЛЬ 1989 ГОДА

операциях, а сейчас прошел с колоннами весь труднейший маршрут от Кабула до Хайратона.

Нашли Виктора Александровича Шейко-Кошубу минут через двадцать. Из пыльной завесы, окутавшей все до горизонта, как из-под земли, появился рослый подтянутый офицер. Во всем его облике чувствовалась усталость: сказались бессонные и холодные ночи, напряженная, без отдыха работа последних дней. Он коротко представился. Узнав цель моего появления в лагере, выразил готовность ответить на любые вопросы.

– Трудно выделить самое главное, запоминающееся за время пребывания в Афганистане, – начал полковник. – В основном встают перед глазами эпизоды марша, ведь обстановка была очень сложной. Конечно, самым тяжелым участком всей трассы был Саланг. Кроме предполагаемого огневого воздействия со стороны бандформирований (а десантники у них вызывали особую ненависть) нас поджидали еще и другие «противники» – холод, снег, гололедица, лавины. Поверьте, что в тех условиях это было не менее опасно. Четвертого февраля, к примеру, только в послеобеденные часы сошло шесть лавин. В тяжелом положении оказалась часть колонны, отрезанная

снежным завалом от основной группы. Неожиданно обрушились тонны снега на машину, следовавшую перед БТРом, в котором находился оперуполномоченный капитан Пономаренко. Секунды на размышление – как лучше спастись заживо погребенных людей. Взяв с собой солдат, чекист бросился раскапывать снег. Лопаты пришлось отбросить: обледенелая белая масса была настолько плотной, что ее кусками вырезали штык-ножом. Обдирая в кровь руки, Пономаренко буквально сантиметр за сантиметром пробивал ледяную стену. Удалось спасти трех человек, а двум, к сожалению, помочь было уже нельзя.

– Так что, – продолжал свой рассказ Шейко-Кошуба, – оперработники на марше были, как и все, в полном смысле бойцами, делили все тяготы с остальными офицерами и солдатами. А на коротких стоянках, когда усталость валила людей с ног, оперативный состав должен был встречаться с агентами и доверенными лицами. Меня то и дело вызывали по радио: «Просим 016-го» (такой позывной был присвоен особому отделу), и вслед за этим следовали краткие доклады подчиненных об обстановке в зоне их ответственности.

– Только за время марша удалось предотвратить захват четверых наших военнослужащих бандитами, изъять

РИА-НОВОСТИ

РИА-НОВОСТИ

много оружия и наркотиков, предназначенных к ввозу в СССР, – подытожил Виктор Александрович.

Обстановка не позволяла вести обстоятельную беседу. Каждая минута на счету... Дефицит времени! Колонны десантников уже начали «вытягиваться» на трассу, ведущую к мосту через Амударью. Все торопились. Чувствовалось вполне естественное желание побыстрее попасть на родной берег...

– На Афганской земле, – сказал в завершение беседы Шейко-Кошуба, – я пробыл на семь месяцев больше установленного срока, но не жалею. Думаю, что только здесь по-настоящему почувствовал необходимость нашей работы, увидел вполне осязаемые плоды чекистского труда. Мы приобрели в Афганистане умение ценить людей не столько по рангам и чинам, сколько по личному вкладу в наше нелегкое, зачастую сопряженное с риском для жизни дело. Конечно, непросто будет адаптироваться к мирным условиям. Буду стараться поддерживать боевой настрой в отделе и по новому месту службы.

О своей работе в Афганистане Виктор Александрович почти ничего не сказал. Поэтому, дополняя его рассказ, приведу выдержку из аттестации, подготовленной на него в Особом отделе КГБ СССР по 40-й армии: «Энергичен,

АВТОМОБИЛЬНАЯ ДОРОГА, ВЕДУЩАЯ ИЗ ГОРОДА ХАЙРАТОН В КАБУЛ

РАЗМИНИРОВАНИЕ ДОРОГИ ИНЖЕНЕРНО-САПЕРНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

обладает высокой работоспособностью, умеет сплотить чекистский коллектив. Неоднократно принимал участие в контрразведывательном обеспечении боевых действий, проявлял при этом выдержку, хладнокровие, смелость и решительность. За высокие боевые качества и мужество, проявленные при оказании интернациональной помощи Республике Афганистан, награжден орденом Красной Звезды, представлен к награждению орденом Красного Знамени».

Учитывая реальную опасность диверсионно-террористических акций со стороны бандформирований, для контрразведывательного обеспечения проводки колонн наших войск через перевал по указанию начальника 3-го Главного управления КГБ СССР была создана специальная оперативная группа «Саланг». Возглавил ее заместитель начальника Особого отдела одной из дивизий майор В.С. Баландин.

Группе были поставлены задачи: активизировать работу в окружении на-

ших застав и постов в районе перевала, чтобы получить упреждающую информацию о возможной подготовке банд к нападению на колонны; выявлять через негласные и другие возможности предпосылки к снижению боевой и технической готовности подразделений; всеми средствами оказывать содействие командованию в устранении любых препятствий для быстрейшего прохода Саланга. Основное внимание оперативного состава было направлено на район тоннеля и подходы к нему. Ведь даже без

ПОДГОТОВКА К ВЫВОДУ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА. НА ВОЕННОЙ БАЗЕ В ГОРОДЕ ХАЙРАТОН

Опергруппа «Саланг»

О намерениях бандглаварей нанести удары по уходящим колоннам наших войск, и особенно в районе перевала Саланг, было известно еще в начале января. Вот лишь одна из тревожных информационных: «Ахмад Шах отдал приказ подготовить диверсию в тоннеле на перевале Саланг. Для взрыва планируется использовать жидкие взрывчатые вещества, которые будут доставлены в одном из наливников. При проведении диверсии мятежники намерены задействовать афганских граждан из трудовой армии, батальон которой дислоцируется на Саланге».

огневого воздействия противника любые заторы в движении колонн чреваты опасностями. При исключительно слабой вентиляции и с учетом значительной протяженности тоннеля возможны массовые отравления личного состава угарным газом. Даже в более простой обстановке водители зачастую проезжали его в противогазах.

В полевом лагере в день завершения вывода наших войск состоялась моя встреча с одним из оперработников Особого отдела 40-й армии, непосредственно участвовавшим в деятельности опергруппы, майором Никитой Качуриным. Накануне из беседы с полковником Г.К. Хоперсковым, возглавлявшим работу сотрудников окружного аппарата военной контрразведки в пограничном Термезе, я узнал, что Никита Леонидович обслуживал дорожно-комендантский батальон – «комендачей», как их называли в Афганистане. Посты и диспетчерские пункты батальона как раз дислоцировались на перевале Саланг и в прилегающих к нему районах.

На Афганской земле Никита Леонидович находился с ноября 1985 года, сам просил руководство оставить его там после истечения установленного срока службы. Поддерживая просьбу Качурина, его руководитель писал: «...зарекомендовал себя только с положительной стороны, является примером в выполнении служебного долга для других сотрудников отдела. Выявил и разоблачил пятерых агентов бандформирований. В боевой обстановке проявляет мужество, награжден орденом Красной Звезды, представлен к награждению орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, награжден юбилейным знаком «70 лет ВЧК-КГБ».

В эти скупые строки уложились три с половиной года боевой жизни и работы Качурина. Многого можно было рассказать об этом периоде его оперативной биографии. Приведу лишь один эпизод, непосредственно относящийся ко времени завершающего этапа вывода наших войск.

ПЕРВАЯ КОЛОННА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПЕРЕСЕКАЕТ СОВЕТСКО-АФГАНСКУЮ ГРАНИЦУ. ТЕРМЕЗ, 18 МАЯ 1988 ГОДА

Обстановка в начале января накалилась. За несколько дней до выхода колонн на трассу мятежники предприняли попытки прервать связь между дорожными постами. Для этого они привлекли даже детей, которые незадолго вырубали по несколько метров проводов, а отсутствие связи могло привести к сбоям в движении войск, создать бандитам более выгодные условия для нанесения ударов. Были случаи, когда пособники душманов, проникнув в отдельные подразделения афганской армии, делали все, чтобы затруднить проход Саланга частями ОКСВ.

В этой обстановке Качурин беспрестанно мотался по дороге на Саланг. Ежедневно возникало много вопросов, требовавших участия чекиста.

– Когда я прибыл на один из постов, – рассказал Качурин, – агент сообщил, что на ближайшем диспетчерском пункте командир афганского батальона, скомплектованного из бывших душманов, под разными предлогами задерживает движение нашей техники, умышленно создает пробки. Этот комбат сам ездил на БТРе и разгонял регулировщиков. Пришлось срочно выехать туда. То, что мы увидели, подтвердило слова агента. Дальше события разви-

вались стремительно. Вооружившись гранатометом, мы с двумя солдатами встали на пути бронетранспортера афганского комбата. Реальная угроза подействовала, БТР остановился и больше не мешал движению.

Но эти действия оперработника, видимо, не остались незамеченными врагами. Уже через несколько дней из засады по БТРу Качурина ударил душманский гранатомет. Чудом Никита Леонидович остался жив, но погиб механик-водитель и был ранен пулеметчик.

Активно действовали и другие оперработники из группы «Саланг». Они выполнили поставленные боевые задачи, надежно обеспечили «зеленый свет» нашим колоннам на перевале.

В заключение приведем лишь несколько цифр: за период пребывания в Афганистане ограниченного контингента советских войск в ходе боевых операций погибли 14 сотрудников особых отделов, 89 чекистов получили ранения.

За мужество и эффективную оперативную работу около 600 военных контрразведчиков награждены орденами и медалями, а Борис Суколову присвоено звание Героя Советского Союза.

В коварных горах Афганистана

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ АВИАЦИИ

ПРЕБЫВАНИЕ В АФГАНИСТАНЕ СОВЕТСКОГО ВОИНСКОГО КОНТИНГЕНТА ВПИСАНО И В ИСТОРИЮ НАШИХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК, В ТОМ ЧИСЛЕ АВИАЦИОННЫХ.

ТЕКСТ **Анатолий КУЛЕБА**,
полковник запаса,
ветеран боевых действий в Афганистане

РИА-НОВОСТИ

Основными целями ввода группировки советских погранвойск в Афганистан было обеспечение безопасности советско-афганской границы, войсковое прикрытие других участков границы Афганистана, сопровождение и прикрытие транспортных колонн, поддержка афганских местных органов власти, охрана важных экономических объектов, ликвидация баз и караванов с оружием и боеприпасами вооруженных формирований.

При этом следует отметить, что, несмотря на значительное количество публикаций, вся информация, относящаяся к участию погранвойск КГБ СССР, в том числе и пограничной авиации, в этом конфликте, получена в основном из воспоминаний его участников и очевидцев. Дело в том, что, согласно широко распространенной версии, начальник пограничных войск КГБ СССР генерал армии Вадим Матросов сразу после вывода войск из Афганистана приказал уничтожить все документы, касающиеся того периода. Мотивы такого поступка неизвестны, однако факт остается фактом: изучение архивных материалов тех лет показало, что, в частности, в фондах авиационного отдела ГУПВ КГБ СССР за годы Афганской войны не содержится ни одного документа, свидетельствующего об участии авиации погранвойск в боевых действиях на территории Афганистана.

В пограничной историографии выделяют три периода функционирования погранвойск, в том числе и авиации, в Афганистане. В начальный период (декабрь 1979 – январь 1982 года) пограничники отдельными рейдовыми действиями обеспечивали ввод ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) на территорию Афганистана, где была создана группировка спецподразделений погранвойск. Ее силами на глубину 10–15 км были очищены от бандформирований и приняты под охрану северные районы ДРА по всей советско-афганской границе, укреплены местные ор-

ганы власти и тем самым обеспечена безопасность южных рубежей СССР.

Второй, или основной период действий спецподразделений погранвойск в Афганистане (январь 1982 – январь 1987 года) характеризуется совершенствованием их организационной структуры, проведением крупномасштабных операций в связи с расширением зоны их ответственности до 100 км, а также значительной стабилизацией обстановки в северных районах Афганистана.

Третий, заключительный период (январь 1987 – февраль 1989 года) совпадает со временем действия Программы национального примирения, объявленной руководством Афганистана в 1987 году, с подписанием Женевских соглашений, предусматривавших невмешательство во внутренние дела Афганистана и вывод советских войск.

В связи с предложенной периодизацией следует отметить, что Вадим Матросов, говоря о том, что советские пограничники на территории Афганистана появились в 1982 году, отмечал: «1982 г. – это решение на ввод. А до этого проводились десантные операции. Постоянно. Споров о целесообразности нашего присутствия было много. Еще только когда обсуждался вопрос о вводе армейских подразделений, спросили Андропова: а что будут делать пограничники? Юрий Владимирович нашелся: будут пропускать, отвечает. Поэтому до 1982 года мы обходились десантами. Один из первых – в ответ на действия банды, зверски уничтожившей наш пограничный наряд. Часто возникали угрозы обстрела нашей территории из глубины Афганистана – мы опять-таки упреждали эти попытки. Местное руководство, что немаловажно, никогда не противилось: надо значит надо. Итак, реально мы стали появляться там с 1980 г. А потом и афганцы вошли во вкус: что-то не получается – они просят: помогите! Мы откликнулись. Хотя тут нужно выделить один момент: для пограничников интернациональная помощь была как бы второй. Главное, для чего они туда вводились, – обе-

ГЕНЕРАЛ АРМИИ **ВАДИМ МАТРОСОВ**

ЧЕРЕДИНЦЕВ ВАЛЕНТИН/ТАСС

спечить безопасность Государственной границы СССР. И эту задачу знали все – от солдата до генерала. Так что бывали мы в Афганистане и до 1982-го. А потом – это уже конец 1981-го – состоялось решение о вводе с постоянной дислокацией. Был разработан план, подписаны необходимые документы – и в Генштабе, и в других структурах. Нам определили более 50 точек на той стороне, где мы должны были закрепиться».

Это разъяснение и реальное положение дел, включая масштабы организованной заблаговременно, еще в период руководства ДРА Н.М. Тараки, советской деятельности на территории Афганистана, позволяют выделить и начальный (довоенный) период деятельности погранвойск на территории ДРА (март – декабрь 1979 года).

Руководство, силы и тактика действий

Начальником авиационного отдела ГУПВ КГБ СССР на протяжении всего периода боевых действий в ДРА был полковник Николай Рохлов, которого назначили на эту должность в 1977 году.

В начале 1980 года авиационная группировка погранвойск в Среднеазиатском регионе, на которую легла основная тяжесть решения боевых задач, была представлена:

- 4-й отдельной авиационной эскадрильей Среднеазиатского пограничного округа (САПО) с базовым местом дислокации в г. Мары и входящими в ее состав отдельными авиационными звеньями с местами дислокации в Небит-Даге и Душанбе (всего в эскадрилье по штату было 12 вертолетов Ми-8 и два самолета Ан-24). В середине 1980 года эскадрилья была усилена двумя авиационными звеньями на вертолетах Ми-8;
- 10-м отдельным авиационным полком Восточного пограничного округа (ВПО) с местом дислокации в п. Бурндай, под Алма-Атой. На вооружении полка состояли: 18 вертолетов Ми-8, восемь – Ми-24, два – Ми-26, четыре самолета Ан-26 и два – Як-40;
- 22-й отдельной авиационной эскадрильей Восточного пограничного округа с местом дислокации в г. Уч-Арал (15 вертолетов Ми-8 и четыре – Ми-24).

За первые четыре года боевых действий в Афганистане численность авиационной техники в САПО была увеличена более чем в пять раз.

В связи с возрастающим объемом служебно-боевых задач, в первую очередь в Афганистане, с целью оперативной доставки руководства КГБ СССР и

погранвойск, а также переброски личного состава и воинских грузов как внутри пограничных округов, так и в Афганистане было сформировано специальное авиационное подразделение в Москве. Приказом КГБ СССР от 17 июня 1980 года в штат Отдельного авиационного отряда дополнительно был введен самолет Ил-76. Этим же приказом авиационный отряд получил наименование: Отдельный авиационный отряд специального назначения (ОАОСН) Пограничных войск КГБ СССР с местом дислокации в аэропорту Шереметьево-1.

28 сентября 1982 года между Центральным управлением международных воздушных сообщений (ЦУ МВС) и ПВ КГБ СССР был заключен договор о базировании трех самолетов КГБ СССР Ил-76 в аэропорту Шереметьево.

Авиационные подразделения САПО, как правило, действовали с территории СССР. Их посадочные площадки располагались на аэродромах местных воздушных линий вблизи мест дислокаций погранотрядов и комендатур (населенные пункты Московский, Хорог, Тахта-Базар, Керки, Термез, Пяндж, Калайи-Хумб, Ишкашим).

В погранотрядах был создан запас авиатоплива и вооружений. Однако

обеспечение топливом авиагруппировки было нелегким делом. Маршрут его доставки на автомобилях, например, из города Ош в Мургабский погранотряд проходил через горные перевалы, высота которых достигала 2,5–4,5 тыс. метров над уровнем моря. Этот маршрут, который вертолет пролетал в среднем за 2,5 часа, водители автоцистерн проходили за 36 часов. Именно поэтому их нередко называли «летчиками на колесах».

С сентября 1980 года служба ГСМ КСАПО начала оборудовать пункты заправки авиатопливом на территории Афганистана – в Андохе и Меймене. В Андохой топливо перевозили вначале гражданские водители, позднее – военнослужащие Керкинского погранотряда. В Меймене керосин доставляли вертолетами-танкерами Ми-6 Туркестанского военного округа (позже к работе стали привлекать и вертолеты Ми-26 погранавиации). Во всех погранотрядах округа были построены стационарные склады авиатоплива, а в Иоле, Хумлах и Кушке – полевые.

До июня 1984 года авиационные подразделения ВПО выполняли полеты с посадочной площадки Лянгар, расположенной на советской территории. В дальнейшем они преимущественно действовали с аэродрома, расположенного в афганском населенном пункте Гульхана. На этом аэродроме в период подготовки и проведения операции сосредоточивалось до 30 единиц авиационной техники.

Вертолеты пограничной авиации использовались для решения широкого круга задач: обеспечения гарнизонов сводных боевых отрядов (СБО) боеприпасами, продовольствием и материально-техническими средствами; прикрытия с воздуха транспортных колонн мотоманевренных групп (ММГ); воздушной разведки; нанесения ракетно-бомбовых ударов по огневым точкам, базам и складам душманов; доставки и высадки десантно-штурмовых групп (ДШГ); их огневой поддержки с воздуха при ведении боевых действий; эва-

куации раненых, больных и погибших пограничников; перехвата караванов с оружием по данным разведки и «свободной охоты» на них; выполнения заданий с использованием специальных радиотехнических средств.

Полеты совершались днем и ночью, в простых и сложных метеоусловиях, в горной и пустынной местностях. Экипажи вертолетов Ми-8 нередко выполняли посадки с десантом на борту в горах на ограниченные площадки, подобранные с воздуха и находившиеся на высоте более 4000 метров. Имели место случаи, когда ночью в горах в условиях ограниченной видимости работали одновременно более десяти вертолетов Ми-8.

Как свидетельствует статистика, интенсивность применения авиации в ходе боевых действий была очень высокой. Например, на начальном этапе боевых действий в САПО ежемесячно в среднем выполнялось около 3 тыс. полетов, из них боевых – 1,5 тыс. вылетов, наносилось 24 авиационных удара, десантировалось около 7 тыс. человек личного состава и доставлялось 700 т грузов. В основной период боевых действий налет часов и количество боевых вылетов увеличивались более чем в три раза. Например, налет часов колебался от 10 тыс. часов в 1981 году до 30 тыс. часов в 1984 и 1985 годах. В заключительный период интенсивность применения авиации оставалась такой же, как и в основном периоде, несмотря на отсутствие активных боевых действий.

В начальный период боевых действий в Афганистане, как правило, практиковалось рассредоточенное базирование большого количества мелких авиагрупп по многочисленным оперативным точкам на участке САПО, что существенно снижало эффективность их применения. Однако уже в 1983–1984 годах авиагруппы стали формироваться в составе не менее авиационной эскадрильи.

Воспоминания ветеранов и имеющиеся публикации свидетельствуют, что в наиболее крупных операциях

погранвойск в Афганистане в среднем участвовало 18 вертолетов, из них 12 – транспортно-боевых Ми-8 и шесть – боевых Ми-24. Наряду с этим на этапе подготовки таких операций для перевозки личного состава, доставки вооружения и боеприпасов в исходные районы десантирования привлекались самолеты Ан-26, а с 1985 года – тяжелые транспортные вертолеты Ми-26.

Начало

Изучение материалов позволяет утверждать, что военнослужащие погранвойск были направлены в Афганистан в сентябре 1979 года. В соответствии с решением КГБ СССР от 8 августа 1979 года № 1403 в ДРА в начале сентября 1979 года для замены отряда спецназначения «Зенит» планировалось направить сводное пограничное подразделение для охраны городка советского посольства. Предполагалось прибытие с этим подразделением БТР и вертоле-

ке проведен комплекс превентивных мероприятий, в частности, Хорогский пограничный отряд был усилен тремя вертолетами Ми-8.

4 сентября 1979 года в Кабул для охраны посольства СССР прибыл отряд пограничников численностью примерно 50 человек. Переброска военнослужащих (в гражданской одежде) проходила скрытно тремя разными рейсами самолетов военно-транспортной авиации. Для обеспечения деятельности дипломатической миссии и представителей КГБ, а также решения других задач туда же были направлены из Алма-Аты два пограничных вертолета Ми-8Т с экипажами из 10-го отдельного авиаполка. В конце 1979 – начале 1980 года в Кабуле несли службу пограничные экипажи Марыйской эскадрильи КСАПО на вертолетах Ми-8Т с символикой Аэрофлота СССР. Периодически «работали на Кабул» и самолеты авиации погранвойск.

За десять лет боевых действий на территории Афганистана авиаторы границы участвовали более чем в 800 боевых пограничных операциях, из них более чем в 100 крупных операциях с применением авиационных полков и им равных авиационных групп

тов. Позднее направлять технику было признано нецелесообразным, так как такие действия обострили бы обстановку и потребовали дополнительного обслуживания персонала.

После оценки всех факторов было принято решение, чтобы в целях эвакуации и поддержки советских представителей в Афганистане держать в готовности к применению звено вертолетов Ми-8 в г. Термезе. В этот же период в САПО для усиления охраны границы на советско-афганском участ-

В ноябре – декабре 1979 года выполнялись одиночные вылеты вертолетов авиации САПО с пограничными представителями, а также с гуманитарной помощью на борту в приграничные афганские населенные пункты Нусай, Хоун, Янгикала, Имамсахиб, Шерхан, Хайратон. Вертолеты, не оснащенные авиационными средствами поражения, взлетали с участков Московского, Пянджского и Хорогского пограничных отрядов. Посадку вертолеты делали на афганской территории в

СОВЕТСКИЕ ВЕРТОЛЕТЫ НА АЭРОДРОМЕ В КАБУЛЕ. АФГАНИСТАН, ИЮЛЬ 1980 ГОДА

непосредственной близости к линии государственной границы на берегу реки Пяндж.

Боевые вылеты вертолеты авиации САПО впервые выполнили 31 декабря 1979 года. Они оказали огневую поддержку афганским пограничникам, подвергшимся нападению со стороны вооруженных банд в районе порта Шерхан.

Авиация ВПО начала подготовительную работу на афганском направлении с 27 ноября 1979 года. Первый групповой вылет с Хорога через Ишкашим на Лангар вдоль Сархадской щели и на территорию ДРА для изучения перевалов и выбора мест дислокации десантных подразделений был совершен 22 декабря 1979 года.

В первые годы

Обстановка в приграничных районах Афганистана резко обострилась после ввода ОКСВ в Афганистан. Действия душманов стали носить все более агрессивный характер и создавали угрозу безопасности СССР на участках границы, которые охраняли Московский и Хорогский погранотряды. В этих условиях было решено фактически передать северные афганские приграничные территории под контроль советских пограничников. Для выполнения этих задач на базе погранотрядов сначала КСАПО, а затем и КВПО начала создаваться специальная пограничная группировка, включавшая в основном СБО пограничников, а в последующем и штатные ММГ, предназначенные для размещения гарнизонами в северных районах ДРА. СБО численностью от 70 до 200 человек формировались на базе погранотрядов. В 1980 году впервые в погранвойсках было создано семь десантно-штурмовых маневренных групп (ДШМГ).

Команда на переход государственной границы для первых двух СБО поступила 6 января 1980 года. Формально эта дата и считается началом участия пограничников в Афганской войне.

31 января 1980 года четыре экипажа вертолетов Ми-8 САПО совершили

первые вылеты на территорию Афганистана по маршруту Пяндж – Нанабад – Янгикала – Рустак – Московский. Вертолеты были оснащены блоками НУРСов. Этот день принято считать днем официального начала участия авиации погранвойск в боевых действиях в Афганистане.

Вскоре на территорию Афганистана перебазируются и другие СБО погранвойск. Таким образом, в 1980 году погранвойска выставили на территории ДРА 12 гарнизонов. Особое внимание уделялось дополнительному усилению САПО авиационными средствами. Всего за 1980 год в округ прибыло 78 экипажей со своей авиатехникой.

Орденами и медалями награждены 22 тыс. воинов границы, принимавших участие в боевых действиях в Афганистане. Семь пограничников были удостоены звания Героя Советского Союза

К 1981 году под контроль погранвойск была взята 15-километровая зона ответственности на всем протяжении советско-афганской границы. Была сформирована группировка, включавшая подразделения погранвойск, дислоцированные на территории ДРА, а также мобильные резервы и авиацию, находившиеся в районах расположения погранотрядов на участках САПО и ВПО. Численность группировки составила около 2,5 тыс. человек.

На первом этапе основными формами боевой деятельности СБО и ММГ были засадные действия на вероятных путях передвижения бандгрупп и рейдовые операции вдоль границы. Они выполняли отдельные боевые задачи на афганской территории и возвращались к местам своей дислокации.

В 1980–1981 годах подразделения пограничных войск провели в Афгани-

стане десятки операций, сотни боевых рейдов и засад. К числу наиболее характерных и чаще других упоминаемых ветеранами следует отнести:

- операцию «Горы-80» (февраль – март 1980 года), в которой СБО Хорогского, Московского и Пянджского погранотрядов предприняли первую крупную операцию по очистке от бандгрупп северной части провинции Бадахшан (приграничный район ДРА);
- серию операций в течение 1980 года («Весна-80», «Лето-80» и «Осень-80») в приграничных районах северного Бадахшана и провинции Тахар, которые позволили зачистить от боевиков значительную территорию и обеспечи-

ли афганским властям возможность создать здесь административные и правоохранительные структуры;

- операцию «Крыша», проведенную 23 мая 1980 года для прикрытия границы ДРА с Пакистаном и Китаем (в ходе нее активную боевую деятельность начали авиационные подразделения КВПО);
- операцию «Мургаб» против участка Тахта-Базарского погранотряда (ее называют наиболее характерной и результативной из всех операций и боевых действий пограничных подразделений в ДРА весной 1981 года);
- Куфабскую операцию, проведенную пограничниками в октябре 1981 года и охарактеризованную как первая крупная неудача пограничников в афганской кампании.

В этих операциях во взаимодействии с СБО и ММГ работала и авиация

погранвойск, которая вела разведку и наносила ракетно-бомбовые удары по выявленным скоплениям душманов.

В операции «Горы-80», которой руководил начальник штаба САПО полковник Виктор Харичев, пограничники на 30 БТР и БМП во взаимодействии с высадившимися десантами под прикрытием 12 вертолетов очистили от моджахедов ряд районов в кишлачной зоне протяженностью более 150 км и на глубину до 10 км.

В этой операции в феврале 1980 года произошел бой, в котором отличились летчики погранавиации. Отряды оппозиции внезапно с тыла напали на наше пограничное подразделение, создалась реальная угроза его окружения, были убитые и раненые. Командир авиационной группы и Марыйской отдельной авиаэскадрильи майор Борис Захаров под прикрытием вертолета командира Тбилисского отдельного учебного авиополка подполковника Николая Урюкина зашел на посадку в Джавайском ущелье в зону плотного огня противника и, четырежды зависая среди валунов над расположением отдельных групп и постов этого подразделения, в режиме висения принял на борт в общей сложности 13 тяжелораненых и погибших пограничников. Причем летчик удерживался иногда на одном носовом колесе на склоне горы, иногда на основных колесах вертолета с висающим в воздухе носовым колесом. Ночью все эвакуированные пограничники были доставлены вертолетом в госпиталь в Душанбе. За этот боевой вылет майор Борис Захаров был награжден орденом Красной Звезды.

В ходе операции моджахеды пытались вырваться из заблокированного района через перевал в Джавайское ущелье. Однако авиагруппа поразила практически все опорные пункты противника.

В этой операции авиация погранвойск потеряла свой первый вертолет. 23 февраля 1980 года огнем из стрелкового оружия душманов был поврежден и произвел вынужденную посадку

СОВЕТСКИЙ ВЕРТОЛЕТ МИ-24 НАД КАБУЛОМ, 25 ФЕВРАЛЯ 1980 ГОДА. В ЭТОТ ДЕНЬ В СТОЛИЦЕ АФГАНИСТАНА БЫЛО ВВЕДЕНО ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

в глубоком ущелье вертолет майора Бориса Захарова. Его заместитель майор Фарит Шагалеев под огнем противника совершил сложную посадку к сбитому вертолету и взял на борт десантников, экипаж и командира своей части. За мужество и отвагу в сентябре 1980 года он был награжден орденом Октябрьской революции, а в апреле 1982-го за этот и другие подвиги ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В тот период впервые в погранвойсках было создано семь ДШМГ. С формированием отдельного авиаполка в г. Мары и отдельной авиаэскадрильи в Душанбе, а также с привлечением к боевым действиям Алма-Атинского отдельного авиаполка и Уч-Аральской авиаэскадрильи (ВПО) маневренные возможности подразделений пограничных войск значительно возросли.

В целом к исходу 1980 года СБО САПО и ВПО провели около 30 операций, в результате которых были ликвидированы или понесли серьезные потери более 20 банд, уничтожены более 2 тыс. мятежников, изъято свыше 1300 единиц огнестрельного и холодного оружия. Потери пограничников составили 17 человек, два бронетранспортера и один вертолет.

Характерная особенность первых и последующих операций СБО – активное использование вертолетов (во второй половине 1980-х годов в САПО дополнительно было поставлено около 20 машин). Только за 9 месяцев 1980 года авиация САПО в ходе оперативно-боевых действий выполнила более 2800 боевых вылетов. При этом было десантировано 11,5 тыс. личного состава, израсходовано свыше 21 тыс.

неуправляемых реактивных снарядов (НУРСов), более 220 авиационных бомб и значительное количество других боеприпасов.

Из всех боевых действий пограничных подразделений в ДРА, проведенных весной 1981 года, наиболее результативной можно назвать операцию «Мургаб» против участка Тахта-Базарского погранотряда. Она начиналась практически без подготовки, внепланово в связи с исчезновением на 7-й погранзаставе ночью 28 марта конного пограничного наряда в составе двух пограничников и продолжалась около месяца. В конечном итоге была не только установлена картина нападения душманов на пограннаряд и зверского убийства обоих пограничников (тела их нашли), но и наказаны бандиты. При этом было уничтожено около 200 мятежников, более 100 задержано, изъято свыше 300 единиц стрелкового оружия, боеприпасы.

С большой интенсивностью работали вертолеты, совершив более 900 боевых вылетов. В ходе этой операции произошла и первая боевая потеря в авиации погранвойск в Афганистане. 21 апреля экипаж Тбилисского авиаполка в составе капитана Григория Ткачева, майора Юрия Аверченкова,

капитана Григория Усика и ефрейтора А. Ищенко, выполняя боевую задачу в районе населенного пункта Бала-Мургаб, был обстрелян моджахедами. Одна из пуль прошла снизу через обшивку кабины и, срикошетив, попала в голову командиру экипажа, который скончался мгновенно. Старший летчик-штурман Юрий Аверченков на высоте 600 м сумел выровнять машину, направить ее в сторону границы и посадить на базовом аэродроме авиагруппы в Кушке. За мужество, проявленное при выполнении боевого задания, орденом Боевого Красного Знамени был награжден Григорий Ткачев (посмертно), орденом Красной Звезды – Юрий Аверченков и Григорий Усик, медалью «За боевые заслуги» – А. Ищенко.

К осени 1981 года общая численность подразделений погранвойск на территории ДРА составляла свыше 1,5 тыс. человек. Они провели около 60 операций, рейдов, засад и поисков, в результате которых было ликвидировано 29 формирований мятежников с большими для них потерями. Потери пограничников на 1 октября 1981 года составили 23 человека погибшими. Были утрачены два бронетранспортера и четыре вертолета.

Не все проводимые пограничниками операции, в которых была задействована и авиация, оказались успешными. Так было, например, в ходе Куфабской операции в октябре 1981 года. Операция началась 17 октября с рассветом, но внезапно достичь не удалось. При высадке первого эшелона боевого десанта авиагруппа из восьми вертолетов попала под интенсивный огонь крупнокалиберных пулеметов противника: первый вертолет десантировать пограничников не смог, а второй выбросил только троих, которые погибли в перестрелке. Понесли потери и вертолетчики. При заходе на посадку командир вертолета Ми-8 Марыйской авиаэскадрильи ст. лейтенант Юрий Скрипкин получил смертельное пулевое ранение в грудь. Были ранены и находившиеся на борту шестеро десантников и полковник Николай Будько (руководитель оперативной группы САПО). Старший летчик-штурман капитан Валерий Романов сумел посадить вертолет на подобранную площадку. Члены экипажа и десантники сумели спастись, однако им так и не удалось освободить зажатые педалями ноги погибшего командира экипажа. В результате жесткой посадки вертолет разрушился и сгорел.

Ликвидировать очаги сопротивления мятежников и очистить восточную часть Куфаба и кишлаки от остатков банд удалось. Но победа далась пограничникам высокой ценой: 19 человек погибли, около 30 получили ранения. Это была первая крупная неудача пограничников в афганской кампании.

О степени интенсивности боевой работы погранавиации, например, в декабре 1981 года в зоне ответственности Пянджского погранотряда можно составить некоторое представление по расходу боеприпасов только одним вертолетом в течение 10 дней: бомбы (ОФАБ-100 и -250, САБ) – 30, НУРСы (С-5КПВ) – 270, патроны (12,7 мм) – 1590, патроны к ПКС, РПК и АК – 930 штук. Всего в Пяндже на тот момент базировалось 12–15 вертолетов, которые работали с большим напряжением.

КОМАНДИР БОЕВОГО ВЕРТОЛЕТА МИ-24 ГОТОВИТСЯ К ВЫЛЕТУ НА ЗАДАНИЕ

РИА-НОВОСТИ

Боевая «пятилетка»

Несмотря на усилия советских войск, пограничников и армии ДРА, обстановка продолжала накаляться. Около 40% территории северных провинций ДРА оказались под контролем моджахедов. Вооруженные столкновения принимали все более массовый характер.

В связи с этим ЦК КПСС и СМ СССР определили в октябре 1981 года комплекс мер по усилению охраны госграницы на афганском участке, увеличению численности пограничной группировки. Во исполнение этих решений приказом КГБ СССР от 16 ноября 1981 года во всех погранокругах было сформировано и переброшено в САПО семь ММГ. В январе – феврале 1982 года в ходе серии операций «Долина-82» они были введены в Афганистан и размещены в шести провинциальных центрах вдоль советско-афганской границы: Калайи-Нау, Талукан, Меймене, Шибарган, Мазари-Шариф, Имамсахиб.

Погранвойскам также был увеличен участок ответственности до 100 км в глубь ДРА. На группировку погранвойск возлагались задачи как по очистке обширных районов от вооруженных формирований оппозиции, так и (совместно с органами госбезопасности) по контролю за сохранением стабильности военно-политической обстановки в ДРА на глубину зоны ответственности.

В связи с расширением спектра задач значительно увеличилась численность погрангруппировки в Афганистане. В эти годы в Афганистане находилось более 7,5 тыс. пограничников. КСАПО располагал уже 62 вертолетами и шестью самолетами. Кроме того, для поддержки боевых действий в ДРА на «памирском» направлении использовались авиационные подразделения ВПО.

На втором этапе пребывания в ДРА (январь 1982 – январь 1987 года) подразделения погранвойск и погранавиации провели более 800 операций, как самостоятельных, так и совместно с частями 40-й армии и афганских воору-

ДОСТАВКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА ВЫСОКОГОРНУЮ ЗАСТАВУ БЛИЗ КАБУЛА

РИА-НОВОСТИ

женных сил. Одной из них стала Ташкурганская операция, осуществленная в апреле 1982 года.

В районе Ташкургана базировалось около 16 отрядов душманов численностью до тысячи человек. Для участия в операции привлекались шесть ММГ на 51 БМП и БТР, ДШМГ ВПО и 10 афганских пехотных батальонов, мотострелковый батальон, арtdивизион и батарея «Град» 201-й мотострелковой дивизии, а также восемь вертолетов погранавиации. Операция проводилась методом блокировки основных районов города нашими мангруппами и прочесывания его кварталов по секторам афганскими подразделениями. Все очаги сопротивления мятежников подавлялись огнем минометов, гаубиц и реактивной артиллерии. Широко применялись ракетно-бомбовые удары вертолетов погранавиации. Потери мятежников были серьезные: более 400 человек убиты, около 300 – задержаны.

Со 2 по 18 мая 1982 года в районе Куфабского ущелья состоялась очередная крупномасштабная спецоперация. Ее особенность в том, что операцией непосредственно руководил начальник погранвойск КГБ СССР генерал армии Вадим Матросов, прибывший в Московский погранотряд.

6 августа 1982 года в ходе операции по обезвреживанию группы «доктора» Шамса в районе Имам-Сахиб авиаторы-пограничники впервые столкнулись с новым оружием, поступившим к душманам, – переносными зенитно-ракетными комплексами (ПЗРК). При очередном заходе на огневую позицию противника вертолет Ми-24, пилотируемый старшим лейтенантом Владимиром Жирновым, был обстрелян ПЗРК. Одна из ракет попала в цель, вертолет вспыхнул и стал быстро снижаться под огнем моджахедов. Одна из очередей ДШК пробил кабину, двое членов экипажа были ранены. В считанных метрах от земли командиру экипажа удалось справиться с машиной и совершить посадку. Экипаж, вооружившись автоматами, успел выскочить из вертолета и вытащить бортмеханика, находившегося без сознания. В это время ведущий группы вертолетов Ми-8 капитан Владимир Калиберда сумел под шквалом огня посадить свою машину рядом с подбитым вертолетом, забрал на борт его экипаж и доставил в Пяндж. За этот боевой вылет оба экипажа были представлены к государственным наградам.

К началу 1983 года в состав пограничной группировки входило 20 маневренных групп (около 5 тыс. человек),

РИА-НОВОСТИ

«МИ-24» ПРИКРЫВАЕТ ВЫСАДКУ ДЕСАНТА У ПЕРЕВАЛА ПАГМАН

имевших на вооружении 300 единиц бронетехники, 150 минометов и другие средства. Их постоянно поддерживали две-три эскадрильи вертолетов (25–30 машин).

В том году на участке САПО было проведено значительное количество боевых операций. Среди них – четыре высокогорные, достаточно крупные операции с массовым применением авиации: «Куфаб-запад» (11 апреля – 12 мая), «Джавай» (6 июня – 2 июля), «Куфаб-восток» (13 июля – 8 августа), «Дарваз» (1 октября – 2 ноября).

С передачей западного района Малого Памира Афганистана в зону ответственности ВПО значительно повысилась активность подразделений этого округа. Группировка ВПО в этом районе составляла около 1,5 тыс. человек, более 100 единиц бронетехники, вертолеты.

Погранподразделения ВПО успешно контролировали горные перевалы между Афганистаном и Пакистаном. Только в августе 1983 года там были разгромлены три каравана с оружием и боеприпасами. Наиболее крупный караван (около 130 человек) был захвачен

в конце августа 1983 года на участке Бандар-пост.

Летные составы Алма-Атинского оап и Уч-Аральской оаэ выработали специфическую тактику борьбы с караванами: они наносили по караванам с оружием и боеприпасами авиационные удары с высоты 4500–5500 метров, провоцирующие снежные оползни и лавины выше маршрута движения каравана.

В то же время растущая интенсивность применения вертолетов в боевых операциях обусловила и увеличение боевых потерь авиатехники с одного вертолета в 1980 году до пяти в 1982-м и до семи в 1983-м и летного состава с двух человек в 1981 году до 10 человек в 1983-м.

В конце 1983 года вооруженная оппозиция, понесла большие потери, изменила тактику действий: боевики стали уклоняться от прямых боестолкновений и активизировали диверсионные и террористические акты. Основные силы ушли в труднодоступные высокогорные районы, где создали сильно укрепленную оборону, и совершали вылазки в северные районы страны и к

границе СССР. Перед пограничниками была поставлена задача ликвидировать горные базы моджахедов.

Одной из первых таких операций была Мармольская – по уничтожению горной базы моджахедов «Мармоль», расположенной в 25 км южнее Мазари-Шарифа и считавшейся лидерами бандформирований неприступной. Основной этап Мармольской операции проходил с 9 января по 14 февраля 1984 года. Операции предшествовала трехдневная авиационная и артиллерийская подготовка. Авиационная группа погранвойск в составе 32 вертолетов за 36 дней операции выполнила 2159 вылетов, уничтожила 40 бандитов, три опорных пункта противника, четыре склада оружия и боеприпасов, две позиции ДШК. Было десантировано 6510 человек и перевезено 464 т воинских грузов. Операция прошла успешно, без потерь со стороны пограничников.

Наиболее важным событием 1985 года стала крупная операция с участием подразделений погранвойск в горах Альбурз, юго-западнее Мазари-Шарифа (против участков Термезского и Керкинского погранотрядов). Проводилась она с 26 июня по 6 июля. Авиагруппа в количестве 25 вертолетов (18 десантно-транспортных и 7 боевых) была сосредоточена на аэродроме в Термезе. Основной этап операции начался с нанесения двух полковых ударов истребителями-бомбардировщиками по горным опорным пунктам мятежников. Однако, как выяснилось позже, ключевые опорные пункты и средства ПВО бандитов подавлены не были. В результате десантная группа вертолетов попала под мощный огонь противника. К концу первого дня удалось высадить десанты только на четыре площадки вместо запланированных шести, авиагруппа понесла серьезные боевые потери. Два вертолета были сбиты, но экипажи смогли посадить машины и не пострадали. Другие пять вертолетов получили серьезные боевые повреждения, а еще пять произвели вынужденные посадки вне базовых аэродромов

из-за серьезных отказов авиатехники. В итоге из 24 вертолетов, участвовавших в боевых вылетах в первый день, в строю осталось 12. Таких потерь авиаторы погранвойск не несли ни в одной пограничной операции. За ночь интенсивной восстановительной работы специалисты инженерно-авиационной службы привели в боевую готовность к утру следующего дня 20 вертолетов, еще четыре машины были переброшены из авиаполков округа.

Во второй день операции вновь был сбит вертолет. Все члены экипажа погибли.

Операция завершилась ликвидацией горных баз душманов в этом труднодоступном районе. Противник понес большие потери.

К сожалению, по боевым потерям авиации это была самая трудная операция погранвойск за всю Афганскую войну в целом: четыре человека летного состава погибли, три катастрофы вертолетов только за первые два дня, пять вертолетов с крупными боевыми повреждениями и авариями при вынужденных посадках и более 30 вертолетов с серьезными отказами, неисправностями, пулевыми и оско-

лочными пробоями. Практически каждый вертолет авиагруппы в этой операции по одному или два раза получил серьезные боевые повреждения.

В 1985 году начались активные боевые действия на участке Восточного погранокруга.

В целом 1985 год для авиации погранвойск стал самым тяжелым: погибли девять человек летного состава, было потеряно 11 вертолетов. Всего боевые потери авиации погранвойск в Афганистане в период с 1983 по 1985 год составили 27 человек летного состава и 27 вертолетов. По сравнению с первыми тремя годами боевых действий потери летного состава увеличились в три раза, вертолетов – более чем в два раза. Половина машин была сбита огнем крупнокалиберных пулеметов ДШК, ЗПУ и ПЗРК противника.

Мы уходим, но остаемся

Осенью 1986 года состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС по афганскому вопросу, на котором было принято решение о выводе из Афганистана советских войск в ближайшие два года. Для пограничных войск начался завершающий

этап войны, так называемый период примирения (январь 1987 – февраль 1989 года).

Обстановка в зонах ответственности погранвойск значительно осложнилась. В связи с началом вывода советских войск мятежники начали восстанавливать базы, восполнять потери путем переброски групп из Пакистана, участились случаи обстрелов приграничных советских городов. Этот период для советских пограничников в ДРА характеризовался напряженными оперативно-боевыми действиями, в том числе масштабными операциями с применением авиации и артиллерии. Например, в ходе операции в районе Имамсахиба, проводимой с 22 октября по 10 ноября 1987 года, была сорвана попытка мятежников подвергнуть обстрелу город Пяндж. Сложность вылетов заключалась в том, что в этом районе у душманов находилось на вооружении от восьми до десяти ПЗРК «Стингер».

К концу 1988 года пограничные войска располагали самой крупной за время пребывания в ДРА группировкой численностью более 11 тыс. человек. Она располагалась в 66 гарнизонах на афганской территории и поддерживалась значительными силами погранподразделений и авиацией с советской территории.

Последующие действия пограничной группировки в ДРА в основном были нацелены на обеспечение беспрепятственного и безопасного прохода частей ОКСВ в афганских приграничных районах и через советско-афганскую границу. Только с сентября 1988 по январь 1989 года авиация погранвойск совершила более 1900 вылетов. Но в небе Афганистана безопаснее не стало. Душманы по-прежнему сбивали пограничные вертолеты, несли потери их экипажи.

19 января 1989 года при выполнении боевой задачи по разведке в районе г. Ханабад днем на высоте 700 м зенитной управляемой ракетой «Стингер» был сбит вертолет Ми-8мт 23-го

РИА-НОВОСТИ

ДЕСАНТ В ПРЕДГОРЬЕ ГИНДУКУША

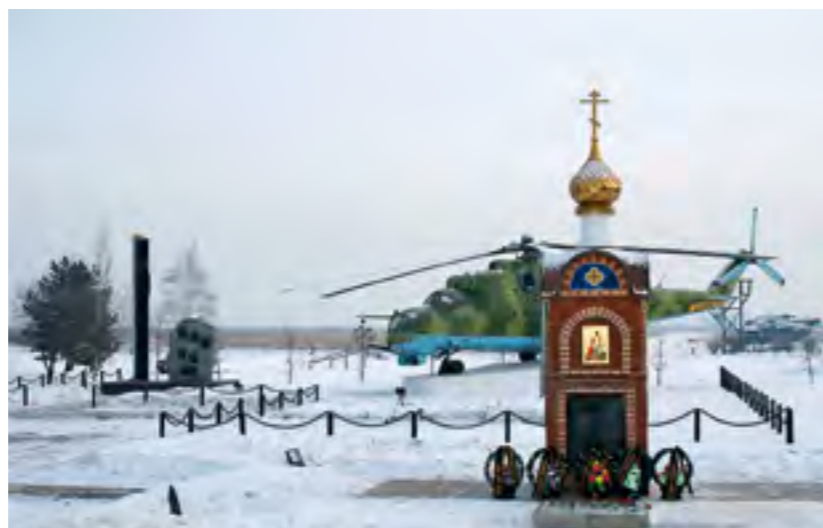
ПОСЛЕДНИЕ СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ ПОКИДАЮТ АФГАНИСТАН

Душанбинского авиаполка. Вертолет стал неуправляемым, и командир вертолета дал команду экипажу покинуть машину с парашютами. Однако кроме командира, капитана Ильгиза Шарипова, спастись никому не удалось. Погибли бортовой техник старший лейтенант Александр Щеняев, старший летчик-штурман старший лейтенант Ильфат Бариев, старший воздушный оператор старший лейтенант Виктор Долгарев, старший бортовой механик-оператор старший прапорщик Исмагил Залетдинов и старший бортовой механик-оператор старший прапорщик Сергей Клименко. Это были последние боевые потери летного состава авиации погранвойск в Афганской войне.

В районе падения вертолета под мощным огнем бандитов совершил посадку вертолет капитана Валерия Попкова. Забрав на борт спасшегося Ильгиза Шарипова, экипаж сумел благополучно вернуться на базу. В корпусе и несущем винте вертолета капитана Валерия Попкова насчитали 21 сквозную пулевую пробоину, не считая мелких осколочных повреждений. За мужество и героизм, проявленные при оказании международной помощи Республике Афганистан, 21 апреля

1989 года Валерию Попкову было присвоено звание Героя Советского Союза. Члены его экипажа награждены боевыми орденами: капитан Рафаил Гильмидинов – орденом Ленина, майор Сергей Шустиков и капитан Александр Рьжов – орденами Красного Знамени, прапорщики Александр Дудник, Эрадж Курбанов и Сергей Макаренко – орденами Красной Звезды.

Боевые потери авиации пограничных войск в Афганистане за три последних года боевых действий в ДРА

МЕМОРИАЛ ПОГИБШИМ АВИАТОРАМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВОИНСКОГО ДОЛГА (ХАБАРОВСК)

(1986–1989 годы) составили 21 человек летного состава и 22 вертолета. По сравнению с основным периодом боевых действий потери летного состава и вертолетов авиации погранвойск уменьшились на четверть.

Подготовка подразделений погранвойск к выводу с территории Афганистана началась в марте 1988 года. Сначала Афганскую землю покидали наиболее удаленные от границы пограничные подразделения. Основной выход группировки погранвойск с 5 по 15 февраля 1989 года прошел без эксцессов.

Краткие итоги

За годы войны через Афганистан прошли более 62 тыс. пограничников, группировка провела 1113 операций. В ходе боевых действий уничтожено 41 216 боевиков, в том числе 545 полковых командиров. Захвачено 20 334 единицы огнестрельного оружия, около 3 млн боеприпасов, 742 единицы автотранспорта.

В Афганистане в период с 1979 по 1989 год погибли 576 военнослужащих органов КГБ и пограничных войск, из них боевые потери составили 503 человека. Собственные потери советских пограничников насчитывали: убитыми – 419 человек, санитарные потери

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС АВИАТОРАМ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, ПОГИБШИМ В АФГАНИСТАНЕ (ЙОШКАР-ОЛА)

(раненные, контуженные и больные) – 2540 человек.

Абсолютное большинство военнослужащих погибли при выполнении боевых операций или скончались от полученных во время боя ранений. Ни один воин-пограничник за десять лет боев не попал в плен. Ни один из погибших пограничников не остался лежать в чужой земле.

За десять лет боевых действий на территории Афганистана авиаторы границы участвовали более чем в 800 боевых пограничных операциях, из них более чем в 100 крупных операциях с применением авиационных полков и им равных авиационных групп. Практически ежемесячно в зоне ответственности погранвойск проводилась одна крупная и пять – семь частных, мобильных пограничных операций с применением от одного звена до эскадрильи вертолетов.

Пограничники потеряли в Афганистане 180 единиц автобронетанковой техники и 62 вертолета Ми-8 и Ми-24, из которых сбито огнем противника 28 единиц. Боевые потери вертолетов возрастали по мере насыщения бандформирований автоматическим стрелковым оружием, ДШК и ЗПУ, особенно ПЗРК «Стрела» и «Стингер».

Наряду с этим имели место многочисленные случаи, когда экипажи пограничных вертолетов возвращались на базу самостоятельно с 20–40 и более пулевыми пробоинами и осколочными повреждениями вертолетов, более десяти экипажей совершали вынужденные посадки, успев покинуть вертолеты до взрыва. Имеются два факта спасения экипажей вертолетов на парашютах.

Орденами и медалями награждены 22 тыс. воинов границы. Семь пограничников были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе майор Иван Барсуков, капитан Николай Лукашев и прапорщик Виктор Капшук. Подполковнику Валерию Ухабову и майору Александру Богданову присвоено это звание посмертно. В числе удостоенных высшего отличия государства были и два вертолетчика – подполковник Фарит Шагалева и капитан Валерий Попков, совершившие в небе Афганистана 1500 и 2000 вылетов соответственно. Мужество и отвагу при спасении товарищей с подбитых вертолетов, действуя под огнем противника, проявили боевые летчики Александр Дубасов, Александр Кашин, Николай Гаврилов, Владимир Мусаев, Андрей Пашковский, Виктор Петров, Михаил

Пятибратов, Алексей Райков и многие другие.

За мужество и отвагу, проявленные в годы войны в Афганистане, 18 авиаторов-пограничников награждены орденами Ленина, более 150 – орденами Красного Знамени (пятеро – дважды), более 400 человек – орденами Красной Звезды.

В боевых действиях в Афганистане участвовали свыше 1000 человек летного состава авиации погранвойск, выполнив от 2000 до 3200–3500 боевых вылетов.

Безвозвратные потери летно-технического состава авиации пограничных войск в Афганистане составили 58 человек, 500 – получили боевые ранения.

Автор не ставил своей целью детально проанализировать «афганское» десятилетие боевой деятельности погранвойск и пограничной авиации, назвать поименно всех авиаторов – героев той «необъявленной войны». Главное – помнить и чтить их, живых и погибших! Дорожить и сохранять славную боевую историю авиаторов в зеленых фуражках! Гордиться своей принадлежностью к корпусу защитников рубежей Отечества!

От монархии к республике

ПЕРИПЕТИИ АФГАНИСТАНА В XX ВЕКЕ НЕ ПРИВЕЛИ К СТАБИЛИЗАЦИИ В СТРАНЕ

СУДЬБЫ РОССИИ И АФГАНИСТАНА ЧАСТО БЫЛИ ТЕСНО СВЯЗАНЫ МЕЖДУ СОБОЙ. ПОСЛЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА АФГАНИСТАНА В 1919 ГОДУ СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ВЫСТУПИЛА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ ЗАЩИТНИЦЕЙ ЕГО НЕЗАВИСИМОСТИ.

ОДНАКО СЛОЖНАЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЭТОМ ГОСУДАРСТВЕ В КОНЦЕ ВЕКА И НЕСПОСОБНОСТЬ ЕГО РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРОВОДИТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНУЮ И ЧЕТКУЮ ЛИНИЮ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ, ЧТО ВЫЗЫВАЛО СЕРЬЕЗНУЮ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ В КРЕМЛЕ, В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ПРИВЕЛИ К ВВОДУ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН. ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА ИХ ВЫВОДА – ВЕСКИЙ ПОВОД ЕЩЕ РАЗ, ВОЗМОЖНО, ПО-НОВОМУ, ВЗГЛЯНУТЬ НА ИСТОРИЮ АФГАНИСТАНА В ПРОШЛОМ ВЕКЕ И ЕГО ОТНОШЕНИЯ С СССР.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

ВИЗИТ КОРОЛЯ АФГАНИСТАНА АМАНУЛЛЫ-ХАНА В СССР. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР ОТ РСФСР МИХАИЛ КАЛИНИН (СЛЕВА) И КОРОЛЬ АФГАНИСТАНА (СПРАВА) ОБХОДЯТ СТРОЙ ПОЧЕТНОГО КАРАУЛА. МОСКВА, 2 МАЯ 1928 ГОДА

Король и большевики

Вступивший на престол в Афганистане 21 февраля 1919 года новый монарх Аманулла-хан планировал осуществить значительные перемены в своей стране. Еще будучи принцем, он проявлял интерес к политическим идеям национально-патриотического движения младоафганцев. В эту возникшую в начале XX века общественную группу входили чиновники, офицеры и торговцы, желавшие достижения государственного суверенитета и проведения комплекса внутренних реформ. Главным идеологом младоафганцев был литератор и редактор одной из первых афганских газет «Сирадж-уль-Ахбар» Махмуд Тарзи. Сразу после восшествия на престол Аманулла провозгласил полную независимость государства. Это вызвало ожидаемое недовольство со стороны Великобритании, желавшей политически доминировать в регионе. В 1919 году началась третья Англо-афганская война. Первоначально ход боевых действий оказался неблагоприятным для Аманулла. Но вскоре успехи вторгшихся 3 мая англичан закончились. Британцы столкнулись с восстанием пограничных афганских племен. В то же время политики в Лондоне с тревогой следили и за начавшимся в то время обострением политической ситуации в Индии. В результате этих неблагоприятных для Англии факторов было заключено перемирие, а затем 8 августа в Равалпинди между двумя странами был подписан мирный договор. Британия официально отказалась от вмешательства во внешнюю политику центрально-азиатского государства.

Тем не менее Аманулла считал, что серьезная угроза суверенитету сохраняется. Монарху был нужен влиятельный политический союзник на международной арене. Им могла стать Советская Россия. 7 апреля 1919 года эмир Афганистана направил письмо руководителю советского правительства Владимиру Ленину с предложением установить дипломатические

отношения между двумя странами. Аналогичное письмо от лица афганского министра иностранных дел Махмуда Тарзи было послано его советскому коллеге Георгию Чичерину. В ответ советская сторона заявила о безоговорочном признании суверенитета Афганистана и готовности налаживать всесторонние связи между странами. 28 февраля 1921 года в Москве был подписан Советско-афганский договор о дружбе, в котором обе стороны взаимно обязались не вступать с третьей державой в военное или политическое соглашение, которое могло бы нанести ущерб участникам договора. РСФСР также предоставляла Афганистану право свободного и беспрошльного транзита через свою территорию и выразила готовность оказать ему финансовую и материальную помощь. Дружеские соглашения между монархическим Афганистаном и коммунистической Россией могли показаться необычными только на первый взгляд. Глава советской внешней политики Чичерин был сторонником прагматичной дипломатии, допускающей сотрудничество со странами с различным общественным устройством. Кроме того, поддерживая восточное государство, стремящееся освободиться от влияния Британской империи, советская сторона противостояла политике империализма, что полностью соответствовало декларируемому ею политическим целям.

В 1920-е годы Аманулла сменил титул эмира на титул короля. Изменения коснулись и многого другого. Энергичный правитель стремился максимально усилить центральную власть. Король добивался упразднения прежних многообразных форм феодального землевладения, поддерживал введение свободной купли-продажи земли. Аманулла провел унификацию системы налогообложения. При помощи советских специалистов в стране был проведен телеграф. В Кабул доставили переданную в дар советским правительством радиостанцию, которую в кратчай-

ший срок установил специальный советский технический отряд. Для ее последующего обслуживания в Ташкент на специальные курсы связи были направлены восемь афганских военнослужащих, в дальнейшем прошедшие практику в Ашхабаде и Самарканде. Король стремился создать армию по европейскому образцу, рассчитывая и в этом вопросе на поддержку Москвы. В СССР пошли навстречу афганскому союзнику и передали стране 12 самолетов и 5000 винтовок с необходимым боезапасом. Советское руководство дало согласие на подготовку летчиков и аэродромно-технического персонала из числа афганцев. Уже к 1926 году в составе ВВС Афганистана насчитывалось 400 офицеров и младших авиационных специалистов, часть из которых прошла обучение в СССР. Следствием развития советско-афганских отношений стало заключение 31 августа 1926 года в Пагмане Договора о нейтралитете и взаимном ненападении. В дальнейшем этот договор продлевался при преемниках Аманулла.

Несмотря на общий позитивный характер в отношениях двух стран в тот период, существовали и отдельные проблемы. Главная – проникновение на север Афганистана эмигрантов из среднеазиатских республик, называемых в СССР басмачами. Их лидером был знаменитый Ибрагим-бек. Этот один из самых последовательных борцов с советской властью ранее находился на службе эмира Бухары Сейида Алим-хана. В 1921 году войска под его командованием были разгромлены, и он отступил в Афганистан. В 1924–1925 годах Ибрагим-бек организовал новый поход басмачей на советскую территорию, также закончившийся крахом и отступлением в Афганистан. Советская сторона не раз обращала внимание на пресечение деятельности бандформирований. Аманулла-хан обещал принять меры, однако ситуация осложнялась недостаточным уровнем контроля центральной власти в отдельных регионах страны.

ГЛАВА СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ **ГЕОРГИЙ ЧИЧЕРИН** БЫЛ СТОРОННИКОМ ПРАГМАТИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Важнейшим событием в советско-афганских отношениях стал визит короля Амануллы в СССР в 1928 году, состоявшийся после посещения ряда европейских стран. Для проживания монарха во время его пребывания в Москве был специально отремонтирован особняк на Софийской набережной, интерьеры которого были украшены изящными мебелью, фарфором, бронзой и коврами. В Большом Кремлевском дворце состоялась торжественная встреча короля с председателем ЦИК Михаилом Калининым. Аманулла посетил Мавзолей Ленина, где возложил венок. Для высокого гостя в столице подготовили разнообразную программу. В организации визита непосредственно участвовали крупнейшие советские дипломаты Георгий Чичерин, Лев Карахан, Александра Коллонтай. Визит правителя Афганистана продолжился в Ленинграде, где для него были подготовлены апартаменты в Зимнем дворце. Король в ходе пребывания в СССР не раз выражал благодарность за теплый прием, стремясь произвести позитивное впечатление на принимающую сторону. Во время визита в Северную столицу произошел нарушивший программу инцидент. Аманулла отказался от поездки в Академию наук, сославшись на плохое

самочувствие супруги. Ждавшие почетного гостя десятки академиков во главе с президентом Академии наук Александром Карпинским были обижены. Но на другой день король приехал в Академию и принес извинения. Ему показали афганскую коллекцию семян культурных растений академика Николая Вавилова. Великий ученый преподнес монарху свои труды об Афганистане. Заведующий протокольным отделом Наркомата иностранных дел Дмитрий Флоринский, вспоминая визит короля, характеризовал гостя следующим образом: «Это культурный, энергичный человек, обладающий живым умом, практик, который борется с обременяющими его предрассудками и пережитками, который ценит живое дело и которому не нужны лесть и угодничество приближенных».

Вернувшись на родину, король энергично продолжил реформирование общества, в том числе и в сфере общественных отношений. Его единомышленницей в этом вопросе была супруга – королева Сорайя Тарзи, дочь идеолога младоафганцев Махмуда Тарзи. Королева выступала за эмансипацию афганских женщин. Во время одного из заседаний Государственного совета монарх торжественно снял чадру с королевы, призвав собравшихся согласиться с изменением положения женщины в обществе. Подобные инициативы августейшей четы вызывали резкое неприятие со стороны консервативной части населения, видевшей в них попрание традиционных для страны ценностей. Неприятием многих реформ Амануллы воспользовались политические группы на Западе, которые серьезно опасались курса короля на долгосрочный союз Афганистана с СССР.

Новая династия

Мятеж против короля-реформатора возглавил Хабибулла Калакани, вошедший в историю с прозвищем Бачаи Сакао (в переводе – «сын водоноса»). Он был таджиком. Биографы Бачаи Са-

као отмечают проявившийся в нем с юных лет дерзкий и непокорный характер. Он участвовал в войне в Средней Азии в составе отряда басмачей и служил в афганской армии. За служебное рвение Бачаи Сакао был награжден орденом, но в дальнейшем стал дезертиром. Исследователи афганского мятежа 1929 года считают, что за спиной Бачаи Сакао стояли британские спецслужбы. Куратором спецоперации по подготовке переворота в Афганистане в историографии часто называют знаменитого английского разведчика Томаса Эдварда Лоуренса, прославившегося своей шпионской деятельностью на Ближнем Востоке в годы Первой мировой войны и широко известного как Лоуренс Аравийский.

В начале 1929 года столица Афганистана оказалась в руках мятежников. Вначале Аманулла не терял надежду сохранить власть. Во время встречи с Иосифом Сталиным в марте 1929 года посол Афганистана в СССР генерал Гулам Наби-хан Чархи и министр иностранных дел Гулам Сидик-хан обратились к советскому руководству с просьбой оказать поддержку законному афганскому правительству. Такая возможность была юридически оформлена в Советско-афганском договоре о дружбе 1921 года. В Ташкенте был срочно создан особый отряд под командовани-

МЯТЕЖНИК БАЧАИ САКАО ОКАЗАЛСЯ «ХАЛИФОМ НА ЧАС»

НАДИР-ШАХ СТРЕМИЛСЯ К СБАЛАНСИРОВАННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И С ОСТОРОЖНОСТЬЮ ПРОВОДИЛ ИЗМЕНЕНИЯ ВНУТРИ СТРАНЫ

ем Виталия Примакова, занимавшего в 1927–1929 годах пост военного атташе в Афганистане. В ходе успешной военной спецоперации отряд Примакова овладел городами Балх, Ташкуртан, Мазари-Шариф. Но Аманулла решил прекратить борьбу и покинуть страну. В связи с этим в Москве было принято решение о выводе войск.

Захвативший Кабул Бачаи Сакао начал с отмены всех нововведений своего предшественника. Он запретил европейские одежды и закрыл все школы для женщин. Все, что хоть как-то было связано с влиянием западной культуры, вызывало с его стороны непримиримую реакцию. Было приказано даже уничтожить цветники в его резиденции из-за того, что их разбили в европейском стиле. Бачаи Сакао проявил себя крайне импульсивным и резким правителем. Британские кураторы быстро потеряли к нему интерес и вступили в переговоры с другим политическим лидером – Мухаммедом Надиром.

Этот человек не был уроженцем Афганистана. Он родился в Индии, а в Афганистан впервые приехал, когда ему было 18 лет. В правление Амануллы он сделал успешную военную карьеру. Во время третьей Англо-афганской войны Надир командовал королевскими войсками. В дальнейшем занимал

пост министра обороны. Несмотря на высокое положение, Надир не разделял многих реформаторских идей Амануллы, считая их поспешными. К моменту свержения Амануллы генерал Надир проживал во Франции, но, узнав о политическом кризисе в стране, принял решение вернуться. Сформированные и возглавленные им войска в октябре 1929 году захватили Кабул. Мухаммед Надир взшел на престол под именем Надир-шаха. Бачаи Сакао, оказавшийся «халифом на час», несколько дней прятался в столице, а затем бежал. Он пытался перебраться горными тропа-

ГРУППА РАБОТНИКОВ ОГПУ С ПОЙМАННЫМ ИБРАГИМОМ-БЕКОВ (В ЦЕНТРЕ). ИЮЛЬ 1931 ГОДА

ми в Персию, но проводник предал его. Выданный новым властям Бачаи Сакао был приговорен к казни.

Соглашения Надир с англичанами не стали тайной для советских дипломатов в Афганистане. Советник полпредства СССР в Кабуле Эдуард Рикс накануне свержения Бачаи Сакао докладывал в Москву: «Надир-хан за последнее время должен был сближаться с англичанами, ибо другого выхода у него не могло быть. Без прямой или косвенной помощи Англии Надиру трудно рассчитывать на успешное доведение своего дела до конца... Поэтому первое время до полной ликвидации последствий гражданской войны и укрепления своего положения внутри Афганистана Надир будет вести англофильскую политику и идти на поводу у Англии».

Укрепившись во власти Надир-шах проявил стремление к сбалансированной внешней политике. Несмотря на то что его внешнеполитический курс отличался от дипломатии Амануллы, которую многие на Западе рассматривали как «просоветскую», он придавал важнейшее значение поддержанию хороших отношений с СССР. Надир-шах добился вытеснения с территории страны басмаческих отрядов. Вскоре Ибрагим-бека, который вынужден был покинуть Афганистан, вместе с ближайшим окружением взял в плен спецотряд ОГПУ в

ПРАВЛЕНИЕ ЗАХИР-ШАХА ПРОДОЛЖАЛОСЬ 40 ЛЕТ, НО ОН НЕ СМЕЛ ИЗБЕЖАТЬ ПЕРЕВОРОТА

долине реки Кафирниган, затем его доставили в Ташкент, судили и расстреляли. Во внутренней политике Надир-шах стремился проводить в жизнь изменения, хотя и был в этом вопросе более осторожным, чем Аманулла. В правление Надир-шаха возник Афганский национальный банк. Монарх выступил за широкие льготы для местных торговцев, что предоставляло им хорошие возможности для экономического соперничества с иностранными конкурентами. Не забывал Надир-шах и образование. В 1932 году в Кабуле открылась медицинская школа. Деятельность короля была прервана его убийством в 1933 году.

Правление сына погибшего короля – Захир-шаха – стало большой исторической эпохой. Оно продолжалось с 1933 по 1973 год. Монарх получил отличное образование во Франции, владел несколькими иностранными языками. В первый период его правления реальная власть была сосредоточена в руках его дядей, имевших опыт политического управления. Но постепенно Захир-шах стал брать бразды власти в свои руки. Его целями были секуляризация общественной жизни, расширение прав афганских женщин, экономические реформы. Крупным

событием времени правления Захир-шаха стало утверждение в стране конституции 1964 года. В ней провозглашались свобода слова, печати, собраний. Разрешалось создание политических партий. Было ограничено влияние исламского духовенства в сфере образования. В то же время новая конституция сохраняла ведущее положение во властной структуре фигуры монарха, характеризуемого в ней «воплощением национального суверенитета». За ним закреплялось командование вооруженными силами. Монарх имел права роспуска парламента и объявления в кризисных ситуациях чрезвычайного положения.

Во внешней политике Захир-шах стремился не подпасть под западный диктат. В частности, он отказался присоединиться к созданному в 1955 году по инициативе США антисоветскому военно-политическому союзу – Багдадскому пакту, чем навлек на себя недовольство в Вашингтоне. В том же

году он организовал с большими почестями прием в Кабуле высших советских руководителей – Никиты Хрущева и Николая Булганина. Король всячески подчеркивал стремление дружить с великим советским соседом. Результатом этого стали многие реализованные в Афганистане проекты. При технической и финансовой помощи СССР в 1950–1960-х годах в Афганистане были сооружены хлебокомбинат, домостроительный комбинат, асфальтобетонный и авторемонтный заводы в Кабуле, газопромислы на севере, газопроводы до границы с СССР и до Мазари-Шарифа, плотина Сарде близ Газни, механизированный порт Шерхан на реке Пяндж, ГЭС в Пули-Хумри, ГЭС на реке Кабул в районе Джелалабада, автодороги Кабул – Шерхан с тоннелем длиной 2,7 км сквозь горный хребет Гиндукуш на высоте 3,3 тыс. м и Кушка – Герат – Кандагар. Развивалось и советско-афганское сотрудничество в во-

ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ НАГЛУ НА РЕКЕ КАБУЛ, ПОСТРОЕННАЯ ПРИ СОДЕЙСТВИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

енной сфере. В 1956 году состоялось подписание советско-афганского соглашения о поставках различных видов боевой техники и вооружений на льготных условиях. При советской помощи шло строительство военных аэродромов в Кабуле, Баграме, Мазари-Шарифе и Шинданде. СССР оказывал содействие в подготовке и переподготовке афганских военных специалистов, причем как внутри страны, так и в СССР. Например, к 1973 году только в военных учебных заведениях СССР получили образование около 3000 афганцев. Захир-шах не раз приезжал в Москву. У него установились хорошие личные отношения с советскими лидерами – Хрущевым и Брежневым.

В 1973 году, когда Захир-шах находился с визитом в Италии, в Афганистане произошел переворот. Власть оказалась в руках двоюродного брата короля, принца Мухаммеда Дауда, который, несмотря на свое августейшее происхождение, заявил об упразднении монархии. 29 лет свергнутый король прожил в изгнании в Европе. В 2002 году он смог возвратиться на родину. Там ему был присвоен почетный титул «Отец нации». После кончины Захир-шаха в 2007 году в возрасте 92 лет в стране объявили траур.

Кризис власти

Новый глава Афганистана Дауд имел опыт государственной деятельности. В 1953–1963 годы он возглавлял правительство страны. Отправленный Захир-шахом в отставку Дауд находился под негласным надзором. Это, впрочем, не помешало ему установить крепкие политические связи с противниками королевского режима. Придя к власти, Дауд обещал быстро найти решение ряда накопившихся в стране проблем. Он был сторонником активного вмешательства государства в экономику. По его указанию произошла национализация частных банков и некоторых компаний. Общество ждало от него решения аграрного вопроса. В 1975 году был принят закон о земельной рефор-

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР АФГАНИСТАНА МУХАММЕД ДАУД С СУПРУГОЙ, ДЕКАБРЬ 1975 ГОДА. ИМЕННО ДАУД ЗАЯВИЛ ОБ УПРАЗДНЕНИИ МОНАРХИИ

ме. Он устанавливал максимум размера земельного участка, а излишки подлежали выкупу государством и передаче за выкуп в рассрочку безземельным крестьянам. Но декларируемые цели оказались далеки от их реально претворения в жизнь. Во внешней политике Дауд стремился упредить отношения с консервативными государствами Востока – Саудовской Аравией, Пакистаном, Ираном. Шах Ирана обсуждал с новым афганским правительством возможность финансирования железной дороги между Кабулом и иранскими портами в Персидском заливе. В политическом руководстве принц-республиканец проявил себя сторонником авторитарных методов. Единственной официальной политической партией стала основанная им Национальная революционная партия. Конституция 1977 года законодательно закрепила фактически установившийся режим личной власти Дауда.

Против Дауда стало формироваться оппозиционное движение. Его непримиримыми противниками выступили фундаменталисты, категорически не принявшие светский принцип нового правления. В 1975 году под руководством организации «Мусульманская молодежь» началось антиправительственное восстание в провинциях Ло-

гар, Пактия, Нангархар, Лагман и Бадахшан. Дауду удалось подавить мятеж, временно сдержав наступление фундаменталистских сил.

Но недовольство новым главой государства не ограничивалось лишь исламистскими кругами. Правлением Дауда оказались разочарованы и леворадикальные деятели, объединившиеся вокруг Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Это политическое объединение было основано в 1965 году в Кабуле. Его лидером стал Нур Мохаммад Тараки. Он происходил из крестьянской семьи и с молодых лет интересовался социальными вопросами. Став писателем, он в своих повестях показывал трудную жизнь афганских крестьян и ремесленников. Его партия ставила своей целью переустройство общества на социалистических началах. В 1967 году в НДПА произошел раскол. Более умеренную группу, названную «Парчам» («Знамя»), возглавил оппонент Тараки – Бабрак Кармаль, сторонник временных компромиссов и тактических союзов с политическими группами иных взглядов. Фракция «Хальк» («Народ»), возглавляемая Тараки, выступала против любых контактов с правительством. В 1977 году ради достижения единства против Дауда состоялось объединение НДПА.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС **ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ** И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК НДПА **МОХАММАД ТАРАКИ** ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН

В состав вновь избранного Политбюро НДПА вошли пять представителей от фракции «Хальк» и пять представителей от «Парчам».

17 апреля 1978 года в центре Кабула произошло убийство члена ЦК НДПА Мира Акбара Хайбара. Прощание с ним превратилось в крупнейшую демонстрацию против правительства. По приказу Дауда были арестованы Тараки, Кармаль и другие вожди НДПА. Но эта мера только обострила ситуацию. Сторонники Тараки в вооруженных силах 27 апреля 1978 года свергли режим Дауда. Сам он был убит. Это событие вошло в историю под названием Саурской (т.е. Апрельской) революции. Новое руководство возглавил Тараки. Правительство выдвинуло программу «Основные направления революционных задач». Главной задачей революции Тараки называл земельную реформу. Он провозглашал конфискацию земли у крупных собственников и ее безвозмездную передачу бедному крестьянству. Новое правительство обещало ликвидировать задолженность крестьян ростовщикам и помещикам. В стране были организованы курсы по обучению населения грамотности. Тараки говорил о скором полном обеспечении равноправия в афганском обществе национальных меньшинств и женщин.

В декабре 1978 года состоялся визит Тараки в СССР. В ходе него был подписан Советско-афганский договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Революционный афганский лидер понравился Брежневу своей открытостью и верой в свои идеалы. У других советских собеседников идилические настроения Тараки вызвали скепсис. Занимавший в 1970-е годы пост руководителя 1-го Главного управления КГБ СССР Владимир Крючков в мемуарах вспоминал о своей беседе с афганским политиком: «Все сказанное Тараки произвело на меня тяжелое впечатление – оно было пронизано революционной романтикой, верой в социалистическое будущее и оптимизмом, за которым скрывалась неопытность политика и, я бы даже сказал, какая-то детская наивность. Я слушал и просто диву давался: прошло всего каких-то три месяца после апрельской революции, а афганское руководство, включая президента, уже вознеслось до небес, потеряло всякое чувство реальности. Тараки рассуждал о том, что НДПА, решившись на революцию и добившись Победы, была права исторически, а вот Москва со своим скептицизмом – как раз нет. «То, что сделано в Советском Союзе за 60 лет советской власти, в Афганистане будет осуществлено за пять

лет», – восклицал президент». «Своими поспешными действиями, негибкостью, грубостью, – отмечал Крючков, – центральная власть умудрилась сразу открыть несколько фронтов борьбы – с духовенством, торговцами, предпринимателями, землевладельцами. Обострились и межнациональные отношения. Легкость и быстрота взятия власти в Кабуле вскружили голову руководству нового режима, решившему кавалерийским наскоком разрубить тугой узел противоречивых проблем и начать заново, как бы с чистого листа, писать историю страны».

Ошибки пришедшей к власти НДПА при проведении социальных реформ использовали в своей борьбе лидеры клерикальной оппозиции. После поражения фундаменталистского восстания 1975 года его вожди, значительное число которых перебрались в соседний Пакистан, усердно принялись создавать новые организации, способные со временем взять власть в Афганистане. Одним из их ведущих лидеров стал Гульбеддин Хекматияр, возглавивший «Хезбе ислами-е-Афганистан» (Исламская партия Афганистана). От этой структуры отделилась политическая группа во главе с Бурханудином Раббани. Она стала называться «Джамиате-ислам-е-Афганистан» (Исламское общество Афганистана). Формировались и иные исламистские объединения. Летом 1978 года вооруженные выступления против мероприятий центральных властей вспыхнули в провинциях Бамиан, Кунар, Нангархар и Пактия. В 1979 году внутривластная ситуация еще более осложнилась. Беспорядки стали охватывать все большее число провинций страны. В Афганистане фактически разгоралась гражданская война.

В условиях серьезнейшего политического кризиса было необходимо единство во власти. Но вместо него царил раскол. После победы Саурской революции обострились прежние противоречия внутри НДПА. Представители фракции «Парчам» вскоре были отстранены от высших постов. Их лидер

Бабрак Кармаль получил назначение на должность посла в Чехословакии. Но конфликтом между фракциями «Хальк» и «Парчам» дело не ограничилось. Внутри фракции «Хальк» возникло противостояние между Тараки и вторым человеком в революционном руководстве – Хафизулой Амином. Этот политический деятель был сыном начальника тюрьмы. Он окончил Кабульский университет, а затем продолжил на выделенную ему стипендию образование в колледже при Колумбийском университете в Нью-Йорке. В исторической литературе высказывалась версия, что в тот период Амин установил контакты с ЦРУ. Со временем Амин выдвинулся в число лидеров левой оппозиции. В период руководства Тараки он был назначен на важнейшие посты министра обороны и премьер-министра. 14 сентября 1979 года во время визита Амина в резиденцию Тараки на него было совершено покушение. Но автоматная очередь не задела Амина. Существуют различные версии драматического инцидента, не исключено и то, что это было провокацией самого Амина. На состоявшемся 16 сентября чрезвычайном пленуме ЦК НДПА Тараки обвинили в организации покушения и сняли с поста председателя Революционного совета. Пост главы государства пере-

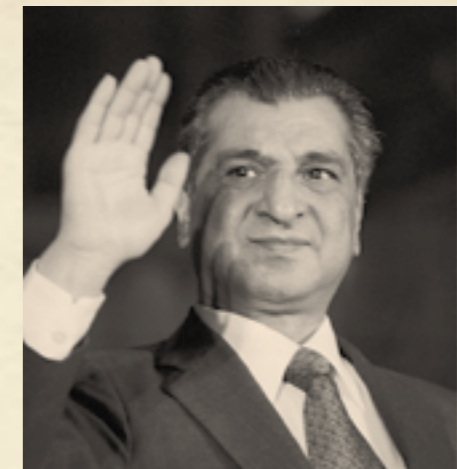
РАЗРУШЕННЫЙ ДВОРЕЦ ТАДЖ-БЕК, ГДЕ БЫЛ УБИТ ХАФИЗУЛЛА АМИН

шел к Амину. Вскоре после этого находящийся под арестом Тараки был задушен. Официально в прессе объявили о естественном характере его смерти.

Ставка на войска и Кармаля

В Москве с тревогой следили за действиями Амина, расценивая их как авантюрные и способные привести к разрастанию политического кризиса. Значительную обеспокоенность вызывал рост активности действовавших в ряде провинций Афганистана открыто экстремистских организаций, часть которых планировала расширить затем сферу своей экспансии и за пределы страны. Аналитики констатировали наличие глобального кризиса власти в Афганистане, грозившего крайне опасными последствиями, способными привести к серьезнейшей дестабилизации ситуации и расширению террористической угрозы во всем регионе.

На заседании Политбюро 12 декабря 1979 года руководители СССР приняли решение о вводе советских войск в Афганистан. На другой день была сформирована Оперативная группа Министерства обороны СССР по Афганистану во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом Сергеем Ахромеевым. 25 декабря ко-

БАБРАК КАРМАЛЬ БЫЛ НЕ СПОСОБЕН ОБЕСПЕЧИТЬ МИР В АФГАНИСТАНЕ

лонны 40-й общевойсковой армии Туркестанского военного округа пересекли афганскую границу.

Важнейшим событием в начальный период проведения военной операции в Афганистане стал состоявшийся 27 декабря штурм резиденции Амина – дворца Тадж-Бек, в котором участвовали спецподразделения КГБ. Был установлен контроль над силовыми министерствами и радиотелецентром в Кабуле.

В ходе штурма Тадж-Бека Амин был убит. Новым руководителем Афганистана стал его многолетний оппонент Бабрак Кармаль. В его речи, обращенной к народам страны, говорилось: «Сегодня сломана машина пыток Амина, его приспешников – диких палачей, узурпаторов и убийц десятков наших соотечественников». Новый афганский лидер заявил о начале «второго этапа революции». Однако смена власти в стране не привела к миру. Советские войска вступили в вооруженное противостояние с отрядами моджахедов. Ввод советских войск в Афганистан оказал и значительное влияние на развитие международных отношений в 1980-е годы. США использовали афганские события для проведения политического курса, ориентированного на максимальное обострение взаимоотношений между двумя сверхдержавами.

Легендарные курсы спецназа

КУОС ИСПОЛНИЛОСЬ 50 ЛЕТ

ПОЛВЕКА НАЗАД, 19 МАРТА 1969 ГОДА, БЫЛИ СОЗДАНЫ КУРСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА (КУОС). ЗНАЧЕНИЕ ЭТИХ КУРСОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА ПЕРЕОЦЕНИТЬ НЕВОЗМОЖНО. ИХ ВЫПУСКНИКИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПРОДОЛЖИЛИ ГЕРОИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ СПЕЦНАЗА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, РОЖДЕННОГО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ОНИ ЗАЛОЖИЛИ ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, В ЧАСТНОСТИ, ЦЕНТРА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФСБ РОССИИ.

ТЕКСТ Михаил БУРЕНКОВ

ИЛЬЯ СТАРИНОВ, ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ СО СЛУШАТЕЛЯМИ НА УЧЕНИЯХ В ПОДМОСКОВЬЕ. 1967 ГОД

Днем образования легендарного КУОС считают дату, когда коллегия КГБ СССР приняла решение о создании этих курсов в Высшей краснознаменной школе КГБ СССР и их оперативном подчинении ПГУ КГБ СССР. На курсы принимали опытных оперативных работников со знанием одного или двух иностранных языков, имеющих хорошую физическую подготовку.

Образование курсов – не только важный, но и закономерный этап работы по обучению сотрудников специальных подразделений отечественных органов безопасности. Подготовка таких сотрудников в Советском Союзе началась в 1920–1930-е годы, была приостановлена в конце 1930-х, возобновлена в период Великой Отечественной войны и продолжена после ее окончания. Основное предназначение сотрудников спецподразделений в довоенное время и в ходе войны – ведение партизанских действий, осуществление разведки и действий за линией фронта.

В 1966 году в Высшей школе КГБ СССР был создан специальный курс при 1-м факультете для обучения командиров оперативных групп специального назначения и их заместителей. Срок и форма обучения – пятимесячные сборы. Именно этому спецкурсу дали в последующем наименование КУОС. С 1966 года спецкурсы находились в Голицыно на лагерной базе Высшей школы.

Ведущей кафедрой по организации учебного процесса на КУОС была кафедра оперативно-тактической подготовки Высшей школы КГБ СССР. Возглавлял кафедру Иван Москвичев, его заместителем был Анатолий Цветков. Именно они организовали обучение сотрудников специального назначения КГБ СССР, подготовку учебных и методических материалов, частично создали материально-техническую базу.

Иван Москвичев отмечал, что основной задачей КУОС была подготовка офицеров к действиям в тылу противника в военное время. Он вспоминал:

«Задача была новой и для профиля кафедры необычной. Но кафедра отнеслась к выполнению поставленной задачи с большой ответственностью». В ходе обучения первого набора стало очевидно, что необходимо внести коррективы в учебную программу, изменить формы и методы подготовки. По предложению кафедры было изменено продовольственное и материально-техническое обеспечение спецкурсов, внесены изменения в экипировку будущих спецназовцев, началось их оснащение новыми видами оружия и боевой техники. Большинство преподавателей кафедры были участниками Великой Отечественной войны, имели ученые степени и звания. Одним из выдающихся и самых опытных преподавателей КУОС был Илья Старинов – участник четырех войн: Гражданской, Финской, Великой Отечественной и войны в Испании (1936, 1937 годы). Его называли «профессором и дедушкой российского спецназа». С 1924 года он обучал в Красной Армии подрывников-диверсантов и активно участвовал в подготовке к партизанской войне. В период Великой Отечественной войны был заместителем начальника Центрального и Украинского штабов партизанского движения по диверсиям,

ИВАН МОСКВИЧЕВ

тенант Георг фон Браун, а также ледовые походы через Таганрогский залив в феврале 1942 года, которые позволили вывести из строя автомагистраль Мариуполь – Таганрог.

Он внес весомый вклад в подготовку кадров для партизанской войны с немецко-фашистскими войсками в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румы-

Образование курсов – не только важный, но и закономерный этап работы по обучению сотрудников специальных подразделений отечественных органов безопасности

активно участвовал в подготовке и проведении резонансных операций против фашистских захватчиков. Наиболее известные операции – дистанционный подрыв радиоуправляемого фугаса в оккупированном фашистами Харькове, в результате которого был ликвидирован комендант Харькова – командир 68-й пехотной дивизии генерал-лей-

нии, занимался организацией взаимодействия с Народно-освободительной армией Югославии, работой по разминированию автомобильных и железных дорог на территории Германии в 1945 году. В 1966–1983 годах Илья Старинов преподавал на КУОС и передавал свой бесценный опыт партизанской борьбы и диверсионной работы

ИЛЬЯ СТАРИНОВ

слушателям, которых также обучали основам воздушно-десантной, горной, легководолазной подготовки, тактике действий специальных оперативных групп в тылу противника и в различных условиях оперативной обстановки.

Одним из учеников Ильи Старинова был полковник Григорий Бояринов. Они знали друг друга с 1950-х годов, когда Старинов руководил научной работой некоторых слушателей Военного института МГБ СССР, среди которых был Бояринов.

Григорий Бояринов – второй из основных руководителей КУОС в период с 1969 по 1979 год. Он прошел большой ратный путь. Во время Великой Отечественной в 1941 году воевал под Ленинградом на Тихвинском направлении. Был дважды ранен. С февраля 1942 года в составе пограничного полка НКВД участвовал в боевых действиях на Северо-Западном, Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах. Григорий Иванович принимал участие в Демьянской и Старорусской операциях.

После Великой Отечественной войны Бояринов служил в 105-м пограничном отряде Северо-Западного пограничного округа (г. Таллин). С 1953 года – на преподавательской работе в Военном институте КГБ СССР, в 1959-м защитил кандидатскую диссертацию и

ПАРТИЗАНЫ ВО ВРЕМЯ ПОДГОТОВКИ ВЗРЫВА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПУТЯХ. 1942 ГОД

получил ученую степень кандидата военных наук.

В 1979 году Григорий Иванович был направлен в Афганистан для координации деятельности групп специального назначения КГБ СССР в Кабуле. Заслуженный деятель науки Российской Федерации Анатолий Цветков в своей книге о Бояринове передает чувства и разговор сослуживцев с Григорием Ивановичем перед вылетом в афганскую командировку: «Как-то тяжело на душе, Толя, не дает мне покоя Афган, будто на нем весь мир кончается...

ГРУППА «А» ПЕРЕД ШТУРМОМ ДВОРЦА АМИНА. АФГАНИСТАН. ДЕКАБРЬ 1979 ГОДА

– Может, беспокоит сложность предстоящего задания? – старались его успокоить.

– Нет, не то, – ответил Григорий Иванович. – У меня такое ощущение, что вновь придется брать крутую высоту, наподобие той, которую пришлось штурмовать под Ленинградом в феврале 42-го.

Все молчали. После чего кто-то заметил, что, может быть, напомнить руководству о возрасте, ведь 58-й год пошел. Но тут Г.И. Бояринов решительно заявил:

– Пока бьется сердце и носят ноги, я должен быть там, где нужен, вместе с моими ребятами».

Генерал-майор Геннадий Зайцев в своей книге «Спецназ «Альфа»: дела и люди» вспоминает: «3 июля отряд специального назначения «Зенит» с оружием, амуницией, боеприпасами и запасом продуктов вылетел с аэродрома Чкаловский в Ташкент, а 5 июля приземлился в кабульском аэропорту. Возглавил группу начальник КУОСа полковник Григорий Иванович Бояринов... На протяжении 1960–1970-х годов именно Григорий Иванович был среди тех, кто создавал и реализовывал на практике теоретическую базу «малых войн» или «войн малой интенсивности», в которой главная роль отводилась действиям элитного спецназа, способного осуществлять при необходимости спецоперации на территории враждебных государств».

27 декабря 1979 года был назначен штурм дворца Амина (операция «Штурм-333»). В операции участвовали спецподразделения «Зенит» и «Гром», укомплектованные слушателями КУОС и сотрудниками ПГУ, а также «мусульманский батальон» – подразделение ГРУ, подготовленное для действий в Афганистане. Защищали дворец четыре пехотных батальона афганской армии

и один танковый – всего две тысячи человек. Численность спецгрупп «Зенит» и «Гром» составляла 54 человека, огневую поддержку штурмовых групп обеспечивали «мусульманский батальон» и зенитные установки «Шилка». Спецоперация длилась всего 45 минут, дворец Тадж-Бек был захвачен.

Штурм дворца – одна из выдающихся операций спецназа, так как атакующих было во много раз меньше, чем оборонявшихся.

Во время штурма Бояринов находился в первых рядах сотрудников спецназа КГБ, рискуя жизнью, управлял боем и был смертельно ранен. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, полковнику Бояринову Григорию Ивановичу 28 апреля 1980 года было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Григорий Иванович стал одним из первых героев Афганской войны. Память о нем бережно хранят в органах федеральной службы безопасности, образовательных организациях ФСБ России, в частности, в Академии ФСБ России.

Память о Григории Ивановиче увековечена в архитектурных сооружениях и произведениях искусства. 19 декабря 2017 года в подмосковной Балашихе

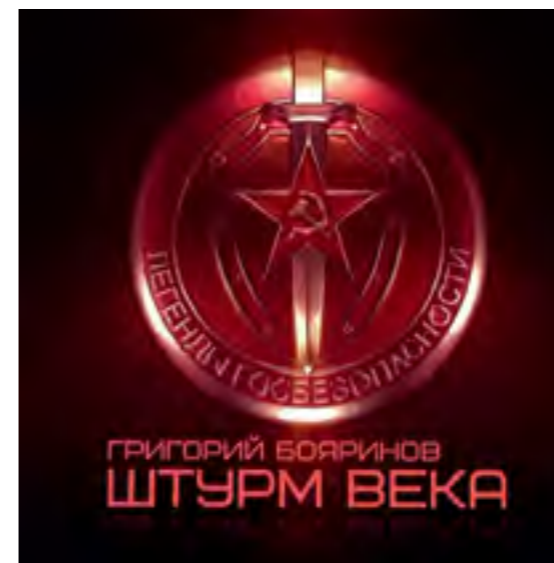

ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ

была открыта памятная доска в честь полковника Бояринова. В 2016 году при участии ЦОС ФСБ России был создан телевизионный фильм «Штурм века», в котором рассказывается о подвиге Григория Бояринова. В 2017 году этот фильм вошел в цикл кинокартин «Легенды госбезопасности», которому была присуждена Первая премия ФСБ России за лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности в номинации «Телевизионные и радиопрограммы».

Оперативно-боевая деятельность КУОС нашла отражение в книгах, стихах, песнях. Выпускник Высшей школы КГБ СССР – сотрудник КУОС Олег Рахт во время боевой командировки в Афганистане написал стихи, другой сотрудник – Александр Малашенок сочинил к ним музыку. Эта песня считается гимном КУОС.

Выпускники и преподаватели КУОС по-прежнему в строю. Они продолжают трудиться в образовательных организациях ФСБ России, занимаются активной общественной деятельностью, выступают по телевидению, участвуют в съемках документальных фильмов об истории отечественных органов безопасности, пишут стихи и книги, показывают пример, как надо служить России.

Штурм дворца – одна из выдающихся операций спецназа, так как атакующих было во много раз меньше, чем оборонявшихся

«Синоним силы духа и стойкости»

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА ОТ БЛОКАДЫ ОКАЗАЛО СЕРЬЕЗНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РАССТАНОВКУ СИЛ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

«ГРАЖДАНЕ ЛЕНИНГРАДА! МУЖЕСТВЕННЫЕ И СТОЙКИЕ ЛЕНИНГРАДЦЫ! ВМЕСТЕ С ВОЙСКАМИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ВЫ ОТСТОЯЛИ НАШ РОДНОЙ ГОРОД. СВОИМ ГЕРОИЧЕСКИМ ТРУДОМ И СТАЛЬНОЙ ВЫДЕРЖКОЙ, ПРЕОДОЛЕВАЯ ВСЕ ТРУДНОСТИ И МУЧЕНИЯ БЛОКАДЫ, ВЫ КОВАЛИ ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ, ОТДАВАЯ ДЛЯ ДЕЛА ПОБЕДЫ ВСЕ СВОИ СИЛЫ. ОТ ИМЕНИ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС СО ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМ ДНЕМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ». ЭТО ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА К ВОЙСКАМ И ТРУДЯЩИМСЯ ЛЕНИНГРАДА БЫЛО ОПУБЛИКОВАНО 27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА. И ТОГДА ЖЕ В ГОРОДЕ НА НЕВЕ ПРОГРЕМЕЛИ 24 ПОБЕДНЫХ ЗАЛПА АРТИЛЛЕРИЙСКОГО САЛЮТА ИЗ 324 ОРУДИЙ.

ТЕКСТ Андрей ЯШЛАВСКИЙ,
старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова Российской академии наук

К событиям вокруг Ленинграда были прикованы взгляды всего мира. 9 сентября 1941 года в британской газете Manchester Guardian писали: «Германские представители утверждают, что Ленинград еще не испытал полной мощи немецкого наступления. Они объясняют, что подразумевается под словами о том, что окружение завершено, – это то, что немцы прервали все коммуникации с внешним миром. Судьба Ленинграда, таким образом, решена, «сколь бы долго ни длилось его сопротивление». Военные круги признают, что сопротивление советской пехоты и артиллерии огромно. Нейтральные военные эксперты единодушны в том, что не ожидают скорого падения Ленинграда. Немецкая тактика применения тяжелой артиллерии против города не предполагает молниеносного нападения, а предполагает использование методов осады. Бои идут непрерывно и с беспрецедентным насилием, и потери с обеих сторон огромны – прежде всего, в самолетах и танках. Нежелание Вильгельмштрассе (нарицательное обозначение германского правительства и, в частности, МИД Германии. – Прим. авт.) давать более подробные комментарии равносильно молчаливому признанию правильности утверждения Ворошилова о том, что первая немецкая танковая колонна, которая достигла предместья Ленинграда, намного опередив основной корпус, была уничтожена». В этот же день Manchester Guardian опубликовала карикатуру о помощи, которую западные союзники оказывают истекающему кровью СССР. На рисунке изображены советские солдаты и ополченцы, защищающие Ленинград. К ним прибыл маленький посыльный с букетом цветов от США и Британии с пожеланием удачи. Держащая винтовку советская женщина говорит: «Спасибо, товарищ, но лучше бы это было что-то, чем можно воевать»... Спустя несколько месяцев, в декабре 1941-го, британский премьер-министр Уинстон

НА НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ. ЛЕНИНГРАД, ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

Черчилль написал в своем дневнике: «Ленинград окружен, но не взят».

Впереди были сотни дней жуткой голодной блокады, помноженной на постоянные обстрелы и бомбардировки Ленинграда. И сотни тысяч человеческих жизней... Достаточно сказать, что количество умерших и погибших ленинградских блокадников превысило численность погибших американцев за всю Вторую мировую войну.

В январе 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии части сил Балтийского флота, Ладожской военной флотилии и авиации дальнего действия провели наступательную операцию «Искра» с целью прорыва блокады Ленинграда. И вот 19 января 1943 года на первой полосе американской газеты The New York Times появляется набранный крупным шрифтом заголовок: RUSSIANS BREAK LENINGRAD SIEGE (РУССКИЕ ПРОПВАЛИ БЛОКАДУ ЛЕНИНГРАДА). И далее: «Голодный Ленинград бросает вызов огромной силе. 60 немецких дивизий атаковали бывшую русскую столицу с 21 августа 1941 года. Большинство линий снабжения перерезаны. Прошлой зимой единственная дорога в осажденный город проходила по льду Ладожского озера...»

Тем не менее даже год спустя, к началу 1944-го, обстановка для советских сил на севере и северо-западе оставалась напряженной. На юге Карелии существовала угроза соединения финских и немецких войск для нанесения совместного удара по Ленинграду. Не была ликвидирована и опасность выхода противника к южному побережью Ладожского озера и восстановления блокады города на Неве. В зоне вражеского артиллерийского огня находились коммуникации, по которым шло обеспечение ленинградцев.

В середине января 1944 года войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов начали Ленинградско-Новгородскую стратегическую наступательную операцию. К 20 января соединения Ленинградского фронта разгромили красносельско-ропшинскую группировку противника, а части Волховского фронта освободили Новгород. И вот 27 января в Ленинграде прогремели залпы победного салюта в честь окончательного освобождения города от блокады, которая продолжалась около 900 дней.

Конечно, в союзных странах эти события были встречены с немалым энтузиазмом. «Вряд ли в истории можно найти пример такой выдержки, – было

напечатано в номере The New York Times за 31 января 1944 года, – которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет записан в анналы истории как своего рода героический миф... Ленинград воплощает непобедимый дух народа в России».

Упомянул про Ленинград и американский президент Франклин Делано Рузвельт, направивший 23 февраля 1944 года Сталину поздравление по случаю 26-й годовщины образования Красной армии: «Героическая оборона Ленинграда была увенчана и вознаграждена недавним сокрушительным поражением врага у ворот этого города. В результате победоносного наступления Красной Армии освобождены от рабства и угнетения миллионы советских граждан. Эти достижения вместе с сотрудничеством, о котором было достигнуто соглашение в Москве и Тегеране, обеспечивают нашу окончательную победу над нацистскими агрессорами». 25 мая 1944 года Рузвельт писал Сталину: «Я посылаю Вам две грамоты для Сталинграда и Ленинграда – городов, которые завоевали искреннее восхищение американско-

го народа. Героизм граждан этих двух городов и воинов, так умело их защищавших, не только воодушевил народ Соединенных Штатов, но помог еще сильнее скрепить дружбу наших двух народов. Сталинград и Ленинград стали синонимами силы духа и стойкости, которые дали нам возможность сопротивляться и которые, в конечном счете, дадут нам возможность преодолеть агрессию наших врагов».

Действительно, силы трех советских фронтов, участвовавших в Ленинградско-Новгородской операции, нанесли серьезное поражение германским 18-й и 16-й армиям. Противника отбросили на 220–280 километров от Ленинграда. Город на Неве был полностью освобожден от блокады. В ходе наступательной операции были практически полностью освобождены Ленинградская и Новгородская области, а также часть Калининской. Было положено начало освобождению Эстонии и созданы выгодные условия для проведения последующих операций с целью освобождения Карелии и Прибалтики. Результаты Ленинградско-Новгородской операции

оказали немалое воздействие и на общий расклад сил во Второй мировой войне, лишив гитлеровцев одного из их союзников.

«Успехи русских оставались достаточно большими, если даже им и не удалось разгромить группу армий «Север», – писал немецкий историк Типпельскирх. – Они не только освободили Ленинград от двухлетней блокады, но и отбросили немецкие войска к границам прибалтийских государств. Кроме того, достигнутые ими на этом фронте успехи привели также к решающим политическим последствиям: вслед за Италией теперь и у Финляндии появились сомнения в конечной победе Германии, и она стала искать контакта с противником».

Поражения группы армий «Север» в результате Ленинградско-Новгородской операции подорвали позиции «третьего рейха» в Финляндии (равно как и в других скандинавских странах – речь идет прежде всего о Швеции, формально сохранявшей нейтралитет, но фактически оказывавшей «услуги» Германии, пропуская немецкие войска через свою территорию и поставляя ей стратегически важное сырье).

ПОСЛЕ НАЛЕТА ФАШИСТСКОЙ АВИАЦИИ. ЖИТЕЛИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА ПЕРЕДВИГАЮТ ТРАМВАЙНЫЙ ВАГОН ОТ ФАСАДА РАЗРУШЕННОГО ДОМА. МАЙ 1942 ГОДА

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ КОМАНДА ДЕЖУРИТ НА КРЫШЕ ДОМА

УЛИЧНЫЙ ПЛАКАТ – ТОЖЕ ОРУЖИЕ

ОПОЛЧЕНЦЫ ГОТОВЯТСЯ К БОЯМ

В политических кругах Суоми и раньше все большую популярность получали идеи заключения сепаратного мира с Советским Союзом. В частности, еще в 1943 году делались попытки через Соединенные Штаты Америки (которые не находились в состоянии войны с Финляндией) прощупать почву для заключения такого мира. Но Москва сочла, что подобное предложение нарушает договор между СССР и Великобританией (которая объявила войну Финляндии). Освобождение же Ленинграда от блокады, в которой участвовали и финские войска, перевело ситуацию для Хельсинки в новую плоскость.

Вот что пишет в своей книге «Восточный фронт, 1943–1944» немецкий военный историк Карл-Хайнц Фризер: «С освобождением Ленинграда от блокады, длившейся почти 900 дней, для финнов, похоже, была готова сцена для неизбежной развязки классической трагедии. Ленинград – более, чем любое другое место – стал географическим фокусом германско-финского братства по оружию, начиная с 1941 года. Способность германского вермахта захватить этот русский мегапо-

лис на Балтике, способность, которую Финляндия изначально считала не требующей доказательств, но все больше вызывавшая сомнения, рассматривалась в Хельсинки больше, чем военные события в других частях Европы как мерило, определявшее собственные перспективы финнов на будущее. До 1943 года германские власти постоянно давали своему скандинавскому союзнику (т.е. Финляндии. – Прим. авт.) понять, что Ленинград определенно будет взят в короткие сроки. Хотя, по мере того, как шло время, такие заверения все меньше и меньше пользовались доверием в Хельсинки, финские власти были глубоко шокированы мощью наступления, начатого советскими тремя фронтами в середине января, особенно когда советские войска пробили брешь шириной в 300 км в обороне немецкой 18-й армии, перерезав коммуникации группы армий «Север» с финской армией... Фактически, Маннергейм окончательно осознал, что Германия проиграла войну против Советского Союза».

Одержанные под Ленинградом победы советских войск, безусловно, способствовали тому, что финские полити-

ческие элиты активизировали поиски выхода страны из войны. Процесс этот оказался непростым. В Хельсинки пытались добиться для себя наиболее благоприятной ситуации и не соглашались на те условия, которые выдвигал Советский Союз. Но дальнейшие успешные Красной армии, все ближе подходившей к финской границе, в конце концов заставили руководство Суоми направить Москве в августе 1944 года официальную просьбу о перемирии. 4 сентября 1944 года было подписано соглашение между двумя странами о прекращении огня, а 19 сентября между Финляндией, СССР и Великобританией заключено Московское перемирие, в соответствии с которым Финляндия выходила из войны и принимала на себя обязательства начать боевые действия против немецких войск на своей территории. Действительно, на севере Финляндии начались боестолкновения между финскими войсками и находившимися там немцами – эти события получили известность как Лапландская война, продолжавшаяся до апреля 1945 года, когда последние немецкие солдаты вынуждены были покинуть эту страну.

В тисках блокады

ВКЛАД ЧЕКИСТОВ В ЖИЗНЬ ОКРУЖЕННОГО ЛЕНИНГРАДА

27 ЯНВАРЯ 2019 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛЕТ СО ДНЯ ПОЛНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА ОТ БЛОКАДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВОЙСКАМИ. В НАШИ ДНИ ЭТА ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ОТМЕЧАЕТСЯ КАК ДЕНЬ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РОССИИ. 872 ДНЯ БЛОКАДЫ НАВСЕГДА ОСТАЛИСЬ В ИСТОРИИ КАК ПРИМЕР ВЫСОЧАЙШЕГО МУЖЕСТВА И СТОЙКОСТИ.

В ТОТ ТРАГИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С ЗАЩИТНИКАМИ ГОРОДА НА НЕВЕ ПРОТИВ БЕЗЖАЛОСТНОГО И КОВАРНОГО ПРОТИВНИКА СРАЖАЛИСЬ И СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ. ОНИ ПРЕДОТВРАЩАЛИ ДИВЕРСИИ, РАЗОБЛАЧАЛИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ВРАЖЕСКИХ ШПИОНОВ, ПРОВОДИЛИ УСПЕШНЫЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ НА НАХОДЯЩИХСЯ ТОГДА В ЗОНЕ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИЯХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

РИА-НОВОСТИ

Накануне блокады

Подготовку к войне органы советской госбезопасности вели заранее. В частности, в приказе начальника УНКГБ СССР по г. Ленинграду и ЛО № 0031 от 6 мая 1941 года «Об организации мобилизационной работы в органах НКГБ» отдавалось распоряжение: «Возложить на отделы, райотделы и межрайотделы УНКГБ Ленинградской области в соответствии с теми задачами, которые они выполняют в мирное время, разработку мероприятий на военное время». Ленинградским чекистам следовало «немедленно начать подготовку к составлению плана оперативных мероприятий на военное время, согласно перечня мобилизационных вопросов, объявленного приказом Наркома Государственной безопасности СССР № 00148 от 26 апреля 1941 года». На случай возможного временного прорыва войск противника в западной части Ленинградской области УНКГБ дало указание заранее организовать совместно с партийными и советскими органами скрытые базы оружия и продовольствия, составить пофамильные списки партизанских групп, обеспечить подготовку специальных групп, которые должны были остаться в тылу противника при его вторжении на советскую территорию.

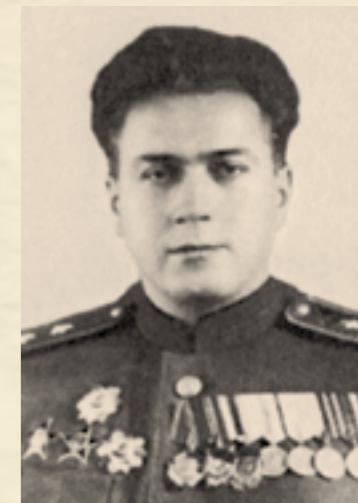
В день нападения фашистской Германии на СССР в Ленинграде организовали оперативный штаб для координации мероприятий по обеспечению государственной безопасности и охране общественного порядка. В его состав вошли руководители основных управлений НКГБ-НКВД. Важнейшие задачи, стоявшие перед защитниками безопасности, были обозначены в директиве НКГБ СССР № 127/5809 от 22 июня 1941 года. В их число входила мобилизация всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение возможных вредительско-диверсионных актов в народном хозяйстве, в первую очередь на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта. Следовало

принимать оперативные меры по пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб советской власти путем организации забастовок, саботажа и бандитских выступлений. В директиве говорилось о необходимости обеспечения надежной охраны важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных и телеграфных станций, аэродромов и банков.

В конце июля начальник Ленинградского управления НКВД Павел Куприн был переведен на должность начальника Особого отдела НКВД Ленинградского фронта. Несколько недель на ответственном посту находился Николай Лагунов. 24 августа кабинет начальника Ленинградского управления НКВД занял комиссар 3-го ранга Петр Кубаткин. Именно ему выпала тяжелейшая миссия руководить спецслужбами в блокадном Ленинграде. При назначении Кубаткина, конечно же, учитывались и его опыт, и проявленные им волевые качества, и его дарования организатора, и способности аналитика.

Петр Кубаткин начал работать в системе госбезопасности в 1929 году. До 1932 года он служил в пограничных войсках, в 1932–1937 годах – в подразделениях госбезопасности Одесской области. В 1937-м окончил Центральную школу НКВД СССР, в дальнейшем служил в подразделениях центрального аппарата НКВД. В 1939–1941 годах Кубаткин руководил Управлением госбезопасности Московской области. С этого высокого поста его и перевели для руководства в критический период органами госбезопасности Ленинграда.

Значительный объем работы ленинградских чекистов в первые месяцы войны был связан с проверкой эвакуированных лиц, прибывавших с оккупированных гитлеровскими войсками территорий. Директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 239/182 о предотвращении попыток вражеских элементов проникнуть в советский тыл с эшелонами эвакуируемых советских граждан предписывала провести «про-

НАЧАЛЬНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПЕТР КУБАТКИН

верку прибывающих эшелонов, изымая всех подозрительных и тщательно проверяя каждого изъятого», «отбирать все холодное и огнестрельное оружие, обнаруженное в эшелонах», «арестовывать и направлять в тюрьмы обнаруженных в составе эшелонов бывших заключенных, которые бежали из тюрем в момент бомбардировок городов». Чекисты совместно с работниками милиции и представителями общественности работали с беженцами из Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Псковской и Новгородской областей. Из Ленинграда было вывезено всего 1,7 млн человек, в том числе 300 тыс. детей.

Органы безопасности разработали программы действий на все возможные случаи развития событий. В сентябре, когда части вермахта близко подошли к Ленинграду, Управление НКВД подготовило план мероприятий, известный в исторической литературе под наименованием «План Д». Его цель – не допустить попадания в распоряжение противника материальных ресурсов, которые он смог бы использовать для повышения своей боевой мощи. 13 сентября в город прибыл один из руководителей органов госбезопасности, заместитель наркома внутренних дел Всеволод Меркулов. До объединения 20 июля 1941 года Наркомата

внутренних дел (НКВД) и Наркомата государственной безопасности (НКГБ) в единый НКВД СССР он занимал пост главы НКГБ. Меркулову были даны полномочия совместно с членом Военного совета Ленинградского фронта, секретарем горкома ВКП(б) Алексеем Кузнецовым разработать комплекс мероприятий по возможному уничтожению стратегически важных объектов в случае отступления советских войск. При каждом райкоме ВКП(б) были образованы тройки в составе первого секретаря райкома, начальника райотдела НКВД и представителя инженерных частей. Они составляли списки предприятий, которые следовало вывести из строя в случае возникновения крайней кризисной ситуации. На УНКВД

были возложены функции контроля за выполнением спецмероприятий. Общее руководство районными тройками осуществляли секретарь ГК ВКП(б) Кузнецов и начальник УНКВД Кубаткин. Высшие контролирующие полномочия в случае реализации «Плана Д» были предоставлены Меркулову. Военный совет Ленинградского фронта 15 сентября 1941 года утвердил этот план.

Тщетные попытки гитлеровцев захватить Северную столицу сопровождались большими потерями, и фюрер был вынужден изменить тактику расправ с ненавистным городом.

Гитлер, отдавая приказ о начале блокады города на Неве, которая, как он надеялся, не окажется затяжной, предполагал овладеть одной из мощ-

ных экономических баз Советского Союза, установить контроль над Балтийским военным и торговым флотами и обеспечить фланг для действий группы армии «Центр», ведущей наступление на столицу. Наряду с решением военно-стратегических задач, фюрер придавал сокрушению Ленинграда огромное политическое значение. Он учитывал ту выдающуюся роль, которую играл в истории страны город, бывший долгое время столицей империи. В своей речи 16 сентября 1941 года фюрер со свойственной ему истерической патетикой произнес: «Гнездо заразы – Петербург, из которого столь долго изливался яд в Балтийское море, должен исчезнуть с лица Земли». Он настаивал на том, что вместе с одним из величайших городов мира должны быть уничтожены и его жители. На вопрос командующего группой армий «Север» фельдмаршала Вильгельма фон Лееба о том, что делать с женщинами и детьми, если произойдет капитуляция, Гитлер категорично и предельно цинично заявил: «Тесно блокировать город и путем обстрела сравнять его с землей. Если будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты. В этой войне, которая ведется не на жизнь, а на смерть, нет заинтересованности в сохранении хотя бы части населения этого большого города». Нацистский лидер высокомерно полагал, что отрезанный от остальной страны Ленинград будет сокрушен не только при помощи голода и холода, но и вследствие паники и потери управления, которые должны были вскоре начаться. Но неоднократные заявления и самого Гитлера, и министра пропаганды Йозефа Геббельса о том, что «Колыбель революции» не в состоянии противостоять всепокрушающей мощи «арийской расы», оказались лишь сотрясанием воздуха. Одним из главных просчетов фашистских преступников стала их недооценка величайшего героизма защитников Ленинграда, в числе которых были и советские чекисты, действовавшие в условиях чрезвычайных ситуаций профессионально и эффективно.

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА. ОКТЯБРЬ 1942 ГОДА

РИА НОВОСТИ

Борьба с диверсиями, преступностью и паникерством

Еще в июльской директиве НКВД и НКГБ СССР № 257/207 отмечалось, что неприятель практикует заброску групп диверсантов, одетых в форму чекистских, милицейских и иных работников, хорошо владеющих русским языком и снабженных советскими документами. В качестве мер по пресечению подрывной деятельности в документе назывались: регулярные проверки состояния охраны предприятий; устранение выявленных недочетов; повышение бдительности и усиление системы охраны; сбор максимально точных данных о новых лицах, появившихся вблизи промышленных, военных и оборонных объектов. Директива также предписывала детально инструктировать агентурно-осведомительную сеть на предприятиях для ориентации ее на непосредственное задержание лиц, заподозренных в шпионаже и диверсиях.

Ленинградские чекисты столкнулись с многоликим нацистским противником. На оккупированной части Ленинградской области разместились представительства сразу нескольких структур, занимавшиеся шпионажем и диверсионной деятельностью. К ним относились фронтовые органы военной разведки – абверкоманды. Так, в 1941 году на ленинградском направлении действовали три абверкоманды, включавшие следующие абвергруппы: разведывательные 104, 111, 112, диверсионно-разведывательные 204, 211, 212 и контрразведывательные 304, 311, 312, 313, 317, 319. Подрывную работу вели и зондеркоманды германской службы безопасности СД. Представительства этих органов располагались в Пскове, Порхове, Луге, Плюссе, Стругах Красных, Гатчине. В составе немецкой тайной полевой полиции (ГФП) также находилась шпионская служба. Советской разведке противостояли разведывательные отделы (1С), действовавшие при штабах армий, корпусов и дивизий группы армий «Север». Выявлять совет-

ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКИ НИНА НИКОЛАЕВА И ВАЛЯ ВОЛКОВА НА СБОРКЕ АВТОМАТОВ ППД НА ЗАВОДЕ ИМЕНИ С.П. ВОСКОВА. ЛЕНИНГРАД, 1943 ГОД

ских разведчиков также было поручено организованным на оккупированной территории немецким комендатурам, полевой жандармерии и гражданской полицией. Шпионско-подрывной деятельностью занимались и нацистские отделы пропаганды, стремившиеся привлекать к своим операциям коллаборационистов. Агентуру вербовали из числа местных жителей различными способами – от запугивания до выявления людей, неприязненно относившихся к советской власти. Практиковался и элементарный подкуп.

Многообразными были и задачи, поставленные перед засылаемыми в город германскими агентами. Главными оставались шпионаж и диверсии. Петр Кубаткин в своей статье «Подрывная работа фашистской разведки» приводил типичный пример подобной деятельности: «Под видом демобилизованного связиста, с фальшивыми документами немецкий лазутчик проник в Ленинград. Здесь он поступил работать электриком на завод, затем был мобилизован на военный сбор. Заслужив доверие руководителей военно-учебного пункта, он стал принимать меры к тому, чтобы выполнить задание

своих фашистских хозяев. Из учебного пункта он похищал детали радиосвязи. При аресте в комнате у П. были обнаружены почти смонтированные радиоприемник и передатчик. Немецкий агент сознался, что его прислали в Ленинград для подрывной работы. По радио он должен был корректировать артиллерийские обстрелы, указывать, где находятся оборонные объекты, где скопятся больше людей, насколько точно ложатся снаряды».

Благодаря работе начальника разведывательного отдела Ленинградского УНКВД Леонида Кожевникова, который проявил себя инициативным руководителем и опытным аналитиком, были пресечены многочисленные шпионско-диверсионные акции агрессора. Деятельность советских агентов, внедренных в результате иницируемых им спецопераций в ряд немецких шпионских центров, позволила получить информацию о многих подрывных акциях. Наряду с готовящимися диверсиями против военных и промышленных объектов становилось известно и о попытках уничтожения важнейших культурных ценностей Северной столицы – Медного всадника,

РАБОТЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ. ПАМЯТНИК ПЕТРУ I («МЕДНЫЙ ВСАДНИК») УКРЫВАЮТ МЕШКАМИ С ПЕСКОМ, ОБШИВАЮТ ДОСКАМИ. СЕНТЯБРЬ 1941 ГОДА

Александровской колонны, Исаакиевского собора. По мнению нацистов, это должно было содействовать подрыву морального духа защитников города.

Важнейшую роль в раскрытии в городе вражеских шпионов и диверсантов сыграла бдительность, проявленная представителями силовых структур и нередко обычными гражданами. Подтверждением тому может служить сообщение военного корреспондента ЛентаСС, касающееся событий конца 1943 года: «Группа пограничников во главе со старшим лейтенантом Шифриным обходила свой участок. Один из бойцов вел на поводке служебную собаку Альпу. Путь пограничников лежал мимо одного здания, стоящего вдали от дороги. Там никогда раньше не было военных. А теперь пограничники обратили внимание, что у входа в здание стоял часовой. Он был одет в полную военную форму, вооружен автоматом и гранатами. Старшему лейтенанту Шифрину это показалось подозрительным. Видя приближение пограничников, «часовой» стал нервничать, схватился за оружие и хотел применить его без всякого предупреждения. Действуя умело и решительно, бойцы обезоружили «часово-

го». Он пытался было бежать, но был быстро настигнут собакой Альпой. Побег мнимого «часового» не отвлек внимания пограничников от здания. Бойцы, наблюдавшие за домом, заметили, как с противоположного выхода выбежал человек в форме военнослужащего. Через несколько минут он также был пойман. Оба задержанных — «часовой» и его соучастник по преступлению оказались вражескими бандитами».

Подобных историй в блокадном Ленинграде было немало. Сотрудники госбезопасности хорошо знали, что порой,

казалось бы, незначительные детали могут помочь разоблачить неприятеля. Были случаи, когда лазутчиков, маскировавшихся в форме советских военнослужащих, выдавали, в частности, нехарактерная для наших людей привычка свертывать самокрутки или нетипичные скрепки из нержавеющей стали, используемые в поддельных документах.

Выявляли чекисты и врагов из числа жителей города, готовых оказать содействие захватчику. Например, находились отдельные предатели, подававшие световые сигналы немецким самолетам. В архиве сохранилось следственное дело рабочего Константина Иванова. Он с помощью фонаря пытался помочь летчикам люфтваффе. Показания свидетелей и проведенный следственный эксперимент полностью подтвердили его вину. Выяснилось, что Иванов происходил из раскулаченной семьи. Затаенная ненависть к советской власти толкнула его к предательству.

Особую важность в условиях блокады приобрела борьба с преступностью. Конечно, нельзя говорить о том, что каждый из уголовников был прямым агентом фашистских спецслужб, хотя и таковые прецеденты имелись. Но очевидно, что любые проявления бандитизма или хищений в той ситуации играли на руку неприятелю. Принимались строжайшие меры для борьбы с хищениями и спекуляцией. Одним из примеров может быть спецсообще-

ДОСТАВКА ХЛЕБА В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

ние Кубаткина от 7 ноября 1941 года. В нем говорится о деятельности преступной группы в системе треста столовых и ресторанов Ленинграда. Она промышленно тем, что «систематически похищала из складов и баз, где она работала, крупные партии продуктов», а затем продавала добытое по спекулятивным ценам. Во время ареста главы группы заведующего складом Буркалова были «обнаружены похищенные им: мука 250 кг., крупа 153 кг., сахар 130 кг. и др. продукты». Буркалова и его подельников приговорили к расстрелу.

Практиковали преступники и подделки столь драгоценных в голодающем городе продовольственных карточек. Органы правопорядка стремились максимально быстро выявлять подобного рода фальсификаторов. Предметом особо пристального внимания, конечно же, была и знаменитая Дорога жизни — долгое время единственная магистраль, связывающая Ленинград с Большой землей. В результате контрольных мер были пресечены случаи расхищения необходимых для города продовольственных грузов.

Кубаткин и его сотрудники активно противостояли попыткам проявления паникерства. Вражеские спецслужбы стремились парализовать волю ленинградцев, для чего и распространяли слухи о том, что сопротивление обречено. Фашистские листовки преследовали и цели компрометации высшего руководства города — руководителей партийной организации Андрея Жданова и Алексея Кузнецова, председателя исполкома Ленсовета Петра Попкова. Так, текст одной из подстрекательских листовок гласил: «Граждане! Требуйте пищи от главы города Попкова. Несите всех покойников к дверям его квартиры, а не на кладбище. Пусть задохнется он от их смрада! Будьте решительны. Рабочие-сталевары, кончайте работу. Не будем умирать по прихоти сытых вождей!»

В пропагандистской войне против осажденного города применялись различного рода провокационные призывы, носившие антисоветский, антисе-

ДОРОГА ЖИЗНИ НА ЛАДОЖСКОМ ОЗЕРЕ

митский, пораженческий характер, а также распространялись сплетни о якобы «привольной жизни» русских людей на оккупированной территории и хорошем отношении к советским военнослужащим в нацистском плену. Советским людям пытались внушить, что Адольф Гитлер в действительности не их порабощитель, а друг, стремящийся установить для них лучший общественный строй. Сотрудники Управления НКВД следили за общественными настроениями в осажденном городе. Деятельность чекистов помогла разоблачить многих провокаторов. В то же время необходимо отметить, что подавляющее число ленинградцев оказалось невосприимчивыми к попыткам пропаганды «прелестей нового гитлеровского порядка».

В тылу врага

Наряду с противостоянием германским шпионам и диверсантам в блокадном городе ленинградские чекисты с 1941 года проводили также спецоперации на территории, находившейся под контролем оккупантов. Сообщения Ленинградского УНКВД № 16524 в НКВД СССР от 5 августа 1941 года сви-

детельствует о разработке срочных мер «по организации в районах области разведывательной и диверсионной агентуры с задачей остаться в тылу противника в случае занятия района немецкими войсками и проведения там разведывательной и диверсионной работы». В документе говорилось об экстренных мерах по созданию широкого партизанского движения и подполья: «В связи с указаниями ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина о развертывании партизанского движения и создании подпольных организаций местные органы НКВД в районах Ленинградской области принимали непосредственное участие в работе партийных организаций по созданию партизанских отрядов. К организации подпольных ячеек, подбору их руководителей, выработке практических мероприятий по их деятельности в условиях подполья областным комитетом ВКП(б) был привлечен начальник разведывательного отдела УНКВД по Ленинградской области, который в настоящее время введен в тройку по руководству партизанским движением и нелегальной работой на территории, занятой противником».

Ленинградское УНКВД активно участвовало вместе с районными партийными руководителями в организации партийно-подпольных центров, в задачи которых, наряду с проведением пропагандистской работы, входило участие в формировании партизанского движения. В качестве успешного примера можно привести деятельность оперативно-партийной группы Зубакова – Бакушева. Начальник разведывательного отдела Кожевников лично утвердил план-задание группы. В нем обозначались следующие цели: «Руководство боевой деятельностью партизанских отрядов, постановка перед ними боевых задач по уничтожению штабов, баз горючего, боеприпасов, живой силы противника, а также нарушение коммуникаций согласно прилагаемой инструкции; регулярное поддержание связи с УНКВД путем использования агентурно-оперативной работы внутри партизанских отрядов». Группа удачно справилась с заданием. Успешная деятельность партийных групп способствовала расширению поставленных перед ними целей. В докладной записке от 9 октября 1942 года начальника УНКВД Кубаткина в НКВД СССР «О проделанной работе по созданию подпольных

межрайонных партийных центров на оккупированной противником территории Ленинградской области» в числе поручений называются: «приобретение агентурных» для внедрения в административные и полицейские органы противника, организация диверсионных ячеек и террористических групп для операций в отношении высшего командного состава германской армии, проведение разведывательной работы.

В этот период из работников разведотдела УНКВД создавались специальные оперативные группы, которые действовали в определенном районе занятой противником территории. Они поддерживали связь с партизанскими отрядами и подпольными организациями, собирали разведывательные данные военного характера, раскрывали предателей и провокаторов, находившихся среди оставшегося в зоне оккупации населения. Оперативным группам выделяли проверенных связников, отлично знавших местные условия. Полученные оперативными группами разведывательные сведения, касавшиеся непосредственно ситуации на фронте, надлежало передавать на месте военному командованию.

На оккупированных землях остался оперсостав многих райотделов НКВД.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПАРТИЗАНЫ. СМАПЕРНОГ, 1942 ГОД

Чекисты формировали партизанские отряды, призывали население к вступлению в них и сами активно действовали в их составе. История сохранила имена многих героев, отдавших все силы, а часто и жизнь делу борьбы с врагом. Одним из них был старший оперуполномоченный райотдела НКВД Николай Новожилов, входивший в состав 2-го Гдовского партизанского отряда. Он с успехом добывал разведывательные сведения, относящиеся к германским военным объектам и коммуникациям, активно участвовал в разработке диверсионных операций, в которых сам же и участвовал. В ночь с 7 на 8 августа 1941 года Новожилов вместе с группой партизан устроил взрыв на участке железной дороги Псков – Сланцы. Подорванный германский эшелон перевозил войска и военную технику. В дальнейшем Новожилов продолжил работу в Ленинградском управлении в составе опергруппы 4-го отдела в Малой Вишере. В апреле 1942 года при проведении диверсии на железной дороге у деревни Роговка он погиб, подорвавшись на mine.

Другим замечательным образцом личного мужества и верности своему долгу может служить деятельность в немецком тылу начальника Лядского райотдела капитана госбезопасности Ефима Балдина. Этот энергичный офицер с успехом собирал сведения о дислокации немецких воинских частей, комендатур, баз и складов с боеприпасами, техникой и горючим. Информация оперативно передавалась советскому военному командованию. Балдин также участвовал в подготовке диверсий против стратегических немецких объектов, устраивал нападения на противника на шоссе и дорогах и железнодорожных магистралях. Жизнь героя оборвалась в июне 1943 года, когда он вместе с группой партизан находился на задании разведывательно-диверсионного характера в деревне Кузнецово Дедовичского района. Бойцы попали в засаду и были вынуждены принять бой с превосходящими силами противника.

Балдин был посмертно награжден орденом Красной Звезды с формулировкой «За выдающиеся успехи в организации партизанского движения, за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе, и оказание активной помощи Красной Армии в борьбе за освобождение Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков».

В 1942 году структура органов безопасности страны была реорганизована, в результате чего произошло частичное перераспределение обязанностей. Изменения затронули и ленинградских чекистов. Сформированное 18 января 1942 года 4-е Управление НКВД во главе с Павлом Судоплатовым, в сферу деятельности которого входила координация проведения «специальной работы» в тылу противника, поставило перед Ленинградским УНКВД и его разведывательным отделом задачи по активизации проникновения в структуры германских спецслужб на оккупированной территории. Ленинградским чекистам также поручали внедрять агентуру в учрежденные захватчиками административные органы. Разведывательным отделам следовало заниматься опросом немецких пленников и перебежчиков.

В то же время в начале 1942 года функции по созданию и руководству партизанскими отрядами перешли к Ленинградскому штабу партизанского движения и военному командованию Ленинградского фронта. В сфере задач УНКВД остались разведывательно-диверсионные группы, резидентуры и оперативное обслуживание партизанских отрядов. Но и после этого перераспределения полномочий УНКВД играло большую роль в вопросах совершенствования партизанской борьбы. Еще 27 сентября 1941 года был образован Ленинградский штаб партизанского движения, который возглавил секретарь обкома ВКП(б) Михаил Никитин. В совет штаба вошел и Кубаткин. Оставаясь и в дальнейшем в составе совета, руководитель УНКВД был прекрасно осведомлен обо всех трудностях и проблемах в партизанском движении и не

АЭРОСТАТЫ ВОЗДУШНОГО ЗАГРЯЖЕНИЯ НА МАРСОВОМ ПОЛЕ ГОТОВЫ К ВЗЛЕТУ. ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

раз консультировал своих коллег. О том, насколько необходимой была поддержка чекистов, свидетельствует и Кожевников. Глава разведывательного отдела вспоминал: «Разрозненные группы и партизанские отдельные отряды создавали большие трудности в части связи, снабжения оружием, боеприпасами. Это также не дало возможности взять в руки массированные, тактические операции партизанской войны. Отдельные отряды стали сводить в более крупные подразделения – партизанские бригады. В 1942 году работа по формированию бригад была закончена. Насколько я помню, зимой 1942 года начальник управления и я были вызваны к члену Военного совета тов. А.А. Жданову, у него был начальник штаба партизанского движения М.Н. Никитин. Тов. Жданов очень коротко побеседовал о нашей работе, об успехах партизанского движения и потом прямо поставил вопрос о необходимости нашей работы и обязательного присутствия чекистов в партизанских бригадах, в качестве уполномоченных по аналогичной работе контрразведки в армейских соединениях».

Благодаря накопленному опыту и улучшению материально-технического обеспечения УНКВД получило возможность со второго полугодия 1942 года ежемесячно забрасывать в тыл неприятеля до семи высокопрофессионально подготовленных разведывательно-диверсионных групп. Во всех оккупированных районах Ленинградской области была налажена работа широкой разветвленной агентурно-осведомительной сети. Благодаря добытой информации была раскрыта большая часть фашистских шпионов и выявлены многие пособники нацистов. Массовым явлением стали хорошо спланированные и осуществленные диверсии на коммуникациях противника. Эти акции, наряду с деятельностью партизан, значительно дестабилизировали немецкий тыл.

Профессионализм, способность просчитать действия неприятеля, огромное личное мужество и преданность своему делу и своей стране помогли Ленинградскому УНКВД успешно противостоять опасным противникам из германских спецслужб в один из самых драматичных периодов истории России.

Советские радиоразведчики в битве за Ленинград

СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА СТАЛА ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРОВ ВОЙНЫ В ЭФИРЕ

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ ОБСТАНОВКА НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ СЛОЖИЛАСЬ КРАЙНЕ ТЯЖЕЛАЯ. УЖЕ В ИЮЛЕ – АВГУСТЕ 1941 ГОДА НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ РАЗВЕРНУЛИСЬ ТЯЖЕЛЫЕ, КРОВОПРОЛИТНЫЕ БОИ. НЕСМОТРИ НА ГЕРОИЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК, НЕМЦЫ И ИХ ФИНСКИЕ СОЮЗНИКИ ЗАНЯЛИ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. 8 СЕНТЯБРЯ БЫЛ ЗАХВАЧЕН ШЛИССЕЛЬБУРГ И ПЕРЕРЕЗАНА ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА, СВЯЗЫВАЮЩАЯ ГОРОД С БОЛЬШОЙ ЗЕМЛЕЙ. ЛЕНИНГРАД ОКАЗАЛСЯ В БЛОКАДЕ, КОТОРАЯ СТАЛА ТЯЖЕЛЕЙШИМ ИСПЫТАНИЕМ ДЛЯ ЗАЩИТНИКОВ КОЛЫБЕЛИ РЕВОЛЮЦИИ И ОСОБЕННО ДЛЯ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА. НЕСМОТРИ НА ТЯЖЕЛЕЙШИЕ УСЛОВИЯ БЛОКАДЫ, НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ВОЙНЫ МЕЖДУ СТАВКОЙ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ И ЛЕНИНГРАДОМ РАБОТАЛА УСТОЙЧИВАЯ ВЧ-СВЯЗЬ, УСПЕШНО ДЕЙСТВОВАЛИ СОВЕТСКИЕ РАДИОРАЗВЕДЧИКИ И КРИПТОАНАЛИТИКИ, А ГОРОД ОСТАЛСЯ ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРОВ ПРОИЗВОДСТВА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШИФРТЕХНИКИ.

ТЕКСТ Дмитрий ЛАРИН, к.т.н.

Вопрос о ВЧ-связи с Ленинградским фронтом и городом встал остро в конце 1941 года, когда Ленинград был блокирован войсками противника. Несмотря на то что Народный комиссариат связи организовал связь по радио, воспользоваться ею в полной мере не могли из-за отсутствия достаточного количества соответствующей шифровальной аппаратуры. Нужна была проводная линия. Наркоматы связи и обороны приняли решение в экстренном порядке проложить кабель по единственно возможному направлению – дну Ладожского озера. Прокладка кабеля велась под обстрелом противника. В результате была организована проводная связь по воздушной линии с Ленинградом через Вологду на Тихвин, далее по кабелю до Всеволожской, затем опять по «воздушке» до Ленинграда.

С первых дней войны активно включились в работу радиоразведчики Ленинградского фронта и криптоаналитики. На Ленинградском фронте действовали 472, 345 и 623-й отдельные радиодивизионы (орд) частей Особого назначения Разведывательного управления РККА (ОСНАЗ), а также 41-я отдельная радиостанция ОСНАЗ.

Советские специалисты работали в очень трудных условиях. В начальный период сложность состояла в том, что средства радиоразведки находились на большом расстоянии от источников информации. Когда началась блокада, наоборот, стабильность фронта позволила немцам и финнам свести к минимуму применение радиосвязи в войсках. Они пользовались проводной связью. В этих условиях советские радиоразведчики были вынуждены искать новые источники получения информации, повышать эффективность разведки.

Одно из ведущих мест в этой работе занимал 472-й орд – старейшая радиочасть Красной армии, бывший 1-й дивизион ОСНАЗ. Руководил им опытный радиоразведчик, участник испанских событий Лев Сазыкин. Дивизион

ЛЕНИНГРАДЦЫ СООРУЖАЮТ УКРЕПЛЕНИЯ НА УЛИЦАХ ГОРОДА

был укомплектован грамотными специалистами, достаточно хорошо оснащен техническими средствами ведения радиоразведки. Важным фактором эффективности работы личного состава дивизиона было то, что практически все военнослужащие части участвовали в Советско-финской войне, а значит, им противостоял и хорошо знакомый противник. С первых дней войны радиоразведчикам этого дивизиона не пришлось тратить время на боевое слаживание. Они сразу приступили к разведке соединений вооруженных сил Германии и Финляндии, наступавших на Ленинград.

Первый серьезный успех был достигнут уже в ночь на 24 июня 1941 года, когда в разведотделе фронта была отработана карта аэродромов Финляндии и Северной Норвегии с указанием координат каждого из них и количества базирующихся там вражеских бомбардировщиков. В этот основополагающий документ вошли и данные радиоразведки. 25 июня армада фашистских бомбардировщиков должна была нанести мощный удар по Ленинграду. Точные разведданные позволили нашему командованию сорвать замыслы врага. Авиация Северного фронта и

Балтийского флота нанесла по аэродромам противника упреждающий удар – советские авиаторы уничтожили около 130 самолетов противника.

11 июля, несмотря на достаточно большую удаленность дивизиона от линии фронта, радиоразведчикам удалось вскрыть дислокацию и маршруты движения танковых и механизированных дивизий германской 4-й танковой армии. Стремясь развить успех после захвата Пскова, германское командование отдало приказ своим войскам наступать на Ленинград и взять город с ходу. Но предупрежденное радиоразведчиками советское командование приняло меры, и враг был остановлен под Лугой. Потерпев неудачу, немцы решили скрытно обойти Лугу с запада, нанести удар по городу Кингисепп, далее выйти на Копорское плато и через Красное Село наступать на Ленинград. Но и этим планам не было суждено сбыться благодаря работе специалистов 472-го радиодивизиона ОСНАЗ, которые вновь предупредили командование о действиях противника. Данные радиоразведки подтвердили воздушная и войсковая разведки.

Очередной успех был достигнут военнослужащими 472-го дивизиона

в конце августа 1941 года. Тогда наши специалисты сумели обнаружить переброску частей 39-го механизированного корпуса вермахта из-под Старой Руссы в район Чудова и Любани, а также сосредоточение немецкой авиации на аэродромах Пскова, Дна, Порхова.

Безусловным успехом радиоразведчиков на Ленинградском фронте в 1941 году стало и то, что им удалось наладить перехват метеорологических сводок в районе Балтийского моря, которые передавали шведские радиостанции. Сводки были важны для советской дальней авиации.

Несмотря на героическое сопротивление защитников Ленинграда, положение на фронте продолжало ухудшаться. После прорыва немцев через реку Мгу и взятия Шлиссельбурга сообщение с Ленинградом можно было поддерживать только по воздуху и по Ладожскому озеру. Немцы прилагали огромные усилия, чтобы взять Ленинград штурмом, но все их попытки провалились. Тогда гитлеровское руковод-

ство приняло решение организовать блокаду: заморить ленинградцев голодом, сломить их систематическими артиллерийскими обстрелами и авиационной бомбардировкой.

В этих условиях изменились и задачи радиоразведки. В первую очередь необходимо было добывать разведанные об авиации и артиллерии противника, чтобы организовать эффективное противодействие авианалетам и артобстрелам. Новые задачи разведки определил Георгий Жуков, который в сентябре 1941 года был назначен командующим Ленинградским фронтом.

Начальник разведотдела штаба Ленинградского фронта генерал Петр Евстигнеев вспоминал: «Противник перешел к одновременному штурму наших позиций под Ленинградом и огневому штурму города артиллерией и авиацией. Необходимо составить карту расположения артиллерии противника, вести ее ежедневно и давать начальникам артиллерии фронта, армий и командующему ВВС для постановки задач на

уничтожение вражеских батарей и пунктов управления.

Противовоздушная оборона лишилась возможности своевременного предупреждения истребительной авиации, зенитной артиллерии и населения Ленинграда о приближении самолетов противника. Посты ВНОС (войска воздушного наблюдения, оповещения и связи. – *Прим. авт.*) оказались в пределах города. Фашистским самолетам требуется всего лишь несколько минут, чтобы долететь от линии фронта до жилых домов Ленинграда.

Сейчас мы основываемся на данных, получаемых от радиолокационных станций. Но их всего семь, радиус действия составляет до ста километров, а нам нужно знать о подлете вражеской авиации к городу как можно раньше. Поэтому следует подключиться к этому и разведчикам. До того, как самолеты противника будут обнаружены средствами радиолокации, нам уже надо предупредить систему ПВО о взлете их с аэродромов и взятom курсе. Это по-

ЛЕНИНГРАД В ДНИ БЛОКАДЫ

зволит организовать прикрытие города с воздуха».

Задачи, поставленные командующим, были понятны: следовало постоянно наблюдать за радиообменом в районе вражеских аэродромов, засекаать время старта самолетов противника, устанавливать их курс и следить за ними в период полета, чтобы наши истребители могли встретить фашистов на подлете к Ленинграду.

Однако провести весь комплекс подобных мероприятий было не так просто. Наши радиоразведчики начали с тщательного изучения особенностей радиосвязи между немецкими летчиками, установили сигналы скрытого управления при боевых вылетах, выявили признаки, указывающие на подготовку авиации к взлету и подъем в воздух, организовали обнаружение бортовых радиостанций бомбардировщиков в средне- и коротковолновом диапазонах. По характеру радиообмена ведущего самолета наши специалисты стали определять количество машин в группе и их тип. Благодаря этим оперативно-техническим мероприятиям наши специалисты научились засекаать вражеские самолеты на расстоянии 150–190 километров от города. Предупреждение о подлете вражеской авиации на главный пост войск воздушного наблюдения, оповещения и связи ПВО передавался за 25–30 минут. Таким образом, наша авиация имела возможность заблаговременно встречать машины врага.

Немцы, в свою очередь, тоже принимали соответствующие меры противодействия нашей радиоразведке, в частности, сокращали время сеансов связи самолетов с наземными органами управления люфтваффе. Это заставляло наших специалистов изыскивать новые тактические приемы ведения радиоразведки. Были созданы специальные группы поиска и наведения в приемных центрах дивизионов, на радиопеленгаторных пунктах. Для пеленгования самолетов выделяли лучших радистов. Однако специа-

СВЯЗИСТКИ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОЫ ЛЕНИНГРАДА В. КЛЕПИКОВА, А. ЕГОРОВА И А. КОВАЛЕВА ВОССТАНАВЛИВАЮТ ПОВРЕЖДЕННУЮ ЛИНИЮ СВЯЗИ. АВГУСТ 1943 ГОДА

листов высокой квалификации в дивизионах ОСНАЗ не хватало. Тогда там ввели следующий порядок работы: при выявлении первых признаков старта вражеских самолетов на пеленгаторные пункты поступал сигнал тревоги, и места у аппаратов занимали лучшие радисты. Этот опыт ленинградских радиоразведчиков позднее был распространен и на других фронтах.

Ленинградские радиоразведчики первыми обнаружили и радиосвязь немецкой авиации в УКВ-диапазоне. В августе 1941 года талантливый инженер старший лейтенант Клавдий Дроздов с помощью трофейного ультракоротковолнового приемника, снятого со сбитого немецкого самолета, обнаружил радиосвязь немецких самолетов в этом диапазоне. Данные, которые удалось добыть Дроздову, оказались настолько важными и ценными для определения действий вражеской авиации и дальноточной артиллерии, что новому источнику разведки было уделено самое пристальное внимание. В связи с этим срочно сформировали специальное подразделение под руководством Дроздова, которое зани-

малось разведкой вражеской авиации в УКВ-диапазоне.

Российский историк Михаил Болтунов в своей книге приводит следующие воспоминания бывшего заместителя командира 623-го радиодивизиона по технической части старшего лейтенанта Петра Шмырева (после войны он стал генерал-лейтенантом) о создании группы Дроздова и ее боевой работе.

«Немецкие самолеты работали в УКВ диапазоне. Мы не умели делать станции УКВ. У нас были примитивные ротные станции, и дальше мы не поднимались. Немцы в этом отношении продвинулись гораздо дальше нас.

Так вот создали группу Дроздова. Сначала они работали с площадки Исакиевского собора, потом расположились на юге Ленинграда, в районе Волкова кладбища. Дом пустой. На верхнем этаже разместили всю группу. У него в подчинении были хорошие переводчики немецкого языка. Например, Ольга Климова, уникальный специалист, полиглот. Знала даже японский язык.

Кроме переводчиков в группу входили опытные инженеры, техники. Сам Дроздов был прекрасным инженером,

ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК-РАДИСТ 34-го ГВАРДЕЙСКОГО БОМБАРДИРОВОЧНОГО АВИАЦИОННОГО ТИХВИНСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПОЛКА ГВАРДИИ СЕРЖАНТ ИВАН ПЕЧЕНЕВ

до войны работал в Ленинградском институте радиоприема и акустики, занимался мощными радиопередатчиками.

Как-то в одно прекрасное утро приезжает к нам в дивизион полковник Миронов и говорит мне: «Собирайся». Спрашивать не принято, собрался. Сели в машину, приехали на Волково кладбище, поднялись по лестнице на верхний этаж дома.

– Вот, – сказал Миронов, обращаясь к Дроздову, – старший лейтенант Шмырев. Теперь он будет твоим начальником. Прошу любить и жаловать.

Так мы начали работать вместе. Если сказать коротко, с помощью этой группы стали заранее предупреждать нашу ПВО о налетах вражеской авиации.

А Клавдия Дроздова в дивизионе любили. О нем даже скороговорку такую сложили: «Дни и ночи с УКВ в ОРД наш КИД». УКВ как расшифровать – понятно, ОРД – отдельный радиодивизион, а КИД – Клавдий Иванович Дроздов».

К словам генерала Петра Шмырева остается добавить, что с весны 1942 года и до полного снятия блокады 27 января 1944 года не было случая, чтобы радиоразведчики Ленинградского фронта не отследили групповой вылет вражеских

самолетов, которые рвались к Ленинграду или к коммуникациям и расположениям частей Ленинградского фронта. Немаловажную роль в этом сыграло и решение Военного совета фронта, согласно которому блокадный Ленинград с 1942 года начал производить на заводе имени Казицкого разведывательные УКВ-радиоприемники для нужд Ленинградского и других фронтов.

Командующий Ленинградским фронтом Жуков в сентябре 1941 года положительно отмечал работу радиоразведчиков по предупреждению вражеских авианалетов. Он приказал начальнику разведки штаба фронта доложить в Москву об опыте ленинградских радиоразведчиков. В докладе в Генштаб подчеркивалось важное значение радиоразведки в УКВ-диапазоне.

Особое внимание уделяли перехвату радиопереговоров авиации люфтваффе, которая поднималась в воздух, чтобы нанести удар по Дороге жизни. Зимой 1941–1942 годов радиодивизионы ОСНАЗ предупредили наши силы противовоздушной обороны о более чем двух тысячах самолетовылетов вражеской авиации. Весной 1942 года активность вражеской бомбардировочной авиации заметно возросла. Немцы готовились к проведению операции «Ледовый удар», целью которой было уничтожение наших боевых кораблей на Неве и нанесение ударов по важнейшим объектам Ленинграда. Первый массированный налет люфтваффе провели 4 апреля 1942 года. В воздух поднялось около 150 бомбардировщиков. Однако ПВО Ленинграда была вовремя предупреждена. Операция «Ледовый удар» не принесла немцам ожидаемого результата. В тот апрельский день на подступах к городу и над Ленинградом они потеряли более 60 самолетов.

С открытием навигации на Ладожском озере задачи радиоразведки усложнились. Командование фронтом требовало не только своевременно установить сроки вылета германской авиации с аэродромов, но и определить направление ее движения и важнейшие

объекты на территории города, по которым будет нанесен удар. Такими объектами стали порты, причалы, станции погрузки и разгрузки. Подсчитано, что за время навигации вражеские самолеты более пяти тысяч раз появлялись над Ладожским озером.

Постоянные налеты вражеской авиации, бомбардировки и обстрелы с воздуха – это лишь одна серьезная проблема, которая обрушилась на население Ленинграда. Еще одним бичом города стали обстрелы Ленинграда немецкой дальнобойной артиллерией. 4 сентября 1941 года в 11 часов утра начался первый артиллерийский обстрел Ленинграда. Он продолжался до 18 часов. В этот день появились первые убитые и раненые, первые разрушения.

Основную тяжесть борьбы с вражескими артиллеристами вынесли на себе советские летчики и артиллеристы. На первом этапе контрбатареинная борьба велась в основном против полевой, в том числе крупнокалиберной, артиллерии противника. Здесь при определении координат вражеских батарей ведущую роль играла артиллерийская разведка. Наши войска достигли существенных успехов. В результате огневого воздействия на артиллерию противника агрессоры несли большие потери и вследствие этого все чаще стали менять позиции своих артиллерийских подразделений, отводя их все дальше в тыл, тем самым снижая эффективность обстрела Ленинграда.

К концу 1942 года фашистское командование изменило тактику – сделало ставку на использование дальнобойной артиллерии и тяжелых артсистем, которые располагались на железнодорожных платформах. Огневые позиции этой артиллерийской группировки находились на удалении 20–25 километров от города. Таким образом, она оказалась вне зоны досягаемости артиллерийской разведки. Определение координат вражеской артиллерийской группировки осложнилось и тем, что немецкие орудия, смонтированные на железнодорожных платформах, выдвигались

на позиции не раньше чем за сутки, а после обстрела быстро уходили в тыл. Для их обнаружения средствами воздушной разведки времени почти не оставалось.

Теперь вся надежда была только на радиоразведку. Основная нагрузка легла на 472-й дивизион ОСНАЗ. Вот что вспоминает об этих событиях фронтовой радиоразведчик, начальник штаба 472-го радиодивизиона Глеб Лопак: «В 472-м радиодивизионе, которым к тому времени командовал А.Толмачев, были обнаружены две радиосети управления огнем дальнобойной артиллерии, работающие в коротковолновом и средневолновом диапазонах. В этих радиосетях передавались какие-то условные сокращения и кодовые величины, понять которые было невозможно. Офицеры Ю. Буштуев, И. Дьяков, переводчица лейтенант М. Дикман обстоятельно изучили наставления по управлению артиллерийским огнем и, сопоставив теорию с упоминавшимися выше кодированными величинами, смогли их расшифровать».

К концу 1942 года советские специалисты полностью выявили группировку противника, которая противостояла защитникам города на Неве. Удалось определить количество соединений Германии и Финляндии и места их дислокации, аэродромы базирования финских ВВС и частей люфтваффе в Финляндии, Норвегии, а также расположенных в полосе действия войск Ленинградского фронта. Специалисты 623-го орд ОСНАЗ своевременно сообщали в разведотдел штаба Ленинградского фронта данные о начале налетов вражеской авиации. Дивизион успешно продолжал работу и в последующие годы войны. Вот как оценили его работу в боевом отзыве разведотдела 7-й армии от 6 июля 1944 года: «Группа радиоразведчиков 623-го отдельного радиодивизиона на Свирском направлении за время работы, и особенно в период начала наступательных операций, дала много ценного материала о противнике. Личный состав группы

ОПОЛЧЕНЕЦ ДЕЖУРИТ У ЗВУКОУЛАВЛИВАТЕЛЯ. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ, ЯНВАРЬ 1943 ГОДА

с большой ответственностью отнесся к выполнению поставленных группой задач...» А вот что сказано в боевом отзыве штаба 21-й армии Ленинградского фронта за период с июня по сентябрь 1944 года: «623-й отдельный радиодивизион в период всей операции на Карельском перешейке обеспечи-

результатам хорошей работы дивизиона приказом командующего армии шесть человек из числа личного состава дивизиона получили правительственные награды.

Одним из них был Петр Шмырев. Весь труднейший период блокады он находился в Ленинграде и на позици-

С весны 1942 года и до полного снятия блокады не было случая, чтобы радиоразведчики Ленинградского фронта не отследили групповой вылет вражеских самолетов

вал ценными данными штаб армии и в значительной степени помог вскрыть группировку финнов в ходе наступления». Специалисты дивизиона направляли руководству фронта сведения о перегруппировках финских войск и местонахождении штабов противника. Продолжали радиоразведчики информировать командование и о предстоящих вылетах авиации противника. По

ях войск, оборонявших город, активно участвуя в организации радиоразведки сетей связи противника на всех этапах битвы за Ленинград. Вот как его заслуги были оценены в наградном листе от 16 апреля 1944 года: «При непосредственном участии П.С. Шмырева созданы ряд схем и конструкций, которые в значительной степени улучшили условия выполнения заданий

командования фронта. Шмырев возглавил рационализаторскую работу в дивизионе, в результате чего многие образцы табельной аппаратуры модернизированы и в эксплуатации показали хорошие результаты. Много и успешно работает над аппаратурой, обеспечивающей непрерывность связи и управления в синхронной пеленгации. При непосредственном участии Шмырева восстановлен ряд образцов трофейной спецаппаратуры и создан аппарат собственной конструкции, на котором добыто большое количество ценных данных о противнике в период наступательных операций... За хорошие показатели в работе неоднократно имел благодарности от командования дивизиона и начальника РО штаба Ленинградского фронта. Достоин награждения орденом Красной Звезды».

Наиболее интенсивно гитлеровцы обстреливали Ленинград в течение 1943 года. Их артиллерийское командование за несколько часов и даже суток определяло дату и время, откуда и по какому району Ленинграда будет нанесен артиллерийский удар. Немцы били не только по военным и промышленным объектам города, в том числе однажды

по району Смольного, заводу «Большевик», металлургическому заводу, району Колпино, 5 ГЭС (основному источнику электроэнергии для Ленинграда), мостам через Неву, островам в Финском заливе и другим объектам, но и массированно обстреливали жилые районы Ленинграда, что вело к многочисленным жертвам среди мирного населения.

С 12 по 30 января 1943 года частями РККА, силами Ленинградского и Волховского фронтов была проведена операция «Искра», результатом которой стал 18 января прорыв блокады Ленинграда. Положение жителей города и его защитников значительно улучшилось, но до полной победы было еще далеко.

В середине октября 1943 года у начальника разведки фронта генерала Петра Евстигнеева состоялось совещание командиров радиочастей ОСНАЗ, их заместителей по технической части и начальников штабов. Руководство фронтовой разведки было сильно обеспокоено действиями немецких войск: гитлеровцы начали масштабные перевозки по железным дорогам эшелонов в направлении фронта и в тыл. Советское командование задалось вопросом: что это могло означать? Пере-

РАДИСТКА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «ЗА ЛЕНИНГРАД» 3-й ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ НОННА СЕРГЕЕВА ПЕРЕДАЕТ БОЕВУЮ СВОДКУ В ЛЕНИНГРАДСКИЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. РЯДОМ КОМАНДИР ОТРЯДА СТАРШИЙ СЕРЖАНТ ИВАН БЫКОВ. МАЙ 1943 ГОДА

группировку войск? А может, переброску некоторых соединений на другие участки или фронты?

Ответить на эти вопросы было поручено радиоразведке. Нашим специалистам следовало уточнить группировку немецких войск перед Ленинградским фронтом, ее оперативное построение, возможное убытие некоторых частей противника из мест их дислокации. Решение задач такого рода потребовало от наших специалистов большого напряжения и труда. Несмотря на все трудности, радиоразведчики 472-го дивизиона ОСНАЗ уверенно определили и подтвердили наличие в первом оперативном эшелоне немецкой группировки «своих старых знакомых» – 26, 50 и 54-го армейских корпусов. 623-й дивизион также внимательно наблюдал за количеством вражеских соединений первого эшелона в своей зоне ответственности. Полученные радиоразведкой сведения доказывали, что противник собирается и дальше блокировать Ленинград, находясь на прежних позициях.

В конце 1943-го и накануне январского наступления 1944 года свои

основные силы радиоразведка Ленинградского фронта направила на определение расположения вражеских частей, их систему огня, инженерных заграждений. В первую очередь наших специалистов интересовала финская Линия Маннергейма. В 1941 году финны вновь заняли этот район и приступили к активному восстановлению оборонительных сооружений. В 1944 году советским войскам пришлось штурмовать этот укрепленный район еще раз. Предстояло прорвать хорошо укрепленную оборону противника и восстановить сообщение Ленинграда со страной.

Если раньше радиоразведка Ленинградского фронта отслеживала в основном действия авиации и артиллерии противника, то теперь от наших специалистов требовалось проведение мероприятий по усилению поиска и контролю за радиостанциями частей сухопутных войск Германии и Финляндии.

Начальник разведки фронта, оценивая работу частей ОСНАЗ, отметил: «Обычно разведывательный отдел фронта в период активных действий благодаря радиоразведке был всегда в курсе самых последних событий и очень часто информировал оперативный отдел штаба фронта и штабы армий о положении и характере действий наших войск и войск противника в самую последнюю минуту».

Действительно, в ходе проведения операции по полному снятию блокады Ленинграда радиоразведка обнаружила отход стрелнинской группировки противника на левом фланге 18-й армии. Это случилось 17 и 18 января 1944 года. 19 и 20 января 472-й дивизион зафиксировал отвод в глубину обороны командных пунктов 50-го армейского корпуса, 9-й и 215-й пехотных дивизий и выход на рубеж южнее Гатчины 11-й пехотной дивизии гитлеровцев. 23 и 24 января радиоразведчики засекли передислокацию командных пунктов 26-го армейского корпуса из Тосно в Вырицу и 56-го армейского корпуса из Сиверской в Лугу. Все это свидетель-

ЛЕНИНГРАДЦЫ ЧИТАЮТ НОМЕР ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» С СООБЩЕНИЕМ О ПРОРЫВЕ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА. ЯНВАРЬ 1943 ГОДА

ствовало о спешном отходе вражеских войск на юг и юго-запад.

При ведении радиоразведывательных мероприятий достаточно эффективно применялись маневренные группы радиоразведки, придаваемые дивизиям, действующим на главных направлениях.

За две недели наступления советские войска продвинулись на 30–90 километров и полностью освободили Ленинград от блокады. Однако городу все еще угрожали финские войска, «нависавшие» с севера. Их позиции находились всего в 25 километрах от Ленинграда.

Чтобы обезопасить город от удара с севера, командование фронтом провело в июне – июле 1944 года операцию по разгрому войск противника в Карелии и на Карельском перешейке. В операции участвовали 623-й и 398-й дивизионы ОСНАЗ. За два года оборонны радиоразведчики хорошо изучили противника, но теперь все пришло в движение, и командованию требовались данные по изменению обстановки. 623-му дивизиону удалось установить, что перед фронтом наших войск находятся только финские части.

С апреля по август 1944 года на период проведения Выборгской и Петрозаводской наступательных операций 7-й отдельной армии был придан достаточно большой отдельный радиоразведывательный отряд (в составе 51 человека). В распоряжении отряда были приемный центр, два пеленгаторных пункта, подразделение связи и группа обработки сведений. Применялся он на стыке двух фронтов и показал себя боеспособной единицей.

«Группа радиоразведчиков на Свирском направлении, – отмечалось в отчете штаба 7-й отдельной армии, – за все время работы, и особенно в период начала наступательных операций, добыла много ценного материала о противнике. Личный состав группы с большой ответственностью отнесся к выполнению поставленных задач».

К концу июля наши войска, действующие на Выборгском и Петрозаводском направлениях, достигли советско-финской границы. Финляндия прекратила боевые действия и вышла из войны. 472-й отдельный радиодивизион ОСНАЗ Ленинградского фронта был удостоен ордена Красного Знамени.

ЗЕНИТНАЯ БАТАРЕЯ В ЛЕНИНГРАДЕ В ДНИ БЛОКАДЫ

Мобильный контроль

КАК ВЫБОРГСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ ПРЕСЕКАЮТ ПОТОК НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ

«АРАБСКАЯ ВЕСНА», ПРОКАТИВШАЯСЯ ПО СТРАНАМ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, ОЗНАМЕНОВАЛАСЬ НЕ ТОЛЬКО ДЕСТАБИЛИЗАЦИЕЙ ОБСТАНОВКИ В РЕГИОНЕ И МНОГИМИ ВСПЫХНУВШИМИ ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ. СОТНИ ТЫСЯЧ МИГРАНТОВ В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ НАПРАВИЛИСЬ В ГОСУДАРСТВА ЕВРОСОЮЗА. НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ СТАРАЛИСЬ ПРОНИКНУТЬ В СТАРЫЙ СВЕТ ТРАНЗИТОМ ЧЕРЕЗ НАШУ СТРАНУ. В ИТОГЕ СЕГОДНЯ ПОГРАНИЧНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ УЖЕ НЕ УДИВЛЯЕТ ПОЯВЛЕНИЕ ЗДЕСЬ ВЫХОДЦЕВ С БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. О ТОМ, НА КАКИЕ УХИЩЕНИЯ ГОТОВЫ ИДТИ НЕЛЕГАЛЫ, ЧТОБЫ ПОПАСТЬ В «ЕВРОПУ ОБЕТОВАННУЮ», РАССКАЗАЛИ СОТРУДНИКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ОХРАНЯЮЩИХ РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКИЙ РУБЕЖ В ВЫБОРГЕ.

ТЕКСТ Андрей КУЛИК. ФОТО автора

Ермак

Свет падает на наш стоящий перед контрольно-пропускным пунктом «Патриот». Пока осматривают автомобиль, замечаю движущуюся в нашу сторону фигуру. Шапка надвинута на брови,

ворот полевого кителя заглажен «подесантному», «армейский» камуфляж, а в походке – что-то знакомое.

– Ну, здравствуй, брат! – произносит офицер сразу после того, как открывает дверь и протягивает руку.

Ермак... Познакомились мы с ним еще в 2014 году во время моей командировки в Дагестан. Полтора года назад все в том же Дагестане мы вдвоем отправлялись ночью в наряд с высокогорного пограничного поста «Хуфри»,

а сегодня идем не среди скал, а уже по асфальтированной дороге в Ленинградской области.

– Как тебе здесь? – спрашиваю Ермака.

– Если кратко – все другое: участок, ландшафт, сама специфика службы очень отличается. Парни в подразделении молодые, горячие. Есть те, кто служил на Кавказе. И с начальником повезло. Тандем хороший получился: он – танкист, а я – артиллерист. Сейчас сам с ним пообщаешься...

Наблюдение

Подразделения мобильных действий Службы в городе Выборге в прошлом году отметили круглую дату – 10 лет со дня образования. И если в других пограничных управлениях основой для аналогичных подразделений послужили мотоманевренные группы, существовавшие еще с советских времен, то здесь они создавались с нуля.

Николай здесь с 2014-го и уже год как возглавляет подразделение. До этого ему довелось пять лет прослужить офицером на границе.

О том, как сегодня происходит комплектование его коллектива, он рассказывает с удовлетворением.

– Никто не может навязать нам того или иного сотрудника. Всех кандидатов мы отбираем сами, преимущественно из молодых ребят. Главное требование – человек должен быть адекватным, разумным, физически крепким и выносливым, поскольку порой приходится подолгу автономно выполнять задачи в лесах на отдаленных участках. Если кто-либо нам нужен, то его переводят к нам достаточно быстро. В этом вопросе командование идет нам навстречу. Однако вылететь из подразделения очень просто. Если человек начинает халатно относиться к исполнению своих обязанностей, то наш коллектив он покидает моментально. На его место берут того, кто действительно хочет и может.

В разговоре Николай сравнивает свою специфику и его коллег на Север-

ном Кавказе. Тем более что в Хунзахе служил его однокашник по кадетскому корпусу.

– Характер применения подразделений мобильных действий у них и у нас сильно отличается. Если там на него влияет сложная обстановка в регионе, борьба с бандподпольем и экстремизмом, то тут в последнее время отмечается возросшая активность иностранных граждан, пытающихся незаконно пересечь границу с целью осесть где-нибудь в Евросоюзе. В основном потенциальные нелегалы прибывают в Выборг под видом туристов. Но большинство имеет карты района с нанесенными маршрутами, а некоторые – даже навигаторы плюс необходимое для выживания в лесу снаряжение. Гоняться за ними, не зная, где именно те будут прорываться за рубеж, не хватит никаких сил и средств. Поэтому мы решили действовать иначе, – говорит Николай.

Выборгское подразделение мобильных действий – пожалуй, одно из немногих среди аналогичных, чьи сотрудники привлекаются к самым разнообразным мероприятиям вплоть до наблюдения за городскими хостелами, где останавливаются на ночлег будущие нарушители.

– Добывать информацию очень сложно. Причин много. Одна из них – реальные угрозы со стороны преступных элементов, которым поток нелегалов и незаконно перевозимых грузов приносит доход, – говорит один из сотрудников.

Пока одна группа пограничников занимается «наружкой», другая проверяет направления вероятного движения нарушителей, выставляет наряды, разворачивает мобильные радиолучевые комплексы.

– Основная часть незаконных мигрантов – выходцы из Северной Африки, Ближнего Востока и Китая. Но нередко среди них оказываются и граждане нашей страны. Так, в прошлом году мы обнаружили группу лиц, являющихся членами запрещенной в нашей стране террористической организации

ИГИЛ, были и такие, которые уже числились в федеральном розыске, – вспоминает начальник подразделения.

Резерв

Накануне Олимпиады в Сочи подразделения мобильных действий из Выборга и Светогорска были направлены на участок псковского пограничного управления. Оказывать помощь коллегам было необходимо, поскольку в то время через государственный рубеж между Россией и Беларусью увеличился пассажиропоток, в том числе желающих посетить олимпийские соревнования. Этот пробел был восполнен. При помощи технических средств контролировалась обстановка, выставлялись посты на автомобильных трассах, где осуществлялась проверка документов и проводился досмотр всех транспортных средств.

Однако 2014 год ознаменовался не только триумфом российских спортсменов в Сочи, но и вооруженным конфликтом на территории соседней Украины. Чтобы из этой страны транзитом к нам не проникли различные преступные элементы, лица, которым въезд запрещен, да и просто не осуществлялся бесконтрольный поток трудовых мигрантов, на усиление участка вновь направили сотрудников из Выборга.

– По итогам одной из командировок мы тогда задержали около 300 нарушителей. Основная масса – украинцы, следовавшие на заработки в Россию. Их перевозили на микроавтобусах, – вспоминает Николай. – Мы выставили посты пограничного контроля и стали проверять граждан, следовавших по трассе. Все они удивлялись тогда: «Откуда вы здесь взялись? Вас ведь тут никогда не было!» Примечательно, что среди них оказалось немало тех, кого выдворяли за пределы нашей страны.

– Наше подразделение направили на тот участок уже на замену коллегам из Выборга, усилившим участок границы к тому моменту больше месяца, – рассказывает начальник другого подразделения мобильных действий. –

Работая в связке с местными подразделениями, также задерживали лиц, пытавшихся транзитом попасть в нашу страну. Так, однажды выявили граждан Грузии, которые к тому же сперва предъявили документы беженцев, оказавшиеся в итоге поддельными. Настоящие паспорта мы обнаружили в ходе досмотра.

Как признаются сами пограничники, эти командировки стали для выборгских подразделений мобильных действий хорошей проверкой готовности выполнять задачи на территории всей страны.

– Полученный опыт сегодня успешно применяется и на нашем участке, – подытоживает офицер.

В отличие от коллег из Выборга, сотрудники подразделения мобильных действий Светогорска всю свою службу проводят в лесах Северо-Запада непосредственно на границе, участвуя в поисках нарушителей, а также в мероприятиях по предупреждению противоправной деятельности на государственной границе.

– В минувшем году задержали даже жителя подмосковных Химок. Не скажу, что он был как-то особо экипирован. Из снаряжения у него оказались лишь кусачки, нож, запас еды и так называемое космическое одеяло для выживания. При попытке миновать рубеж он увидел пограничный наряд и бросился бежать. Но далеко уйти не смог,

ТРЕНИРОВКА СЛУЖЕБНОЙ СОБАКИ, ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ НАРУШИТЕЛЕЙ

его догнали мои подчиненные, – рассказывает офицер.

Большинство желающих «прорваться» в Финляндию надеются, что основные препятствия их ждут на российской территории. Якобы со стороны сопредельного государства единственной преградой является забор метровой высоты. А в трехстах метрах за ним – уже населенные пункты. Кроме того, там делают упор не на обилие пограничных нарядов с разнообразной тактикой действий, а в основном на служебных собак. Если «четвероногий товарищ» никого не учуял, то и беспокоиться не о чем. Зимой же совершаются лишь периодические выезды вдоль границы на снегоходах. В связи с таким мнением нарушителей ответственность, лежащая на выборгских защитниках российского рубежа, только возрастает.

Дезертиры

В 2016 году Северная столица была потрясена страшным известием: в ночь на 12 апреля трое военнослужащих, проходивших лечение в психиатрическом отделении окружного военного госпиталя, убили двоих медсестер и сбежали из медучреждения. На их поиски были брошены все силы правопорядка города и области, а также усилены патрули в зданиях вокзалов и аэропортов. Спустя некоторое время на лентах информагентств появилась новость о том, что преступники пойманы вблизи российско-финляндской границы. Однако никаких подробностей того, как происходило задержание, в прессе не сообщалось.

– В тот день наше подразделение находилось на полевом выходе. Бойцы закрепляли на практике навыки проведения разведывательно-поисковых мероприятий. И вдруг занятия пришлось срочно прекратить: поступила информация о трагедии. Помимо этого сообщалось, что подозреваемые в убийствах находятся в Выборгском районе и, возможно, попытаются скрыться на территории Финляндии, – вспоминает Николай.

Специалисты ФСБ России, которых также привлекли к поиску преступников, определили район, в котором они могли находиться. Туда в срочном порядке выдвинулись пограничники. В это же время по тревоге были подняты их коллеги из другого аналогичного подразделения и тревожная группа ближайшего пограничного отделения. На всех направлениях возможного движения дезертиров выставили наряды. Оставалось только дожидаться их появления и задержать.

– Мы сидели в засаде вблизи сигнализационной системы, – рассказывает участник тех событий. – Вскоре заметили троих людей, приближающихся к государственному рубежу. Когда они подошли к системе, один из них дотронулся до нее. В это время на пульте дежурного раздался сигнал. После этого подозреваемые развернулись в сторону близлежащего дачного поселка. Мы по связи передали, куда движутся подозреваемые.

Выход дезертиров к границе был осуществлен, скорее всего, с целью определить место, где можно попытаться переправиться на сопредельную территорию. Забравшись в заброшенный дом, трое беглецов, очевидно, собрались передохнуть. Никто из них не подозревал, что в это время кольцо вокруг поселка сужается.

– Бойцы одной из групп моего подразделения мобильных действий находились в непосредственной близости. Они заметили преступников, входивших в ветхое строение, – комментирует начальник подразделения. – Когда к месту прибыла тревожная группа со служебными собаками, было принято решение произвести задержание.

Вместе с двумя бойцами одного из подразделений мобильных действий в постройку, где укрывались убийцы, ворвался и начальник подразделения в городе Светогорске. Появление людей в форме и с оружием стало для злоумышленников полной неожиданностью. Последние даже не успели оказать сопротивление, как тут же были скручены.

– Как рассказали нам следователи, до Выборга подозреваемые добрались на попутках, – говорит офицер. – Один из беглецов связался со своей подругой, которая проживает неподалеку. Она и схему им нарисовала, где следует идти, где можно попытаться пересечь границу. Более того, та девушка попросила одного своего знакомого подвезти «троих друзей» до указанного места. Водитель не знал, кто на самом деле сидел у него в машине. Ему об этом сообщили, когда брали показания. Не забуду эту картину: тот мужчина взялся руками за голову, опустил на корточки и заплакал. Изредка он говорил: «Получается, я теперь соучастник преступления! Но я же не знал...»

Полигон

На войсковом стрельбище сотрудники выборгского подразделения мобильных действий ожидают команды выхода на огневой рубеж. От остальных пограничников их отличает внешний вид – все они в белых маскахалатах и вязаных шапках. Более разнообразны выполняемые ими упражнения, больше ресурс выделенных боеприпасов. Огневая подготовка проходит довольно часто. Перезарядка, перехваты оружия, стрельба в движении и со сменой позиции и многое другое...

Ермак смотрит на замотанные бинтами автоматы бойцов – элемент зимней маскировки оружия. Качает головой, после чего тихо произносит: «Ладно, над этим мы еще поработаем...»

– Нам бы позаниматься с «Градом» – питерским спецназом ФСБ. Думаем, ребята многому научились бы, – говорят сотрудники. – Вот, к примеру, действия в «адресе». Казалось бы, это не наш профиль. Но задерживать тех беглецов, убивших медсестер окружного госпиталя, пришлось именно в здании.

Перенимать опыт выборгские пограничники готовы с большой охотой. Немалую роль в этом предстоит сыграть и Ермаку, долго служившему на Кавказе. Тактика действий подразделений при блокировании района, пре-

ПОГРАНИЧНИКИ ОХОТНО ГОТОВЫ ПЕРЕНИМАТЬ ОПЫТ У ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ТАКТИКЕ ДЕЙСТВИЙ В «АДРЕСЕ» ИЛИ В ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ

следовании, поиске, взаимодействие с авиацией – со всем этим офицер хорошо знаком. Сам он, прекрасно это понимая, старается быстрее вникнуть в особенности нового региона, чтобы в дальнейшем полностью сосредоточиться на обучении подчиненных.

С недавних пор российские подразделения мобильных действий начали изучать технику беспарашютного десантирования. В некоторых пограничных управлениях это направление боевой подготовки развивается активно, но где-то сотрудникам осуществлять спуски пока не доводилось. Один офицер из Светогорска в прошлом году прошел курс в ведомственном учебном центре. В ходе занятий пограничники проводили спуски с борта вертолета по веревкам на неподготовленные площадки. Безусловно, эти навыки востребованы и пригодятся в будущем.

– Если во время совершения разведывательных полетов экипаж вертолета заметит нарушителей, а выполнить посадку не представится возможным, то высадить группу можно при помощи альпинистских веревок или канатов. А дальше – уже дело техники, – поясняет офицер.

Говоря о задержании, пограничники имеют в виду рукопашный бой. От-

рабатывать приемы в условиях полного контакта, а также поддерживать себя в превосходной физической форме сотрудникам удастся благодаря хорошим отношениям с местной спортивной секцией, в которой с детства тренировался один из них. Инструкторы согласились систематически по несколько часов в неделю заниматься с пограничниками.

* * *

Зимой столбики термометров опускались ниже отметки минус 25 градусов по Цельсию. При такой температуре в городе на Неве мерзнут даже уроженцы Крайнего Севера и Сибири. Но для желающих любой ценой навсегда осесть в Старом Свете морозы не становятся преградой. Предпринимая различные уловки – прикидываясь туристами, выдавая себя за беженцев, преодолевая группами и в одиночку по 30 километров по густым лесам – нарушители стремятся любыми способами попасть в Финляндию, одну из стран Евросоюза с самым высоким уровнем жизни. Однако в какой-то момент все они сбрасывают металлические наручники на запястьях оказываются на задних сиденьях служебных автомобилей пограничников.

Дзюдо на Крестовском острове

НА ТАТАМИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ВСТРЕТИЛИСЬ ТРИ ПОКОЛЕНИЯ БОРЦОВ

СТАДИОН «ДИНАМО» НА КРЕСТОВСКОМ ОСТРОВЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – МЕСТО, БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ, ЛЕГЕНДАРНОЕ. ЗДЕСЬ В 1942 ГОДУ СОСТОЯЛСЯ ЗНАМЕНИТЫЙ «БЛОКАДНЫЙ» МАТЧ, РАДИОТРАНСЛЯЦИЯ КОТОРОГО ПОДНИМАЛА ДУХ БОЙЦОВ НА ПЕРЕДОВОЙ, ДОКАЗЫВАЯ, ЧТО ГОРОД ЖИВ. ПОЗДНЕЕ ТУТ, НА ФУТБОЛЬНОМ ПОЛЕ, В КРУЖКАХ И СЕКЦИЯХ, В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ВОСПИТЫВАЛИСЬ ПОКОЛЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ, УДОСТОЕННЫХ САМЫХ ВЫСОКИХ ЗВАНИЙ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА, ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПРЕСТИЖНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ. СИМВОЛИЧНО, ЧТО МЕСТОМ ПРОВЕДЕНИЯ II ВСЕРОССИЙСКОГО ТУРНИРА ПО ДЗЮДО, ПОСВЯЩЕННОГО ДНЮ РАБОТНИКА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТАЛ СПОРТКОМПЛЕКС, РАСПОЛОЖЕННЫЙ НА ЛЕГЕНДАРНОМ СТАДИОНЕ. ВОСЬМОГО ДЕКАБРЯ, В ПРЕДДВЕРИИ ГОДОВЩИНЫ СОЗДАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ, НА ТАТАМИ СОРЕВНОВАЛИСЬ КОМАНДЫ ЮНИОРОВ И ОПЫТНЫХ СПОРТСМЕНОВ СТАРШЕ 35 ЛЕТ. ЧТОБЫ ТУРНИР СОСТОЯЛСЯ, БОЛЬШУЮ РАБОТУ ПРОВЕЛИ ЧЛЕНЫ СОВЕТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

ТЕКСТ Роман ВАЛЕРЬЕВ

Первый турнир, посвященный 100-летию органов госбезопасности, прошел годом ранее. В нем участвовали команды Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Второй турнир стал более представительным – на него приехали команды из Москвы, Курска, Брянска, Воронежа, Санкт-Петербурга, Ленинградской области. Среди юных спортсменов – курсанты суворовских училищ, кадетских корпусов, Центра молодежных инициатив. Ветераны представляли различные силовые структуры, самому старшему участнику соревнований вскоре исполнится 60 лет. Впрочем, спортивное долголетие в борьбе не редкость. При наличии мастерства год рождения уже не имеет решающего значения. Тем не менее боролись участники в пределах своих возрастных групп, в весовых категориях от 66 до 90 килограммов.

Сами ветераны уверены: если есть возможность выступать на турнирах такого высокого уровня, то и мотивация к тренировкам, и общий тонус становятся только выше.

Несмотря на то что соревнования проходили не в чисто борцовском зале (татами были настелены в теннисном центре), для спортсменов это оказалось даже плюсом. Как ответил на вопрос об организации турнира один из участников после схватки в тяжелой весовой категории: «Хорошо, воздуха много». Удобно было и зрителям: трибуны позволяли наблюдать за поединками, которые проходили одновременно на двух коврах.

Соревнования были открыты в максимально торжественной обстановке – с выносом знамени и духовым оркестром, что напомнило в том числе и о событии, которому было посвящено мероприятие, – грядущей дате образования органов безопасности.

Такое непростое дело, как проведение турнира, было выполнено организаторами на отлично. Совпали все факторы: уровень спортсменов был

примерно одинаковым, что гарантировало интересные схватки, наблюдали за поединками высокопрофессиональные судьи, что исключало спорное толкование действий борцов на татами, а паузы, неизбежно возникающие в процессе подготовки дзюдоистов к поединкам, заполняли выступления танцоров, гимнасток и вокалистов, так что зрителям скучать не приходилось.

Несмотря на то что соревнования проводились только во второй раз, на них уже обратили внимание представители исполнительной власти: было зачитано приветствие от полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном

федеральном округе. Назначенный на момент проведения турнира временно исполняющим обязанности губернатора Санкт-Петербурга Александр Беглов еще во время подготовки турнира выразил свою поддержку его проведению.

«Наша задача – оттащить ребятшек от компьютеров, уберечь их от плохого влияния. Мы, ветераны дзюдо и старшие товарищи, показываем своим примером, как на практике работают психология победителя», – сказал временно исполняющий обязанности губернатора Санкт-Петербурга Александр Беглов. Эту мысль поддержало и передало дальше старшее поколение дзюдоистов.

Благодарность организаторам, среди которых член Общественного совета при ФСБ России заместитель председателя Санкт-Петербургского и Ленинградского областного совета Общественно-государственной организации Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» Александр Афоничев, участники и зрители высказывали неоднократно. Ведь ценность соревнований еще и в том, что затеяны они были не ради галочки. Первый турнир проводился в преддверии 100-летия образования органов государственной безопасности, а второй было решено проводить потому, что стало ясно – подобного соревнования

в годовом календаре спортивных событий среди силовых структур не хватает. Дзюдо, хотя и не является основным боевым искусством в этих службах, для многих стало базовым спортом, на который уже наслаиваются техники, необходимые для выполнения практических задач. Но и, как охотно признают сотрудники органов безопасности, владение приемами этой борьбы зачастую помогает разрешить в свою пользу ситуацию, при которой дело доходит до непосредственного контакта.

В процессе подбора команд, как говорят организаторы турнира, сборные можно было даже дублировать, выступать в соревнованиях по дзюдо хоте-

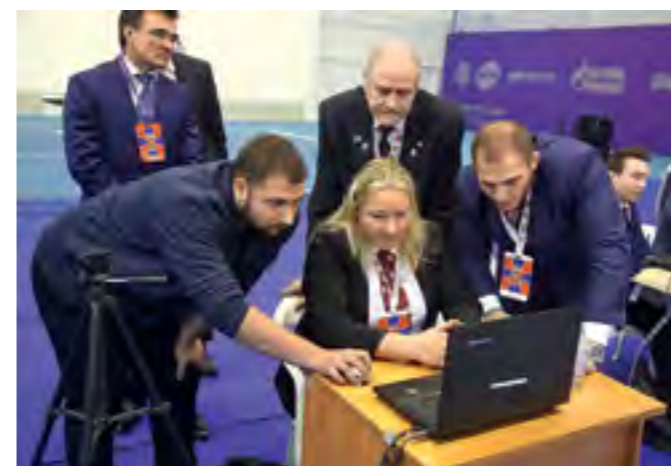
ли бы многие сотрудники. Так что не исключено, что к следующим стартам придется проводить еще и отборочные соревнования.

Среди организаторов турнира был основатель и многолетний командир Региональной службы специального назначения «Град» ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, который внимательно наблюдал за происходящим на татами.

Гостями соревнований стали заместитель полпреда Президента России в Северо-Западном федеральном округе Вадим Леонтьев, спортсмен, создатель силового шоу «Русские богатыри» Александр Муромский, актер, член По-

печительского совета Ассоциации ветеранов дзюдо Александр Тютрюмов, среди ролей которого есть и представители силовых структур, и многие другие представители органов власти, силовых структур и спортивного сообщества.

Растущая популярность турнира показывает, что идея его проведения была абсолютно верной. Время проведения – первая декада декабря – оказалось удачным, несмотря на то, что в эти дни идет подготовка к праздничным мероприятиям. Турниру есть куда расширяться – дзюдо популярно во многих регионах страны, а следовательно, команд-участниц может стать

больше. Прозвучало также пожелание, чтобы результаты соревнований шли в личный зачет спортсмена: учитывая количество разрядников, кандидатов в мастера и мастеров спорта, выходящих на татами, любое призовое место на таком турнире может послужить ступенькой для повышения спортивного статуса. Есть у мероприятия не только спортивная составляющая. Как сказал в интервью телевидению (спортивное событие освещали представители различных телеканалов) президент Ассоциации ветеранов дзюдо Юрий Труфанов: «Главная ценность подобных соревнований – преемственность поколений. И девиз турнира «Три поколения на одном татами» это подтверждает». В контактных видах спорта, особенно если в схватках есть азарт и стремление к победе, редко удается обойтись без травм, но медикам, присутствовавшим на турнире, работы было не так много. Благо науку страховать и грамотно падать в секциях дзюдо преподают вместе с техниками бросков.

В командном зачете победителями как среди juniоров, так и среди ветеранов стали спортсмены из Фонда молодежных программ города Выборга Ленинградской области.

Для церемонии награждения победителей – надо снова отдать должное организаторам турнира – в качестве

памятных призов были подготовлены эксклюзивные медали и статуэтки, созданные для этого турнира на Петербургском фарфоровом заводе. Их качество отмечалось особо – такие награды не затеряются даже среди множества призов, полученных борцами в соревнованиях любого ранга. Для команд-победительниц было предусмотрено и денежное поощрение.

Зрители могли приобрести сувенирную продукцию предприятия, изготовившего призы.

Результаты соревнований говорят о том, что их проведение могло бы стать традиционным. Недаром и участники, и зрители отмечали по-спортивному боевой настрой борцов, для которых победа в этом турнире – желанная цель.

На несколько вопросов о турнире журналу «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» ответил председатель Совета Региональной общественной организации ветеранов Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области **генерал-лейтенант Владимир Сергеевич Гусев**.

Насколько в системе физической подготовки кадров в Санкт-Петербурге было популярно именно дзюдо? Когда в начале 1970-х я поступил на службу в Управление КГБ СССР по Ле-

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВЛАДИМИР ГУСЕВ

нинградской области, на обязательных еженедельных занятиях спортом практиковалось обучение приемам боевого самбо. Некоторое время культивировались занятия карате. Дзюдо было уделом немногих энтузиастов и широко в системе подготовки сотрудников КГБ не использовалось. Хотя это не помешало некоторым из них достичь хороших спортивных результатов. Я имею в виду, конечно, нашего Президента Владимира Владимировича Путина, который занимался дзюдо еще с университетских времен.

В самом Санкт-Петербурге очень сильны традиции именно в этом виде спорта. На Ваш взгляд, удастся ли в Северной столице поддерживать дзюдо на должном уровне сегодня, есть ли перспективные спортсмены и тренеры, способные выходить на мировой уровень?

Этот вопрос лучше задать специалистам. Но ответ, уверен, будет оптимистичным. Школа дзюдо в нашем городе находится на очень высоком уровне: регулярно проводятся престижные соревнования, в том числе международные. Среди участников – чемпионы мира и призеры Олимпийских игр, европейские и российские лидеры. И конечно, все это опирается на когорту

высококласных тренеров, на бережно поддерживаемых ветеранов дзюдо.

Насколько популярен этот вид спорта среди молодых действующих и потенциальных сотрудников органов безопасности?

Мы считаем, что популярность этого вида борьбы могла бы быть выше. Сегодня дзюдо занимаются в основном сотрудники служб специального назначения типа антитеррористических «Града» и «Альфы». Они активно используют спортивные навыки в ходе реальных боевых операций.

Что, на Ваш взгляд, дает дзюдо именно при прохождении службы?

Кроме общей физической подготовки, выносливости, хорошей реакции, выдержки – качеств, необходимых сотрудникам спецслужб, дзюдо обладает специфической философией. Этот вид спорта базируется на трех главных принципах: взаимная помощь и понимание для достижения большего прогресса, наилучшее использование тела и духа, а также принцип «поддаться, чтобы победить». Перед дзюдоистами традиционно ставятся цели физического воспитания, подготовки к рукопашному бою и совершенствования сознания, что требует дисциплины, настойчивости, самоконтроля, соблюдения этикета, понимания соотношения между успехом и необходимыми для его достижения усилиями.

Турнир проводится второй раз. Насколько высок уровень участников?

Среди участников – заслуженные мастера спорта, мастера спорта СССР и России, победители и призеры чемпионатов и кубков СССР, Европы и мира.

Планируется ли сделать турнир традиционным, будет ли он влиять на рейтинг участников для присвоения званий и разрядов?

Мы надеемся, что инициатива Совета ветеранов Управления и Ассоциации ветеранов дзюдо Санкт-Петербурга най-

дет свое продолжение и турнир станет традиционным. Девиз турнира: «Три поколения на одном татами». Свое мастерство демонстрируют деды, отцы и внуки – воспитанники кадетских корпусов, курсанты Нахимовского и Суворовского училищ, курсанты Института ФСБ России, действующие сотрудники Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Это хорошее место для передачи секретов спортивного мастерства ветеранам дзюдо.

Каким видом спорта Вы увлекаетесь или за какие болеете?

Я, как и большинство петербуржцев, многолетний поклонник футбольного клуба «Зенит». Во время службы в Управлении всегда пользовались популярностью игровые виды – футбол, волейбол, баскетбол. Серьезным было и отношение к борьбе, в силу понимания того, что эти навыки могут понадобиться в реальной служебной обстановке.

Есть пожелания к спортобществу «Динамо» по развитию дзюдо в спецслужбах, отдельном регионе и в стране в целом?

Безусловно, хотелось бы большего внимания со стороны руководства общества к развитию секций по борьбе, и особенно по дзюдо, в силу специфического философского содержания этого вида спорта, о чем я говорил ранее.

Свое мнение о прошедших соревнованиях высказал **Игорь Евгеньевич Жарский**, член Попечительского совета Ассоциации ветеранов дзюдо Санкт-Петербурга и представитель оргкомитета II Всероссийского командного турнира ветеранов дзюдо и юношей.

– Турнир по дзюдо посвящен Дню работника органов государственной безопасности Российской Федерации. В его организации участвовал Совет ветеранов Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской

ЧЛЕН ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА АССОЦИАЦИИ ВЕТЕРАНОВ ДЗЮДО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ИГОРЬ ЖАРСКИЙ

области совместно с Ассоциацией ветеранов дзюдо Санкт-Петербурга.

Турнир ставит цель передать молодежи накопленный жизненный и спортивный опыт, воспитать молодое поколение на примерах наших ветеранов, которые воплощают в себе преданное служение Отечеству, верность идеалам и крепость духа.

Наш девиз: «Три поколения на одном татами». Здесь демонстрируют свое мастерство деды, отцы и внуки! В командном турнире принимают участие ветераны дзюдо, которые показывают наглядный пример молодым спортсменам. На татами соревнуются и воспитанники кадетских корпусов, курсанты Нахимовского и Суворовского училищ, образовательных учреждений ФСБ России.

Год назад, на первом турнире, посвященном 100-летию со дня образования органов безопасности России, председатель Совета ветеранов УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области генерал-лейтенант Владимир Сергеевич Гусев отметил, что проведение командных состязаний по дзюдо имеет важное значение для формирования преемственности поколений. И этот опыт обязательно будет продолжен.

Прощальный вальс с Александром Грибоедовым

«КАК ПОСРАВНИТЬ ДА ПОСМОТРЕТЬ ВЕК НЫНЕШНИЙ И ВЕК МИНУВШИЙ»

190 ЛЕТ НАЗАД, 11 ФЕВРАЛЯ 1829 ГОДА, В ТЕГЕРАНЕ БЫЛ УБИТ РУССКИЙ ПОСОЛ. ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЕГО ОСТАНКОВ УСТАНОВИЛИ ТОЛЬКО ПО ЧУДОМ СОХРАНИВШЕЙСЯ КИСТИ ЛЕВОЙ РУКИ, НА КОТОРОЙ НЕ ДВИГАЛСЯ МИЗИНЕЦ, – ИМЕННО СЮДА НЕКОГДА ПОЛУЧИЛ РАНЕНИЕ НА ДУЭЛИ АЛЕКСАНДР ГРИБОЕДОВ. ОТНОШЕНИЕ К ЕГО ПАМЯТИ В РОССИИ ВСЕГДА КОЛЕБАЛОСЬ МЕЖДУ ПОЧТИТЕЛЬНЫМ И ВОСТОРЖЕННЫМ, СО ВРЕМЕНЕМ ВСЕ БОЛЕЕ ПРИБЛИЖАЯСЬ К ПОСЛЕДНЕМУ. ЭТО БЫЛО ОТЛИЧНО ВИДНО И НА ВЕЧЕРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ЕГО ПАМЯТИ, В «АИФ». РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «АИФ» РАСПОЛОЖЕНА В СТАРИННОЙ МОСКОВСКОЙ УСАДЬБЕ НА ЧИСТЫХ ПРУДАХ. ЗДЕСЬ, ВО ФЛИГЕЛЕ У СВОЕГО ДРУГА СТЕПАНА БЕГИЧЕВА, АЛЕКСАНДР ГРИБОЕДОВ ЖИЛ ОКОЛО ВОСЬМИ МЕСЯЦЕВ. И ПОД ЭТИМИ СВОДАМИ ВПЕРВЫЕ ПРОЗВУЧАЛИ БЕССМЕРТНЫЕ СТРОКИ КОМЕДИИ «ГОРЕ ОТ УМА».

ТЕКСТ **Наталья АНДРУЩЕНКО, Ольга ИВАНОВА.** ФОТО **Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ**

Открыл вечер главный редактор издательского дома Игорь Черняк. Министр культуры Владимир Мединский в обращении к участникам мероприятия отметил, что искренне рад тому обстоятельству, что в нашей стране не только хранят память об Александре Грибоедове, но и чтят замечательные культурные традиции прошлого.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА
ИГОРЬ ЧЕРНЯК

Это не удивительно, потому что именно в Круглом зале редакции, где теперь проходят все пресс-конференции и круглые столы, впервые читал свое произведение «Горе от ума» сам автор.

Артисты Государственного академического Малого театра Полина Долинская, заслуженная артистка России Инна Иванова, заслуженный артист России Глеб Подгорюдинский, вдохновленные этой историей, с особым чувством играли сцену из этого спектакля. Зал рукоплескал.

Депутат Мосгордумы актер Евгений Герасимов с листа прочел отрывок из пьесы «Горе от ума», отметив следующее: «Вы знаете, сейчас в пяти театрах идет «Горе от ума» – очень разные спектакли, разные постановки. Это говорит об удивительной актуальности произведения во все времена. В филологии есть термин «литературные памятники». В их число входят лучшие произведения всех времен и народов, которые

со временем стали еще более актуальными. Среди них «Война и мир», «Илиада» и «Одиссея», «Слово о полку Игореве» и многие другие замечательные произведения. Я специально смешал эти названия – разные века, разные жанры и разные народы. И комедия нравов «Горе от ума» оказалась среди этого числа величайших произведений, которые все больше и больше интересны в разные времена, и сегодня тоже. К сожалению, когда мы вспоминаем школьные годы, на ум приходят штампы, которые навешаны на это произведение. Тем не менее мы видим огромный интерес к этому великому поэту и гражданину», – заключил Герасимов.

Марина Вашукова, исполнительный директор Национальной сети Глобального договора ООН, сказала: «Я представляю именно Глобальный договор ООН. Это инициатива для бизнеса в сфере устойчивого развития. Она нацелена на то, чтобы вовлекать в бизнес

самые лучшие созидательные процессы, чтобы бизнес становился более ответственным, оказывал положительное воздействие на мир. Казалось бы, мы занимаемся совсем другим вопросом, отличным от повестки этого мероприятия. Но, с другой стороны, мы работаем в рамках глобальной повестки ООН. Наша цель заключается в том, чтобы никто не остался один. Любой человек – это безграничная ценность. И больше всего об этом написано в русской литературе. Грибоедов стал автором одного из первых реалистических произведений о том, какое значение имеют ум, талант и достоинство человека. Иногда одного человека на фоне толпы. Один из фильмов о Грибоедове называется «Ослепительно короткая жизнь». К сожалению, короткая, но, несомненно, она была ослепительной. И в какой-то степени это оправдывает ее скоротечность», – заключила представитель ООН.

Литературовед Сергей Дмитриев, член Союза писателей России, член-корреспондент Академии российской словесности, главный редактор издательства «Вече», рассказал: «Здесь, на Мясницкой, Грибоедов прожил восемь месяцев. Это был самый лучший период в его жизни. До этого он был то на войне, то в Персии, а в 1823 году вернулся в Москву и в этой усадьбе отдыхал около года. В этот период он завершил «Горе от ума». Здесь, в этих стенах, Грибоедов читал «Горе от ума» и написал те самые два вальса, которые вы все знаете. Кроме того, здесь вместе с Вяземским они написали оперу-водевиль «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом». Грибоедов – единственный известный российский поэт, который прожил недолгую жизнь и погиб при исполнении служебных обязанностей. Все остальные наши поэты, как бы мы их ни любили, ушли из жизни в результате дуэлей, убийств или расправ власти. Грибоедов – единственный воин-поэт, который погиб на боевом посту. Напомню, он имел боевые награды. У него были две медали: «За взятие Эривани» и «За персидскую войну».

Политологи и журналисты провели параллель нынешних отношений России и Британии, России и Ирана. Сергей Марков, политолог, генеральный директор Института политических исследований, отметил: «Грибоедов нам очень интересен как абсолютно гениальный литератор, который создал архетипические образы. Был ли Чацкий либералом? Россия в разное время нуждается в разном. Когда стабильная жесткая власть, она больше нуждается в свободе, востребованы либералы. Когда происходят быстрые реформы, она нуждается в стабильности, и тогда нужны консерваторы. Когда большой разрыв между бедными и богатыми, нужно больше социальной справедливости, тогда она нуждается в социалистах. Грибоедов жил во времена, когда Россия больше нуждалась в свободе. Нужно было от графов и князей переходить к более развитому обществу. По этой причине он был в свое время «в тренде». Я очень рад, что в наших школах изучают «Горе от ума». Возможно, недостаточно правильно объясняют. Когда школьникам рассказывают о грибоедовских архетипах, нужно говорить не о том, что было в XIX веке. Нужно, чтобы они научились находить Чацкого и Молчалина в своем окружении – среди учителей и товарищей по классу. И даже сейчас среди наших политиков мы вполне можем найти и вальяжных Фамусовых, и Чацкого, и Скалозуба. Мы также ценим Грибоедова за его дипломатическую службу. Он действительно был одним из очень ярких дипломатов, смог во многом реализовать российскую политику. И погиб, защищая наших соотечественников, как говорится, на дальних подступах. Для меня очень важна эта составляющая его личности. Сегодня вечером обязательно прочитаю Грибоедова», – поделился своими планами Сергей Марков.

Историческое общество «Бал в русской усадьбе» под председательством Алексея Семилеткина приятно удивило гостей красивейшими танцами XIX века. Если полонез и мазурка всегда

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ЦИТАТЫ ПОЭТА

- Злые языки страшнее пистолета.
- Счастливые часов не наблюдают.
- Ба! Знакомые все лица!
- О! Если б кто в людей проник: что хуже в них? Душа или язык?
- И говорит, как пишет!
- В деревню, в глушь, в Саратов!
- Как посравнить да посмотреть век нынешний и век минувший.
- Чины людьми даются, а люди могут обмануться.
- Поверили глупцы, другим передают, старухи вмиг тревогу бьют – и вот общественное мнение!
- Где, укажите нам, Отечества отцы, которых мы должны принять за образцы?
- И точно, начал свет глупеть.
- Когда ж постранствуешь, воротишься домой, и дым Отечества нам сладок и приятен!

были известны, то о танце экосез многие наверняка услышали впервые.

Гости литературно-музыкального вечера танцевали, читали стихи и, вслед за героями бессмертного произведения «Горе от ума», счастливые часов не наблюдали. 🇷🇺

Александр Касаткин: «Снимая «Три дня до весны», мы хотели сделать кино, которое заставит задуматься»

СОЗДАТЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «ТРИ ДНЯ ДО ВЕСНЫ» – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР ЭДУАРД ПИЧУГИН И РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК АЛЕКСАНДР КАСАТКИН – БЫЛИ НАГРАЖДЕНЫ ПЕРВОЙ ПРЕМИЕЙ В НОМИНАЦИИ «КИНО- И ТЕЛЕФИЛЬМЫ» КОНКУРСА ФСБ РОССИИ НА ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ 2017 ГОДА. КРОМЕ ТОГО, В НОМИНАЦИИ «АКТЕРСКАЯ РАБОТА» БЫЛИ ОТМЕЧЕНЫ СООТВЕТСТВЕННО ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ПРЕМИЯМИ АРТИСТЫ ЕВГЕНИЙ СИДИХИН, ИСПОЛНИТЕЛЬ РОЛИ НАЧАЛЬНИКА НКВД ЛЕНИНГРАДА ЗИМИНА, И КИРИЛЛ ПЛЕТНЕВ, СЫГРАВШИЙ ОФИЦЕРА КОНТРРАЗВЕДКИ АНДРЕЕВА. О ТОМ, КАК СОЗДАВАЛАСЬ КАРТИНА, НАШЕМУ ЖУРНАЛУ РАССКАЗАЛ ЕЕ РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК АЛЕКСАНДР КАСАТКИН.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина АШУРКИНА

? Александр Людвигович, как Вы вошли в проект «Три дня до весны»? С чего началась для Вас работа над этим фильмом?

Я вошел в этот проект довольно неожиданно, можно сказать, это был такой новогодний подарок (улыбается). «Ленфильм» прислал мне сценарий приключенческой мелодрамы «Три дня до весны», который был написан Аркадием Высоцким, сыном Владимира Семеновича Высоцкого. Сценарий мне очень

понравился. Работа над ним к тому времени шла уже около двух лет, были пожелания относительно доработки сюжета в сторону большего развития и усиления детективной линии. Лично для меня эта работа была очень важна, поскольку в сюжете много внимания было уделено работе врачей-эпидемиологов (это профессия героини нашего фильма), благодаря которым была предотвращена вражеская диверсия. Дело в том, что я сам вырос в семье эпидемиологов, мои дедушка и бабушка, Борис Михайлович и Наталья Викторовна Касаткины, во время войны работали в противочумной системе.

? В Ленинграде?

Нет, не в Ленинграде. Они работали в закрытом тыловом центре, откуда деда периодически выдвигали, сажали в самолет и везли туда, где возникала сложная ситуация. Поэтому все те моменты, которые в сценарии были описаны несколько расплывчато, для меня были понятны и прозрачны. К сожалению, в нашем военном кино до сих пор практически не уделялось внимания работе врачей-эпидемиологов и реально существовавшей угрозе биологического нападения.

? Почему, как Вы полагаете?

Возможно, потому, что это очень закрытая область, специалисты из которой до сих пор неохотно идут на контакт. Ну а я, поскольку напрямую отношения к ней не имею и не связан обязательствами о неразглашении, смог привнести в сценарий то, что знаю, и, как мне кажется, отдать должное тем людям, которые во время войны противостояли врагу на этом малоизвестном фронте.

? История, рассказанная в фильме, имела место в действительности?

В фильме представлена некоторая компиляция различных историй. Изначально Аркадий Высоцкий опирался на «Блокадную книгу» Даниила Гранина, который упоминал о том, что после разрушения складов были случаи ма-

родерства, когда в том числе были разворованы и штаммы вирусов. Со слов некоторых наших консультантов, немцы предпринимали попытки провести бактериологическую диверсию. А дальше мы логически смоделировали ситуацию. Немцы понимали, что штурмовать город бессмысленно, потому что у них бы не хватило сил: их группировка тоже была достаточно истощена. С другой стороны, Ленинград был практически обескровлен, и подобная диверсия, если бы она увенчалась успехом и в городе вспыхнула эпидемия чумы, могла бы решить дело в пользу противника. Особенно в первую блокадную зиму, когда происходит действие фильма. Поэтому существовало множество диверсионных групп, а наша контрразведка работала на предотвращение подобных ситуаций. Есть документы, свидетельствующие о подготовке города к противостоянию эпидемиологической угрозы, в том числе с помощью вакцинации. Когда проводятся секретные операции, информация порой не сохраняется. В нашем фильме сама ситуация способствовала тому, чтобы все произошедшее осталось между участниками контрдиверсионной операции, принявшими решение на свой страх и риск, без согласования с центром. В результате они спасли город, но их подвиг остался неизвестным. Собственно, моей целью было отдать дань памяти именно таким сотрудникам контрразведки. Спасшим город и оставшимся неизвестными.

? При этом в Вашем фильме основной конфликт разворачивается именно между сотрудниками контрразведки, что в нашем кино бывает нечасто. Эта идея родилась еще у Аркадия Высоцкого и очень понравилась мне именно тем, что ее никто никогда не касался.

Между тем актуальное в те годы противостояние внутри органов безопасности – важный аспект истории, о котором должны знать наши сограждане. Я дружил с ушедшим от нас года полтора назад Борисом Михайловичем Пидемским. Он с первых дней войны служил

в Особом отделе Ленинградского фронта, последовательно занимал должности старшего оперуполномоченного, заместителя начальника отделения, начальника 1-го отделения Управления военной контрразведки «Смерш» Ленинградского фронта. В ноябре 1949 года в связи с «Ленинградским делом» Бориса Михайловича уволили из военной контрразведки без оснований, без пенсии, без объяснения причин. Правда, уже в декабре, благодаря содействию армейского командования, его вернули на военную службу, а в 1952 году, по требованию КГБ СССР, «как ошибочно уволенного» – на службу в органы военной контрразведки, два года спустя его выдвинули на должность начальника Особого отдела Военно-морских академий и учебных заведений СССР, затем назначили начальником военной контрразведки 6-й отдельной армии ПВО. Борис Михайлович консультировал меня и очень многое подсказал. Он был и самым первым зрителем нашей картины. Посмотрел – и сказал про Хотина (персонаж «Трех дней до весны», настаивавший на аресте врача-эпидемиолога Ольги Марицкой вопреки позиции начальника контрразведки Зимины и непосредственно работавшего с Ольгой офицера Андреева. – Прим. ред.): «Это же типичный «ежовец»!»

? Как велась работа с консультантами, среди которых, насколько я знаю, были и блокадники, и действующие сотрудники ФСБ?

Да, конечно, начали мы с блокадников, потому что мне важно было воссоздать картину происходившего в городе. Приступив к работе над фильмом, я попытался сам погрузиться в ту атмосферу. Мне нашли очень хорошую квартиру на Петроградке в старом доме, окна которого выходили во двор-колодец. Я там даже электричеством старался не пользоваться, чтобы самому прочувствовать те условия, в которых тогда жили люди. В три-четыре часа ночи выходил на улицу, бродил по пустынному городу, занесенному снегом, вновь и вновь

вспоминал все рассказы блокадников, с которыми довелось пообщаться. Затем, когда я соединил в своей голове все их истории с тем, что уже было написано Аркадием Высоцким, наш генеральный продюсер Эдуард Анатольевич Пичугин привлек прекрасного консультанта, историка, старшего советника юстиции Игоря Ивановича Долгова. Это человек энциклопедических знаний, он все четко рассказал и про школы абвера, и про войска, окружавшие Ленинград, проконсультировал по всем вопросам, вплоть до мельчайших деталей формы. Вот с ним, с режиссером монтажа Ольгой Прошкиной и со Светланой Кармалитой, нашим выдающимся киносценаристом (к сожалению, она также недавно от нас ушла), которая тоже очень много знала о блокаде, мы сидели и по шагам, по крупичкам, как следователи, которые собирают множество фактов, выстраивали все это, складывали, как пазл, в единое целое, выверяли по достоверности как художественную часть, так и драматургическую. Все мы чувствовали, что уже в сложной приключенческой картине нужен взгляд профессионала в области контрразведки, и тогда Эдуард Анатольевич познакомил меня с одним из руководителей Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Александром Востряковым. Работа была тяжелая, скрупулезная, но очень интересная. Нам важно было ни в чем не наврать и не приукрасить: нам не хотелось сделать нечто псевдопатриотическое, чем мы только бы оттолкнули зрителя и обидели тех, кто пережил блокаду.

Хотел бы упомянуть еще одного нашего консультанта – Михаила Михайловича Боброва, заслуженного тренера и заслуженного работника физической культуры, мастера спорта СССР, арбитра международной категории, на протяжении 20 лет возглавлявшего кафедру физической культуры и спорта в Военной академии имени А.Ф. Можайского, заведовавшего кафедрой физического воспитания Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КИНОСТУДИИ «ЛЕНФИЛЬМ» ЭДУАРД ПИЧУГИН (СПРАВА) И КОНСУЛЬТАНТ КАРТИНЫ, ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА МИХАИЛ БОБРОВ

Во время войны он участвовал в маскировке высотных доминант Ленинграда: Исаакиевского, Петропавловского, Никольского соборов, Адмиралтейства, Михайловского замка, а затем служил в разведке на Ленинградском фронте.

На предпремьерной пресс-конференции прозвучало, что после просмотра первого монтажа сотрудники Центра общественных связей ФСБ высказали 25 замечаний. Можете привести примеры?

Это были очень функциональные замечания по работе контрразведки: где кто при ком что-то может или не может говорить, кто как может действовать – словом, то, что мы просто в силу своей компетенции не могли знать. Например, у нас были несколько затянуты сцены слезки, и нам подсказали, что со-

трудники контрразведки так очевидно не могут следить, это надо подчистить. Кое-что надо было подправить в лексике. Вот такого рода были эти замечания, и мы с радостью все исправляли, поскольку хотелось, чтобы картина была правдивой и достоверной, чтобы, как говорится, не ударить в грязь лицом перед ветеранами спецслужб. Хотелось, чтобы они посмотрели и сказали: «Да, это действительно про нас, такие ситуации действительно могли быть». Я даже удивился, что не было вообще никаких замечаний по линии противостояния между сотрудниками НКВД.

Чтобы учесть замечания, пришлось что-то доснимать или переозвучивать?

Доснимать ничего не пришлось, но доозвучить или переозвучить несколько

реплик – да. Но это, в общем, наша привычная практика: всегда при монтаже выясняется, что, для того чтобы соблюсти логику происходящего или обострить ситуацию, нужно где-то кому-то какую-то реплику добавить. Это в порядке вещей.

Абсолютно неожиданный финал (всем, кто еще только собирается посмотреть «Три дня до весны», рекомендуем два следующих абзаца не читать, чтобы не испортить впечатления. – Прим. ред.) изначально был таким или родился в процессе доработки сценария?

Вот как раз финал, про который многие говорят: «Ой, как же так могло случиться, что полквартиры снесено, а тут даже стекло не разбилось», – это одна из множества использованных в фильме абсолютно реальных историй, рассказанная Михаилом Михайловичем Бобровым. Были такие случаи, когда снаряд попадал в дом и сносило целый блок с лестницами и стенами, а в другом блоке оставались люди и не могли выбраться. Их вызволяли военные альпинисты. Однажды Михаил Михайлович приехал на такой вызов и увидел человека, в шоковом состоянии сидевшего на стуле на седьмом этаже. Половина его квартиры обрушилась (возможно, и близкие там погибли), а на другой половине не только мебель, но даже стекла и стоявшая в шкафу посуда остались невредимы. Именно этот рассказ позволил мне сделать финал таким, каким бы я его хотел видеть.

А как снимали эту сцену технически?

Ну это уже наши киношные хитрости. Квартиру Марицкой снимали в музее Ленина в квартире Елизаровых на улице Ленина на Петроградской стороне. Там актеры играли начало сцены. На крыше совсем другого дома (я хотел, чтобы двери распахивались – и на месте рухнувших стен открывался вид на Исаакиевский собор, на панораму Санкт-Петербурга как образ спасенного

Марицкой и Андреевым города) мы построили часть стены и двери, а сверху сыпали всякую штукатурку и кирпичи. Там актеры сыграли финал. А при монтаже мы совместили два объекта.

Как находили «блокадные» интерьеры для съемок?

Все интерьеры у нас реальные, в картине нет ни одного павильона. Конечно, была додекорировка, но могу сказать, что в Питере сейчас в некоторых коммунальных квартирах можно найти фактуры, очень близкие с блокадными, что нас как художников очень порадовало. Три месяца мы с оператором-постановщиком Русланом Герасименко и художником-постановщиком Леонидом Карповым тщательно отбирали – на Васильевском острове, на Петроградке, ездили в Кронштадт, искали то, что сохранилось, то, что можно еще выдать за военные фактуры. Для нас было большой удачей, что нашлись эти фрагменты без кондиционеров, без евроремонтов, без новодела. С домом, в котором снимали бандитскую «малину», вообще была интересная история. Его хозяева живут в Англии, они выкупили этот дом, точнее, целый большой комплекс на Пушкарской улице с двумя проходными дворами, по-моему, 1907 года постройки. Там внизу даже

сохранились конюшни на первом этаже (во многих домах Петербурга первый этаж занимали конюшни, которые в 1940–1950-е годы в большинстве своем были переделаны в гаражи). Сделать такую декорацию было бы абсолютно не по силам нашему кинопроизводству, хотя в Голливуде подобное могли бы построить запросто. В архивах Санкт-Петербурга я проработал достаточно много фотоматериалов зимы 1941–1942 годов, и аварийное состояние этого дома было как после обстрела, полностью соответствовало тому, что я видел на военных фотографиях. Он полностью расселен, но до сих пор не сносится и не реконструируется: там вроде бы идет какая-то судебная тяжба. Нам удалось связаться с хозяевами и получить разрешение на съемку в этом доме, что очень помогло в воссоздании атмосферы. Перед съемками, конечно, его полностью обследовали каскадеры на предмет безопасности (улыбается).

А как подбирали реквизит?

Старые автомобили были взяты из парка «Ленфильма». В Музее истории медицины есть практически все приборы и оборудование военного времени, но экспонаты для съемок брать нельзя. Мы долго ходили по музею, нам все показали, разрешили снять все мерки, и наш

ЕВГЕНИЙ СИДИХИН ИСПОЛНИЛ РОЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕТРА КУБАТКИНА (КАДР ИЗ ФИЛЬМА)

ОЧЕРЕДЬ ЗА ХЛЕБОМ (КАДР ИЗ ФИЛЬМА)

художник по реквизиту Игорь Богданов сделал точные копии того, чем пользовались во время войны врачи-эпидемиологи и сотрудники службы противохимической контрразведки (Андреев по сюжету – химик). Полевые микролаборатории были воссозданы просто один в один.

Как проходил кастинг, сложно ли было найти исполнителей основных ролей?

Кастинг шел очень скрупулезно. Камертоном его была Светлана Игоревна Кармалита, которая отсматривала весь материал. Пробы проходили в два этапа: сначала встречи, пробы с текстом, а потом уже мы делали ряд проб в павильоне – в костюмах, с декорацией, с музыкой.

Кандидатуры Кирилла Плетнева и Евгения Сидихина возникли сразу?

Нет, и Кирилл был не единственным, и Женя был не единственным. С Женей я дружу давно, с Кириллом мы только познакомились, но сразу очень подружились на этом проекте. Очень важно, что на площадке возникла близкая, дружественная компания. Вот какие отношения вы видите на экране, такие были и за кадром. За исключением, конечно,

Влада Абашина, который, в отличие от своего героя Хотина (*улыбается*), прекрасный человек и очень тонкий актер. Очень важно, чтобы между актером и режиссером не было противодействия (это касается и всех остальных участников съемочного процесса). Иногда люди, прочитав сценарий, начинают тебе рассказывать какую-то свою историю, абсолютно иную, нежели та, что сложилась у тебя в голове. И в этот момент, даже если артист типажно подходит, ты с со-

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ (КАДР ИЗ ФИЛЬМА)

жалением понимаешь, что он не годится на эту роль, потому что будет рассказывать свою, другую историю. А с командой, которая у нас сложилась, мы разговаривали абсолютно на одном языке, понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда, иногда вообще без слов. Порой казалось, что мы действительно пережили три блокадных дня в напряженной работе по спасению города. Потому что постоянно говорили: «А как бы он поступил? А как бы это могло быть? А что могло быть тогда? А вот так? Нет, а вот так не могло». Интересно, что потом, когда мы уже общались в Петербурге с нашими консультантами, они говорили: «Да-да, именно так это и было. Откуда вы об этом могли узнать?»

То есть в процессе работы Вы какие-то вещи просто угадывали?

Да, они выстраивались сами по себе. Очевидно, удалось создать какой-то правильный скелет, механизм, и он сам начал работать, исходя из своего внутреннего устройства. У меня обычно так и бывает. Если актер на этапе кастинга попал в персонаж, каким я его себе представляю, если он по всем составляющим характера и по психотипу соответствует тому образу, который сложился у меня внутри, дальше

это уже начинает работать само. Получается как бы такая живая и действующая модель того, что уже существует у авторов в замысле. Актеры начинают привносить много каких-то новых решений, новых идей. Это была очень интересная, творческая работа и с Леной Лотовой, сыгравшей Марицкую, и с Игорем Гарбузовым, для которого роль лейтенанта Горелика стала дебютом. А Кирилл Назаров, сыгравший начальника отделения милиции капитана Кретова, сам подполковник уголовного розыска в отставке, поэтому он привнес в картину очень много полезных и интересных деталей, тем более что его дед был милиционером во время войны. Словом, тут как-то все сошлось в одну точку. И конечно, очень важно, что не было никакого давления, все складывалось само собой.

Вы имеете в виду давление со стороны продюсера?

Да, часто бывает, что продюсеры вмешиваются в процесс: «Мы хотим это видеть так, а это – вот так, а этого чтобы вообще не было». Но в данном случае Эдуард Анатольевич полностью доверял нам и уже позже, отсматривая смонтированный материал вместе с нашими консультантами, рекомендовал сделать некоторые поправки в монтаже в отношении более сильного закручивания сюжета.

Важную роль в картине играет музыка.

Да, работа над музыкой шла в то же время, когда делался режиссерский сценарий. Практически с того момента, как я приехал в Санкт-Петербург, мы начали работать с композитором Антоном Лубченко. Постольку хотелось какого-то общего стиля и отсыла к блокадному времени, мы в начале фильма используем квинтет Шостаковича, который играли зимой 1941–1942 года по ленинградскому радио. То есть у нас звучит та самая вещь, которую слышали блокадники, которую играли в холодном, промерзшем радиокомитете. От-

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА НА РУИНАХ ВЗОРВАННОЙ ЛАБОРАТОРИИ (КАДР ИЗ ФИЛЬМА)

толкнувшись от этого материала, Антон написал всю остальную музыку в стиле Шостаковича.

Я хотел, чтобы в картине была живая музыка. Сейчас в нашем кино это большая редкость, потому что на компьютере все музыкальное оформление картины может записать один человек, а здесь нужен симфонический оркестр (это 50 человек, между прочим!) с дирижером, надо написать партитуры, сделать запись, сведение... Это очень большая дополнительная статья в бюджете производства, которой многие продюсеры, конечно, в настоящее время хотят избежать. Но в нашем случае Эдуард Анатольевич согласился, что в картине должна звучать музыка в том виде, в каком ее слышали тогда жители Ленинграда – в исполнении симфонического оркестра. Антон поговорил с Валерием Гергиевым, и тот предоставил возможность записать Большой симфонический оркестр Мариинского театра в студии Концертного зала Мариинского театра, что и было реализовано. Я считаю, что благодаря этому достигнут совершенно другой уровень эмоционального воздействия.

Кстати, еще одна деталь: с Антоном Лубченко меня познакомила известная балетмейстер Елена Чернышева,

которая сама в детстве пережила блокаду. Помните, в нашем фильме есть момент, когда маленького мальчика забирают в госпиталь и он идет с маленьким плюшевым медвежонком? Это тот самый медвежонок, который в блокадные дни вместе с трехлетней Леной Чернышевой прятался в подвалах от бомбежек.

Мне попадалась информация, что «Три дня до весны» должны стать первой частью трилогии. В следующих частях будут действовать те же герои?

Мы хотели показать блокадную жизнь с разных сторон, взглянуть на нее под разными лучами преломления. Соответственно, думали о разных героях, хотя персонажи, бывшие главными в одной части, могли бы появиться в двух-трех эпизодах другой, чтобы общая картина была более целостной и объемной.

Но пока все это вопрос открытый, потому что кино, особенно историческое, – очень затратный вид искусства, требующий серьезных финансовых вложений. На данный момент наши надежды ожидают должной поддержки. Нам бы очень хотелось, чтобы картина окупилась, но в нынешних рыночных условиях

ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА. СЛЕВА НАПРАВО: СВЕТЛАНА КАРМАЛИТА, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР КИНОСТУДИИ «ЛЕНФИЛЬМ» (ТРЕТЬЯ СЛЕВА), КОНСУЛЬТАНТ КАРТИНЫ, ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА БОРИС ПИДЕМСКИЙ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОДЮСЕР КАРТИНЫ ЭДУАРД ПИЧУГИН, РЕЖИССЕР АЛЕКСАНДР КАСАТКИН И ДРУГИЕ

приходится противостоять мощной развлекательной индустрии Голливуда. Мы, конечно, не можем позволить себе тот размах, с которым работают наши заокеанские коллеги, поскольку их рынок – это весь мир, а у нас на всю страну около тысячи кинотеатров, которыми мы вынуждены обходиться. Но мы стараемся подтягиваться не по количеству спецэффектов, а по тому, что называется движением души. В «Трех днях до весны» мы не ориентировались на того зрителя, который приходит в кинотеатр поесть попкорн и посмотреть аттракцион, а хотели сделать кино, которое заставит задуматься, которое вызовет слезы, от которого защемит сердце. В общем, воспроизвести все то, за что мы любим хорошее советское кино.

? Вы знаете, как эта картина воспринимается публикой, получили какие-то отклики?

«Три дня до весны» завоевали более 20 наград, и на этом знакомство с ними фестивального зрителя не закончено. В ноябре картина была представлена в Барселоне, а в феврале была приглашена на кинофестиваль в Сараево. По телевидению премьера состоялась совсем недавно на Первом канале в День

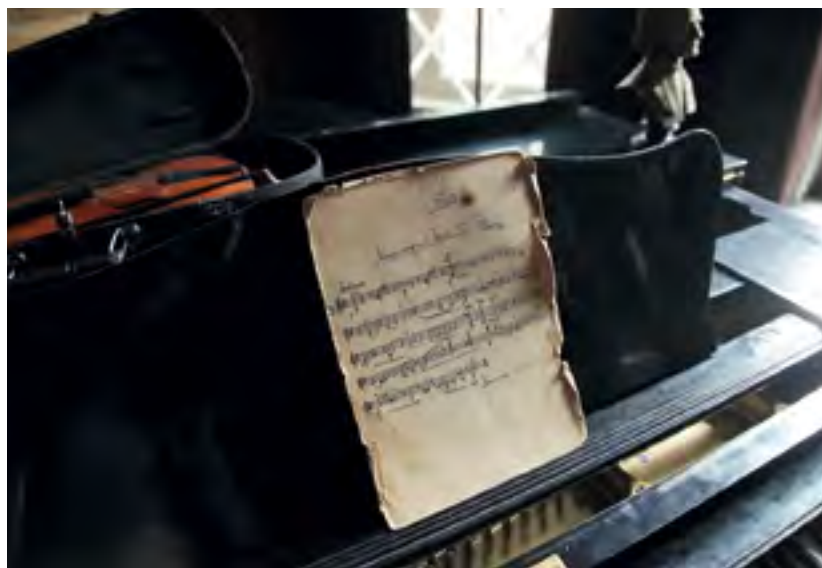
75-летия снятия блокады. Сразу, знаете, как снежная лавина сошла. В течение нескольких дней я получил очень много звонков и писем из разных уголков страны, писали и из Казахстана, и из Узбекистана, и из Белоруссии. Вдруг возникло ощущение необычайной близости друг к другу, того чувства, которого нам сейчас очень сильно не хватает.

? А почему картина так мало была в прокате? Ведь у нее, на мой взгляд, весьма занимательный сюжет.

Этот вопрос, наверное, надо переадресовать к прокатчикам. Сейчас весь прокат расписывают заранее, голливудские студии все свои, еще не снятые блокбастеры задолго до выхода расписывают в календарь и уже наперед знают, когда что и где будет идти. Конкурировать в таком соседстве непросто.

? Но сейчас вроде бы Министерство культуры проводит протекционистскую политику в области кино...

Да, но это в основном касается детских картин. Хотелось бы, чтобы взрослым фильмам, затрагивающим какие-то серьезные темы и заставляющим думать, оказывали больше поддержки. Речь, конечно, не об ограничении голливудской продукции, а о более активном продвижении отечественных кинокартин. Существует достаточно много очень хороших отечественных фильмов, о которых широкому зрителю ничего неизвестно. Они до зрителя просто не дошли. Потому что, чтобы зритель захотел пойти на фильм, ему надо о нем рассказать. 🇷🇺

НОТНЫЙ ЛИСТ ИЗ ТЕТРАДИ 1939 ГОДА ВЫПУСКА, КОТОРАЯ ПЕРЕЖИЛА БЛОКАДУ. НА НЕМ КОМПОЗИТОР АНТОН ЛУБЧЕНКО ОТ РУКИ ЗАПИСАЛ ПЕРВЫЙ ЭСКИЗ ОСНОВНОЙ ТЕМЫ – «ЛЕНИНГРАДСКОГО ВАЛЬСА», ЗВУЧАЩЕГО В ФИНАЛЕ ФИЛЬМА

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР БОРИС ИННОКЕНТЬЕВИЧ СОКОЛОВ (АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2015 ГОД)

БОРИС ИННОКЕНТЬЕВИЧ СОКОЛОВ

Родился 19 октября 1953 года в городе Улан-Удэ. С августа 1981 года – в органах КГБ СССР. Окончил Высшие курсы военной контрразведки КГБ СССР в Новосибирске в 1982 году. Служил в Особых отделах КГБ в частях Ленинградского военного округа. В течение двух с половиной лет Борис Соколов проходил службу в составе советских войск в Афганистане. Принимал участие в 64 войсковых операциях общей продолжительностью 269 суток. Награжден орденом Ленина, медалью «Золотая Звезда», орденом Красной Звезды.